

Ольга Коротаева

Невинность с секретом

Глава 1

Сжимаю смартфон в мокрой от волнения руке, а сама не отрываю пристального взгляда от железной двери.

— Сашка, не вздумай, — рычит по громкой связи Олег. — Погоны сдери на фиг! Не лезь!

— Какие ещё варианты? — зло шиплю, сбрасывая одну за другой лодочки на шпильках. — Лучше скажи, что тебе чертовски повезло, что для свидания я выбрала именно этот грёбанный ресторан.

— У тебя ни оружия, ни бронжилета, ни прикрытия! — стонет он, в голосе бывшего мужа звучит боль. — Сашенька, я прошу тебя... Подкрепление вот-вот придёт!

— Вижу его, — цежу я, наблюдая, как распахивается дверь и появляется мерзавец, который испортил мне первое за пять лет свидание. — Сволочь прикрывается малышкой. Твою мать, Олег! Сюда уже несётся чёрный паркетник. Уйдёт, подлец! Как в прошлый и позапрошлый раз. Не успеете!

— Сашка, запиши номера! — в ярости кричит он. — И сиди на своей маленькой попке ровно!

— Ты знаешь, что они сделают с ребёнком, — сухо бросаю и отключаю сотовый. — Ни за что не допущу ещё одной смерти.

Стоит машине, визжа тормозами, остановиться, взметнув клубы пыли, я выбегаю из укрытия. За спиной остаётся чёрный ход в самый дорогой ресторан столицы, по нелепой случайности соседствующий именно с тем банком, который сегодня навестили грабители.

Один из громил тащит мешки, второй несёт ребёнка. Девочка лет семи, прижав ладони к лицу, вздрагивает от каждого движения. Голые колени в царапинах, на плече кровоподтёк. Гнев поднимается тёмной волной. Тварь! Он ударил беззащитного ребёнка!

— Привет, мальчики, — улыбаюсь во весь рот. — Помощь не нужна?

Тот, что с мешками, смотрит на мои босые стопы, а я, воспользовавшись заминкой, круговым ударом ногой по виску вырубая его. Затрещавшей по швам юбке конец, и плевать на неё. Второй бандит вскидывает оружие, но я успеваю пригнуться, и пуля разбивает стекло.

Силён, гад! Но всё же равновесие преступник теряет. Выдираю из его хватки ребёнка и, перекатившись, вскакиваю на ноги. Прикрывая девочку своим телом, бегу к двери в ресторан...

— Сука! — орёт грабитель, раздаются щелчки.

Я вижу цель и со всех ног несусь к ней, прижимая к себе ребёнка. Слышен приближающийся звук сирен и грязная ругань грабителя. Падаю на колени под защиту выступа. Мужчина с колпаком на голове забирает из моих рук ребёнка, а я оглядываюсь.

Забросив мешки в машину, преступник запрыгивает следом. Второй грабитель только начинает шевелиться после моего удара, но поделник оставляет его и кричит водиле немедленно убираться. Рёв двигателя, и я чихаю от выхлопных газов.

В бок колет, и я прижимаю ладонь к телу. Как же мокро.

Отрываю руку и растерянно смотрю на обагрённые кровью пальцы. Медленно начинаю заваливаться на бок. Боли не ощущаю — видимо, сказывается адреналин. Но по месту ранения понимаю, что осталось мне совсем немного.

Я даже не успею сказать бывшему мужу «прости».

Смотрю на собравшихся вокруг людей. Мне пытаются помочь, но всё это бесполезно. Звук сирен раздражает, мешает сказать этим людям, чтобы позаботились о ребёнке.

Девочка, прижав обе руки к губам, смотрит на меня абсолютно круглыми от ужаса глазами. По белым щекам её катятся крупные прозрачные слёзы. Мне хочется успокоить ребёнка. Я не жалею о том, что сделала. Я бы повторила это, начнись всё сначала.

Это моя работа. Дело всей жизни, в жертву которому была принесена и любовь, и семья. А теперь и я сама.

Вокруг меня свет. Внутри меня свет. Он не слепит. Мягкий и приятный. Он успокаивает.

Давно я не ощущала себя такой умиротворённой. Никогда такого не было. Сейчас не надо ни о чём

думать, ни о ком заботиться, ничего планировать. Всё закончилось.

«Приветствую тебя, воин».

Я пытаюсь понять, что это за голос. Ни мужской, ни женский. Сомневаюсь, что вообще услышала его, ведь у меня нет тела. И, соответственно, ушей.

«Я не воин. — Отвечать получается, и я этим пользуюсь, хоть не понимаю как. — Меня зовут Александра, и я из отдела по...»

«Воин, — бесстрастно перебивают меня, — ты хочешь жить?»

«Кто же не хочет? — недоумеваю. — Но моё время уже закончилось».

«Я дам тебе новую жизнь, — огорошивает голос. — Но взамен потребую спасти мой народ».

«Целый народ? — растерянно тяну я. — Разве это в силах одного человека?»

Ответа не следует, и я задумываюсь. Что я теряю? Я уже умерла. Надеюсь, та девочка вырастет красивой женщиной, выйдет замуж и нарожает кучу маленьких детишек. Сделает всё то, чего не успела я.

А мне дарят шанс начать всё сначала. Зачем отказываться? Даже если я не справлюсь, то лишь снова погибну. И окажусь здесь. где бы это «здесь» ни было.

«Хорошо», — решаюсь.

Жду продолжения разговора, чётких инструкций: кого спасти, кто враг, кто друг. Хоть какой-нибудь информации, но вокруг лишь тишина и свет.

Да и тот медленно меркнет, уступая место темноте.

И боли.

У меня снова есть тело. Судя по тому, как зверски оно болит, точно присутствует. Слышу мучительные стоны и утешающие бормотания:

— Тише, леди Лексия. Потерпите. Скоро противоядие подействует. Лежите!

Меня будто скручивает в чудовищный узел, каждая клеточка организма разрывается и кричит от невыносимой боли. Даже волосы! Что же за яд такой, что я и дышать не могу без чувства, словно лёгкие наполняются огнём? Вены напряжены, как натянутые струны, сердце пропускает по несколько ударов, будто гоняет не кровь, а вязкую жижу.

— Терпите, леди! — приказывает голос. Чувствую давление на плечи, будто меня удерживают в лежащем положении. — Уже появился пульс. Вы снова будете жить!

Хочется рассмеяться, потому что у меня совсем другие ощущения. Кажется, я опять умираю. Если это пытка, то я готова рассказать всё, что требуется. Вот только немеющий язык не слушается. Как бы не откусить его.

— Как она?

Новый голос, низкий и вибрирующий. Очень приятный на слух. Один звук будто приносит облегчение, а сердце начинает биться быстрее. Боль на миг отступает.

«Скажи же ещё что-нибудь!» — молю я, желая снова почувствовать свободу от мучений.

Но слышу лишь тот, первый голос:

— Умерла, Ваше Высочество. Но вернулась.

— Мы спасены, — мягко выдыхает второй.

Глава 2

Меня будит протяжный скрип двери, и я нехотя открываю глаза. Приподняться больше не пытаюсь (всё равно бесполезно), жду, когда посетитель приблизится сам. Тело ещё плохо слушается: не получается ни говорить, ни толком пошевелиться. Могу лишь моргать и глотать... Пока всё, что требуется. Уже несколько дней меня поят зельем.

Смотрю перед собой и жду, когда в мутном тумане проявится хоть что-то. Иногда зрение фокусируется, и я могу рассмотреть серые одежды на крупном теле доктора. Даже бороду. Лицо же расплывается, как ни стараюсь сконцентрироваться.

— Доброе утро, леди Лексия. — Губ моих касается холодное стекло. — Выпейте это.

Горьковатое пойло обволакивает гортань, и я машинально глотаю. Противное лекарство оседает на нёбе неприятным послевкусием, но я не сопротивляюсь. Во-первых, мне бы и не удалось. А во-вторых, оно действительно помогает. Но очень уж медленно.

— Вижу, вам лучше, — сжав моё запястье, чтобы проверить пульс, говорит мужчина. — Его Высочество очень волнуется за ваше здоровье. — Он вздыхает и добавляет тихо: — Уже скоро вы подниметесь с постели. Советую подумать, как вы объясните то, что сделали.

Теряюсь в догадках, что же я сделала.

Может, это и не я? А та девушка, в чьём теле я оказалась. В том, что тело девичье, сомнений нет. Служанки обтирают меня каждый день настоями из трав и изредка переговариваются между собой. Из их слов ясно, что нахожусь я в замке Его Высочества. И что через несколько дней состоится торжество. Или не состоится, если я не приду в себя.

Значит, голос, который мне так понравился, принадлежит принцу. А я — его невеста? Тело будто помнит чувства, которые испытывала погибшая девушка. Отзывается даже сейчас, когда в нём моя душа.

Душа воина.

Я должна спасти народ. И Его Высочество произнёс «мы спасены».

Но похоже, что девушка, чьё тело я занимаю, решила покончить с собой и выпила яд. Если бы её отравили, доктор не посоветовал бы найти объяснение для совершённого поступка.

Вот бы принц навестил меня ещё раз! Я готова просто слушать его голос и нежиться на волнах чужой любви. Такой же, какой была моя к Олегу. Ещё в самом начале, когда между нами не встала работа. Так могла ли эта Лексия отравить себя, раз так сильно любила? Сомневаюсь.

Сон медленно уводит меня в вихрь воспоминаний. Зелье начинает действовать.

Скоро я поднимусь с постели и разберусь, что происходит и где я очутилась. Принцы, замки... лечат травами. Может, это Средневековье? Я попала в прошлое!

Я точно не в прошлом.

Сидя на постели, я позволяю служанке протирать мои плечи смоченной в зелье губкой, а сама не отрываю взгляда от приколоченного к стене черепа. Огромного и совершенно жуткого. Качаю головой:

— Не может быть. Драконов не существует.

— Бедная леди Лексия, — всхлипывает девушка и утирает слезу. — Нуолис говорил, что у вас могут быть провалы в памяти, но чтобы вы не помнили драконов. Они же безжалостно убили ваших родителей!

Комната будто начинает кружиться, и я прошу помочь мне прилечь.

— Приподнимите голову. — Она осторожно надевает на меня чистую сорочку до пят. — Тише, тише. Простите меня, глупую! Зря я сказала о ваших родителях. Вот, теперь накрою вас одеялом. — Гладит меня по руке: — Всё будет хорошо! Главное, что вы живы. И не бойтесь, Его Высочество жестоко покарал отравителя.

— Отравителя? — растерянно хмурюсь я. — Так меня всё же отравили?

Конечно. Кто любит так сильно, как Лексия, не ищет смерти. Лишь когда любовь уходит, жизнь кажется пустой и бесполой.

— Ну конечно. — Она пожимает плечами и нервно улыбается. — Не сами же вы яд приняли. — Приседает передо мной. — Вы скоро станете нашей принцессой, леди Лексия. Поправляйтесь скорее!

Оставляет меня одну.

Взгляд помимо воли устремляется к огромному черепу на стене. Он кажется результатом мастеров спецэффектов, в реальность драконов поверить трудно. Преодолевая слабость, я приподнимаюсь и, опустив ноги на холодный пол, осторожно встаю. Качаясь, неторопливо бреду через всю огромную и почти пустую комнату к единственному «украшению» спальни будущей принцессы.

Протягиваю руку и касаюсь черепа кончиками пальцев. Не пластик, которого здесь и быть не может. Кость! По руке будто ток проходит, проникая в самое сердце.

Да! Я чувствую, что родители этой девушки погибли именно так, как сказала служанка. Возможно, их убил вот этот дракон, череп которого теперь украшает стену. Отдёрнув руку, я, качнувшись, слабо оседаю на пол. Опираясь спиной на большой деревянный сундук, смотрю снизу вверх на невероятных размеров кость.

Так вот от кого нужно защитить народ! Но почему я? Что может против огромного чудовища хрупкая девушка? Раньше у меня было тренированное тело, навыки бойца, снайперская подготовка. Сейчас же я слаба как котёнок. Едва двигаюсь...

Да и что я могу противопоставить сказочному хищнику, который убивает людей? Что сейчас, что раньше — я лишь человек.

— Лексия!

Услышав такой приятный сердцу голос, я вздрагиваю и оборачиваюсь. Ко мне быстро приближается молодой мужчина с внешностью голливудского актёра. Красота принца так изумительна, что кажется нереальной. Невозможно взгляда отвести. Всё в нём совершенно!

Глаза, яркие, как два сапфира. Правильные черты лица, чувственные губы, твёрдый подбородок. Фигура настолько идеальна, что изготовители классических костюмов удавились бы за такую модель. Даже scomорошные облегающие брюки, похожие на трико, не портят впечатления.

Истинный принц из сказки. Жуткой сказки про настоящих кровожадных драконов!

— Что ты делаешь на холодном полу? — обеспокоенно спрашивает мужчина и легко, будто ребёнка, подхватывает меня на руки. — Ты же простудишься!

— Простите, — шепчу, не в силах оторваться от любования его прекрасным лицом, желаю слышать его голос снова и снова. Всё в груди накаляется, обдавая тело жаром, наполняя меня жизнью. — Скажите это ещё раз, пожалуйста.

— Что ты делаешь на холодном полу? — улыбается он, и я таю от сияния белоснежных зубов. Так не должно быть! Если это Средневековье, тут у всех должны быть стоматологические проблемы. Как можно быть таким идеальным?! — Или что простудишься? Я этого не допущу! У нас скоро свадьба, помнишь?

— Нет, — честно признаюсь я, решаясь сразу взять быка за рога. — Я ничегошеньки не помню, Ваше Высочество. Ни вас, ни себя, ни нашей будущей свадьбы.

Он хмурится и, осторожно опустив меня на кровать, обхватывает моё лицо ладонями.

— Я тебе напомню.

И, наклонившись, мягко касается моих губ своими. Медленно усиливает напор, раздвигает губы, целуя нежно и умело. Тело отзывается мгновенно. Как когда-то с Олегом, я чувствую к этому мужчине непреодолимое влечение. И пусть оно не моё, а погибшей Лексии, я не могу сопротивляться её эмоциям.

Обнимаю мужчину, привлекаю к себе, желая ощутить его тяжесть на себе. Чёрт, у меня пять лет не было секса! А такого испепеляющего желания я, кажется, не испытывала никогда.

Обвиваю мужчину руками и ногами, но принц решительно отстраняется. Дыхание его сбивается, но на лице решимость.

— Твоя невинность слишком ценна, чтобы поддаваться минутному соблазну, Лексия. Возможно, до церемонии нам не стоит видеться.

Целует мою ладонь и быстро удаляется. Мною снова овладевает слабость, наваливается сон,

наполненный кровью невинных жертв и изрыгающими огонь драконами.

Глава 3

Наверное, в каждой из нас живёт маленькая девочка, которая мечтает о сказочных принцах и пышных нарядах. Иначе как объяснить восторг, охвативший меня при виде роскошного платья с множеством юбок и оборок?

— Подарок короля Нибба, — с понимающей улыбкой поясняет служанка. Поправляет на манекене искусное шитьё так, чтобы стало видно массивное золотое кольцо с алыми рубинами. — Сегодня доставили. Его Высочество очень волновался, что гонцы опоздают к церемонии...

— Ревон, — перебиваю я поток восторгов, чтобы задать важный вопрос: — А Его Высочество не планировал навестить меня?

— Прошу простить, — коротко приседает она и прячет взгляд. — Мне об этом неизвестно.

Поджимаю губы, но проглатываю горькую правду. Я не так давно снова жива, но уже успела отравиться, поправиться, влюбиться и даже теперь страдать оттого, что не вижу улыбчивого мужчину с невероятно голубыми глазами и не слышу его прекрасный голос.

Пытка, вызванная ядом, уже несколько дней как в прошлом, но мучения не закончены.

— Избегает меня, — подмигиваю мутному отражению, которое здесь называют зеркалом. Рассматриваю (насколько возможно) своё новое тело и шепчу: — Впрочем, Его Высочество нетрудно понять. Как не поддаться искушению и не соблазниться привлекательной девушкой? Или я не так уж привлекательна? Каковы каноны в мире, где существуют настоящие драконы? В любом случае невинность здесь явно переоценивают.

— Что вы сказали, леди? — растерянно хлопает ресницами служанка.

— Как я выгляжу? — оборачиваюсь к ней.

Раньше я была весьма красивой. Олег говорил, что я привлекательна, как хищная кошка. Называл львицей! Утверждал, что не каждый мужчина найдёт смелость подойти к царице зверей.

А что сейчас?

— Опиши меня, — требую у Ревон. — Как если бы была мужчиной.

— Ой, леди, — хихикая, краснеет девушка, но кивает: — Хорошо. Я попробую. Вы. очень красивы! Некоторые служанки бы отрезали себе правую руку, чтобы иметь такие волосы.

— А что в них такого? — Я осторожно трогаю уложенную Ревон причёску и догадываюсь:

— Они вьются! Это считается красивым?

— Очень! — завистливо выдыхает она и, смущаясь, добавляет: — А ещё у вас хрупкое тело и небольшая грудь. Вам уже восемнадцать, но тело такое юное и свежее, как бутон розы!

— Восемнадцать, — смеюсь я. — Почти ребёнок!

Вспоминаю, что раньше замуж выдавали едва ли не с первых месячных, и становлюсь серьёзнее. Наверное, здесь в восемнадцать уже детей растят, а я ещё не замужем. И невинна...

— Или я старая дева?

— Вы благородная леди, — вежливо кланяется она.

— А ты во сколько лет вышла замуж? — интересуюсь я.

— В пятнадцать, — признаётся она. — У меня трое детей, леди. Сын помогает отцу на конюшне, младшие дочери живут с мамой в деревне.

Я присмотрелась к Ревон: ей на вид лет двадцать пять максимум.

— Счастливая, — смахиваю слезу.

Может, если бы я вышла за Олега сразу после окончания школы, у нас бы всё сложилось лучше. Но мне хотелось сначала достичь чего-то в жизни, сделать карьеру. Кто знает, на каком этапе умерла наша любовь?

Служанка понимает мою грусть по-своему.

— Скоро и у вас появится малыш, — убеждает она меня и показывает на платье: — Пора одеваться.

Киваю, позволяя Ревон позвать других девушек. Облачиться в подаренный королём наряд непросто, на это уходит много времени. В платье даже просто стоять тяжело, не знаю, как буду двигаться. Но я выпрямляюсь и напоминаю себе, что в этом слабом теле сильный дух. И раньше я побеждала многих мужчин. На ринге.

Драгоценности с рубинами холодят мою кожу, в груди расплзается жар от предвкушения. Сегодня я увижу своего принца.

Да, теперь он мой! Ведь мы вот-вот поженимся. Может, это и есть второй шанс на счастье? У нас родятся наследники.

А спасение народа?

Разберусь по ходу.

В спальню входит целитель. Теперь я могу рассмотреть не только его объёмную фигуру, но и зелень добрых глаз, вокруг которых лучиками собираются морщинки. Самой улыбки не видно из-за густой бороды.

И я бы относилась к этому человеку с ещё большей теплотой, не считай он, что леди Лексия сама отравила себя.

— Вы прекрасны, — кланяется Нуолис и делает знак слуге. Тот подходит ко мне с бокалом на подносе. — Это зелье поддержит ваши силы во время церемонии.

— Весьма актуально, док, — благодарно улыбаюсь я.

— Что вы сказали? — удивляется целитель.

— Мне как раз это и нужно, — поспешно исправляюсь, напоминая себе не использовать словечек из моего мира.

Вдруг у них не только драконы имеются? Что, если тут жгут на кострах странных женщин? Насколько помню из истории, несчастных порой не спасало даже происхождение.

Нуолис терпеливо ожидает, пока я допью зелье, и предлагает свою руку. Я опираюсь на неё, следуя к выходу. Впервые за несколько дней я покину эти стены! Сердце стучит всё быстрее. Я увижу моего принца! Ладони потеют, дыхание сбивается. Этой ночью я снова лишусь невинности...

И обрету новую любовь!

Глава 4

Размеры дворца потрясают! Украшенные затейливыми рисунками потолки невероятно высокие, а окна почти во всю стену, будто. Да! Словно здание построено для драконов, и лишь по нелепой случайности тут живут люди.

По случайности ли?

Я замедляю шаг и присматриваюсь к разноцветным фрескам.

Так и есть.

Все они рассказывают о сражениях драконов и людей. Чаще о нападениях драконов, о горящих домах и массовой гибели. От этого становится не по себе. И леди Лексия родителей потеряла тоже из-за огромного чудовища.

— Вам нехорошо? — участливо спрашивает целитель.

— Всё нормально, — лгу и смотрю с дрожащей улыбкой. — Голова закружилась.

— Странно, — хмурится он. — Зелье должно было поддержать вас до утра.

«До утра» — звучит многообещающе. Я снова возрождаю в памяти образ голубоглазого принца, дарованного мне расщедлившейся судьбой.

— Мне уже лучше. Можем продолжить путь. — И всё же уточняю: — Как долго ещё нам идти?

— Церемония в тронном зале, — поясняет Нуолис и поднимает руку. — Нам нужно пройти в основное здание, леди. Вижу, память к вам так и не вернулась.

— Принц вам сказал? — бросаю на него тревожный взгляд.

Мужчина кивает и задумчиво бормочет:

— Очень странно. Вы вернулись к жизни, леди. Но порой кажется... что вернулись не вы. Я заставляю себя рассмеяться и насмешливо приподнять брови:

— А кто вернулся? Дракон?

Наступает мёртвая тишина, и я с досадой прикусываю язык. Кажется, здесь даже шутить на эту тему нельзя. Ничего, потихоньку я изучу все порядки и законы, стану одной из них. В конце концов, у меня нет другого выбора.

Если хочу жить.

И любить.

Когда вхожу в огромный, наполненный людьми зал, сразу вижу его. О боже, как принц великолепен! Я с другого конца помещения вижу, как сияют голубые глаза, а улыбка такая приветливая, что хочется броситься в объятия и признаться, что тоже ждала этой встречи с нетерпением.

Конечно, я осознаю, что эти чувства не совсем мои, но я радостно подхватываю их, позволяю им расти и наполнять моё сердце нежностью и теплом. И ожиданием предстоящей ночи.

Мой принц.

Моя сказка.

Моя новая жизнь!

Меня ведут по узкой ковровой дорожке, поглощающей звук шагов. Кажется, что я плыву навстречу своей судьбе. К своему счастью. На всех парусах! Вкус поцелуя до сих пор ощущается на губах. И пусть прошло несколько дней, я ещё сильнее желаю повторения.

Продолжения!

Ведь я, в отличие от настоящей леди Лексии, знаю, как это прекрасно — делить постель с любимым человеком. Стать одним целым. Семьёй!

В груди становится тесно, глаза увлажняются. Увы, я знаю, и каково терять своего единственного. Слушать его ложь и смотреть, как, задыхаясь в ней, мучительно умирает любовь.

— Ты плачешь? — шепчет принц, принимая мою руку. — Почему?

— Это слёзы счастья, — лгу я.

Но он поджимает губы, слишком легко распознавая обман. Как мужчина вообще заметил, что я плачу? На мне густая вуаль!

Впрочем, мой жених всё равно ведёт меня к трону, на котором восседает седоволосый старец. Помогает мне преклонить колени, затем опускается сам.

— Прошу благословить наш союз, — подобострастно произносит принц.

— Благословляю! — торжественно отвечает король.

А других вариантов у меня не возникает, и пусть седую голову старца не украшает корона, но излучаемая этим человеком величественность и аура власти говорят яснее, чем золотые украшения, которые он подарил мне.

— С этого момента, — продолжает старик, — Его Высочество Леастер Нибб и леди Лексия Риасант муж и жена.

Наступает тишина, во время которой я удивлённо осматриваюсь. Кажется, что все чего-то ждут, но ничего не происходит. Леастер поднимается и помогает встать мне, ведёт к столику, где мы подписываем несколько свитков. Благо я заранее просмотрела вещи Лексии, а также её письма. Подпись подделываю без проблем, после чего мы направляемся к богато накрытому столу.

Пир горой... Именно так называют подобные застолья. Море вина и изысканные кушанья, исчезающие с невероятной скоростью. Пугающее количество гостей, усиливающийся гул голосов, в котором тает мелодичное звучание инструментов.

Всё это кажется мне неестественным. Каким-то картонным, будто репетиция спектакля. И даже белоснежная улыбка Леастера не может избавить меня от навязчивой тревоги.

— За здоровье молодых! — поднимает кубок один из гостей. Его поддерживает гул пьяных голосов. — Поцелуй!

Это слово эхом прокатывается по рядам пирующих, и принц неторопливо поднимается. Поклонившись восседающему на троне королю, он оборачивается ко мне и протягивает руку. Я опираюсь на неё и осторожно встаю. Сердце колотится так, что, кажется, сейчас прорвёт корсет. Наш первый официальный поцелуй!

Леастер медленно, будто наслаждаясь каждым мгновением, откидывает мою вуаль и смотрит в глаза.

— Привет, — улыбаюсь я в ответ.

Он молча берёт мои руки и, наклонившись, осторожно, будто прикасается к нежному лепестку розы, пробует мои губы. Я же подаюсь навстречу, желая той же жажды, что ощутила несколько дней назад, в моей спальне.

Раздаётся такой оглушительный грохот, будто обрушивается одна из башен дворца. Вздвогнув, я инстинктивно хватаюсь за несуществующее оружие. Выругавшись, осекаюсь и смотрю в расширившиеся глаза одного из гостей. Это же слова из моего мира! В ужасе поднимаю глаза на мужа, но взгляд принца прикован к высоким дверям в тронный зал.

Миг, и они распахиваются, как по волшебству.

У меня дыхание перехватывает.

Не «как»! Это настоящее колдовство! И его следы тают чёрными призрачными змеями вокруг закутанного в плащ незнакомца.

— Властью Тагел иен Огаута, повелителя семи королевств и всего Кеола, прошу леди Лексию Риасант пойти со мной для исполнения права первой ночи!

Тёмные полупрозрачные щупальца магии, будто по команде, скользят по залу, распугивая вскрикивающих гостей, и кружатся около нашего стола.

Я перевожу взгляд на мужа и беру его за руку.

— Что это?.. Какое ещё право?!

— Повинуюсь со всем уважением, — неожиданно кланяется мой голубоглазый принц. — Прошу дать нам немного времени, чтобы подготовить невесту к путешествию.

Колдун растворяется прямо в воздухе, оставив после себя дух сладковато-дымных смол. Принц нетерпеливо тянет меня за руку:

— Скорее! У нас мало времени.

Я радостно киваю и доверчиво иду за Леастером.

Мы сбежим!

Глава 5

— Скорее, заходи. — Едва не бегом принц втягивает меня в комнату.

Кивком головы отпускает прислугу и запирает дверь. У меня от адреналина дрожат пальцы рук. В груди тянет, будто предчувствие чего-то... Но я отмечаю волнение, списывая состояние на нервозность перед побегом. Ещё бы! Впервые ради меня мужчина решается на подобное! Отказаться от состояния, от семьи, от положения в обществе.

Олег не смог.

Леастер берёт мою ладонь и, глядя в глаза, мягко пожимает её.

— Время пришло, любовь моя.

— Да, — тянусь к нему, дрожа от нетерпения. Поддаваясь сильным чувствам леди Лексии, позволяя им увлечь меня, как течение бесконтрольной горной реки. — Я готова!

— Ради меня, — целуя мои веки, шепчет он. — Ради нас.

Я поднимаю голову, желая его прикосновений к губам. Желая его!

— Ради мести за твоих родителей.

Растерянно моргаю:

— Родителей? Они-то тут при чём?

Принц кивает и неожиданно хищно ухмыляется. Прижав на миг к своим губам мои руки, резко отстраняется. Всем видом Леастер выражает возбуждение и злую радость, а я понять не могу, что происходит. Я думала, здесь находится тайный ход или ещё что...

Приблизившись к большому старому сундуку, муж опускается на колени. Возится с замком пару секунд, затем распахивает крышку и осторожно достаёт маленькую шкатулку.

Повернувшись ко мне, торжественно выдыхает:

— Откроешь её в спальне, когда властелин заснёт. После.

— После чего? — машинально переспрашиваю я, а потом вздрагиваю. — В смысле?! Ты.

У меня дыхание перехватывает от мысли, что человек, за которого я только что вышла замуж, предлагает мне добровольно отправиться к какому-то там властелину. Тот, которого леди Лексия любила больше жизни, легко соглашается с таким.

— Ты посылаешь свою жену в постель к другому мужчине?!

— Лексия, — морщится он. — Мы это обсуждали не раз. Я думал, ты смирилась с неизбежностью этой ночи.

Он подходит вплотную и прищуривается:

— Или ты решила простить дракону смерть своих родителей?

Холодею от одного предположения, но, помня череп на стене, всё же спрашиваю:

— Так этот властелин ещё и дракон?!

— Ах да, — недовольно бормочет он. — Нуолис предупредил, что память ещё не вернулась. Безумный старик много чего наговорил. Но я не верю, чтобы ты могла добровольно выпить яд. Даже ради чести.

Аккуратно ставит шкатулку на стол и, обхватив мои ладони, жарко доказывает:

— Любовь моя, твоя невинность — это всё, что у нас есть. Пойми, только так мы сможем подобраться к нему. Ни армия воинов, ни колдуны не смогут стать ближе к Тагелу, чем ты.

— На одну кровать армия точно не поместится, — понимая, на что толкает меня муж, кривлюсь я.

Вся эта ситуация жутко раздражает, да ещё сердце Лексии неприятно ноет при мысли, что придётся изменить любимому. Я уже жалею, что тело помнит о её чувствах. Мне хочется от души врезать этому франту, который подкладывает жену в постель к другому мужчине. И не важно, каких

благородных целей он этим хочет добиться. Образ прекрасного принца разваливается на глазах.

— Или ты хочешь, чтобы история повторилась? — строже спрашивает Леастер. В голосе его звенит железо. — Чтобы пострадала ещё одна семья?

У меня перехватывает дыхание, в груди нарастает мучительный ком жара, от которого на глазах выступают слёзы. Принц с укором восклицает:

— Чтобы ещё один родовой замок сгорел дотла?

Я сжимаюсь и невольно отступаю. Родители Лексии погибли в огне? Судя по тому, какой силы страдание хранит память, она видела пожар. И ничем не могла им помочь.

Едва дыша, я выставляю руку и жестом молю его замолчать. Каждое слово будто удар мечом — сердце пронзает нестерпимой болью.

— Ты должна спасти наш народ! — торжественно завершает Леастер.

Я вздрагиваю, вспоминая свет и голос, который говорил об этом же. Так вот в чём моё предназначение? Став любовницей властелина, подобраться к нему так близко, чтобы спасти невинных людей от жестокого дракона.

Взгляд падает на шкатулку.

— Что в ней? Яд?

— Не бойся, ты не пострадаешь. — Принц снова преображается, излучая доброту и нежную мягкость. Поглаживает меня по щеке. — Тебе нужно лишь открыть её, когда дракон уснёт, и уйти. — Он шагает ближе и обхватывает моё лицо ладонями. — Одна ночь! Всего одна ночь, и мы все станем свободными!

Наклонившись, прикает к моим губам, лаская их своими. Обещая много больше потом... Когда я выполняю задание.

Мне уже не хочется ни объятий, ни поцелуев мужа. И в этот миг эмоции Лексии со мною солидарны. Девушка даже на самоубийство пошла, чтобы не изменять любимому. Честь для неё не была пустым звуком, а невинность — разменной монетой.

В этот миг образ принца меркнет окончательно. Я так раздражена, что высвобождаюсь из кольца его рук и сухо киваю:

— Хорошо. Я сделаю это.

Соблазнить властного тирана и, дождавшись ночи, открыть шкатулку. Для Лексии с её воспитанием это оказалось невозможным. Для меня приятным тоже не будет. Но особого выбора мне не даётся.

На стороне властелина — закон. На стороне мужа — уверенность в своей правоте. На стороне голоса, что подарил мне новую жизнь, — желание спасти свой народ.

Я — как троянский конь.

Невинность с секретом.

Глава 6

Принц провожает меня до кареты, помогает сесть в неё. Я поднимаю голову и, столкнувшись взглядом с колдуном, вздрагиваю. О магии мне известно лишь то, что пишут в книгах. В реальности её не существует...

В моей реальности, в старом мире, где меня больше нет.

А вот здесь она присутствует, и доказательство как раз рядом со мной. Я до сих пор содрогаюсь, вспоминая тех чёрных призрачных змей. Разумеется, к дракону трудно подобраться, раз его охраняют маги.

Карета трогается, и я хватаюсь за сидение, чтобы не упасть. Тут же представляю, как там маленькая шкатулка с секретом. Принц вернул её в сундук, в котором оказались мои вещи. Леастер заранее приготовил «чемодан», планируя отправить жену к властелину.

Так вот, чего они ждали, когда мы опустились перед королём на колени и старик объявил нас мужем и женой? Но колдун, видимо, припозднился.

Я рассматриваю суровое, будто вырубленное топором лицо мужчины. Высокий лоб, ярко выраженные надбровные дуги. Передо мной человек, который привык жить по установленным правилам и неукоснительно следует им.

А я, судя по мрачному взгляду серых глаз, явное и весьма неприятное нарушение всех имеющихся правил. Но приказ есть приказ. Уголки моих губ дёргаются, чуть-чуть приподнимаясь. Не только у тебя, приятель, так себе день выдался.

— Что? — выгибает мужчина чёрную бровь. — Рассматриваешь меня, будто картину.

— Извините, — вежливо отвечаю, но взгляда не отвожу. — Впервые вижу колдуна. Мне интересно.

— Подобный интерес, — он прищуривается, — весьма необычен.

— Вам неприятно? — решаю расставить все точки над «и».

— Непривычно, — задумчиво отвечает он, присматриваясь ко мне внимательнее. Смотрит так, будто с моего лица только что сорвали фату, словно только понял, что перед ним не безмолвная кукла, а человек. — И какие ты сделала выводы из того, что увидела?

Я медленно втягиваю воздух, собираясь с мыслями.

— Судя по поведению, вы привыкли, что все вас боятся. Прячут глаза, переходят на другую сторону дороги, всячески избегают.

— И на это есть причины, — хищно скалится мужчина. — Не так ли?

— О да, — киваю. — Фокус со змеями был чудо как хорош. До сих пор мурашки! А ещё вы весьма эффектно исчезли. Интересно только, почему мы сейчас трясёмся в жёсткой карете, если могли бы легко и быстро переместиться?

Поперхнувшись, он откашливается и смотрит с крайним изумлением, судя по расширившимся зрачкам.

— Ты бы согласилась?!

— Скорее да, — осторожно отвечаю я, размышляя над подобной возможностью. — Немного страшновато, конечно, но... Гораздо быстрее и комфортнее. Правда, насчёт последнего я не уверена, потому что никогда не испытывала ничего подобного. Но, судя по вашему виду, больших неудобств этот способ не доставляет.

Он вынимает белоснежный платок и прижимает его к своему лбу. Бормочет что-то вроде:

— Невероятно. Этого не может быть.

Я лишь пожимаю плечами. Возможно, местные барышни не столь храбры. Но, с другой стороны, любая из них хлопнулась бы в обморок при виде лайнера или небоскрёба. А у меня некоторое преимущество. Наверное.

Убрав платок, колдун стучит по стене и кричит:

— Стоять!

Карета останавливается, а меня награждают снисходительной ухмылкой и, пристально наблюдая, спрашивают:

— Готова?

— Угу, — невольно сжимаюсь я. — Что нужно делать?

Он протягивает руку ладонью вверх и шепчет:

— Только коснуться меня.

Я вижу, как вокруг тела мужчины начинают материализоваться те самые призрачные змеи, и холодею. Всё же одно дело — теория, и совсем другое — практика. В кино всё выглядит так просто, но сейчас пожать руку настоящему колдуну становится до жути страшно. Даже перед глазами темнеет.

Что? Да я ни разу в жизни в обморок не падала! Это не мои эмоции. Да, тело Лексики хрупкое, но в нём сильный дух. Мой дух! Душа воина, как сказал свет.

Поджав губы, прогоняю миг слабости (чужой) и тянусь к мужчине, но он отшатывается и ошеломлённо качает головой:

— Невероятно.

Начинаю злиться:

— Это игра? Или проверка?

— Можно и так сказать, — лениво отвечает он и снова стучит по стене: — Поехали!

Карета, качаясь на ухабах, снова начинает двигаться. Я ощущаю одновременно и облегчение (Лексики), и раздражение. Скрестив руки на груди, отворачиваюсь к окну. Станный тип. Возможно, ему доставляет удовольствие, что его все боятся, а я посмела почти прикоснуться.

Покосившись на мага, замечаю ложбинку меж бровей. Ну точно! Тщеславие в квадрате. Вздохнув, решаю полюбоваться пейзажем. Всё равно делать больше нечего. Впрочем, наслаждаться видами не получается. Ни кривые деревья с редкими острыми листьями, в кронах которых играет ветер, ни пугливые стайки пичуг, разлетающиеся в стороны, не вызывают интереса.

М-да, на своей Ласточке я бы давно доехала! У кареты, похоже, одна передача — нулевая. Пейзаж не меняется настолько долго, что я начинаю дремать. Встряхнувшись, решаюсь снова обратиться к колдуну:

— И часто властелин так развлекается?

Мужчина моргает несколько раз, прежде чем заговорить.

— Что ты имеешь в виду?

Я пожимаю плечами, ощущая панику и смущение Лексики, всё же уточняю:

— Требуется чужих жён себе на ложе.

По лицу колдуна пробегает тень недоумения, брови сходятся на переносице, но всё же я слышу ответ:

— Иногда.

— Раз в месяц или год? — не отступаю я. — Иногда — это слишком расплывчато.

— Если ты хочешь знать точно, — задумывается колдун, — можно подсчитать. Так... В Кеоле семь королевств. Церемония бракосочетания принца проводится примерно раз в двадцать или тридцать лет. Конечно, срок может быть разным, от года до нескольких лет, но в среднем Тагел иен Огаут требует права первой ночи раз в три года.

— Какая у некоторых бурная сексуальная жизнь, — ворчу я.

Колдун подаётся ко мне с пугающей заинтересованностью:

— Что ты сказала?

— Я? — Вжимаюсь спиной в сидение и мотаю головой: — Ничего. Э-э... Мне лишь интересно, этот иен обращает внимание только на принцесс, или его благосклонностью пользуются и другие дамы?

Есть ли у него жена? Или гарем?

— Странные вопросы ты задаёшь, — ещё пристальнее присматривается ко мне мужчина.

Я решаю умерить своё любопытство. Всё же о том, сжигают ли здесь странных женщин на кострах, я ещё не в курсе. Решаю переключить внимание собеседника, спросив:

— Я могу узнать ваше имя? Как мне к вам обращаться?

Судя по тому, как каменеет лицо моего собеседника, я снова попадаю впросак. Но на этот вопрос неожиданно ответ всё же получаю:

— Моё истинное имя знает лишь иен Огаут, разумеется. А звать меня не стоит. — Лицо его искажает жестокая усмешка. — Если тебе дорога жизнь.

Уважительно киваю — достойный ответ. Или совет.

Глянув в окно, замечаю чёрные шпили огромного (раза в три больше, чем у принца) замка. Стены вверху тоже иссиня-чёрные, будто опалённые пламенем, но ближе к земле постепенно теряют насыщенность, приобретая нежный персиковый оттенок. Многочисленные стёкла сверкают в лучах заходящего солнца, создавая ощущение, что из окон вырываются языки огня. Замечаю огромный ров, а вот моста нет. И как же мы попадём внутрь?

Колдун молча расставляет руки, выпуская призрачных змей, и всё вокруг наполняется непроглядной тьмой. Не видно даже стен кареты. Но через миг становится светлее, и я понимаю, что мы уже во дворе замка.

Я в логове дракона.

Глава 7

Колдун покидает карету как положено — испаряется. Мне же приходится выбираться самой, что сделать без помощи и в тяжёлом платье весьма непросто. Тем более такой хрупкой особе, как Лексия. Отголоски смертельного отравления всё ещё навешают меня то звоном в ушах, то неожиданным ознобом.

Мне удаётся вылезти из кареты, и всё равно, что не получается сделать это так же изящно, как показывают в фильмах. Не на конкурсе красоты...

Увидев дворец, я мгновенно забываю о недовольстве и отбитой в жёсткой поездке пятой точке. Дыхание перехватывает от величественной красоты, которая открывается мне. Высокие колонны из чёрного камня кажутся ещё темнее на фоне переливающихся золотом бежевых стен и уходят вверх, сливаясь с протыкающими небо башнями.

Материал, из которого построен этот шедевр архитектуры, кажется сотканным из солнечных зайчиков и вулканического стекла. Не в силах сопротивляться желанию, я подхожу ближе и протягиваю руку, чтобы убедиться в реальности сказочного замка.

— Леди Лексия, — зовёт колдун, и я поднимаю голову. Он стоит наверху широкой лестницы, ведущей к высоким дверям. — Следуй за мной.

И входит внутрь. Выругавшись вполголоса, я, приподняв многочисленные юбки, взбегаю по ступенькам. Дыхание сбивается, каждый шаг даётся тяжело. Проклинаю красивое, но абсолютно непрактичное платье, в котором без помощи служанок или мужчин передвигаться невозможно.

У двери останавливаюсь, пытаюсь удержать рвущееся из груди сердце. Лёгкие, кажется, разрываются, втягивая воздух, глаза слезятся. Нет, с этим надо что-то делать! Раньше я выигрывала марафоны и могла провести два часа в тренажёрном зале, не запыхавшись. С завтрашнего дня займусь выносливостью нового тела.

Едва успокоив дыхание, выпрямляюсь и степенно захожу во дворец. Всё здесь поражает величиной. А я считала огромным замок принца! В открывшейся взору зале можно разместить небольшой воздушный флот, а на возвышающемся посередине троне вполне поместится боинг.

— Сюда, — слышу голос колдуна и оборачиваюсь. Мужчина останавливается в подножии ещё одной лестницы, точная копия которой убегает вверх и с другой стороны от входа. Обе исчезают за поворотами и, наверное, встречаются где-то наверху, куда кивает маг: — Он ждёт тебя.

Три слова, которые выбивают почву из-под ног и мгновенно лишают мужества. Но я уже знаю, что на меня оказывают влияние эмоции Лексии и парализует именно её дикий ужас перед драконом. Не мой. Если честно, я до конца не верю, что они существуют.

Вполне возможно, что в этом красивом замке живёт талантливый учёный, который придумал летательный аппарат. Поднимаясь в небо, он может лить на своих врагов подожжённую смолу или что-то в этом роде. А колдун...

Передёргиваю плечами и решаю подумать об этом потом. Сначала необходимо подняться и представиться властелину, пока маг не начал метать глазами молнии. Судя по сведённым в недовольстве бровям, он уже подумывает об этом.

Тяжело вздыхаю и, перехватив повыше проклятые юбки, начинаю ещё один мучительный подъём. Силы катастрофически быстро тают, несмотря на заверения целителя, что я продержусь до утра.

Замираю на миг, осознавая, что и Нуолис был в курсе предстоящей операции. Интересно, кто ещё знал об этом? Леастер вёл себя сдержанно, держал всё в тайне. Но король наверняка обо всём осведомлён. Жаль, что вместе с телом Лексии мне осталась лишь её эмоциональная память. Сведений о мире, в котором я теперь живу, катастрофически не хватает.

Поднявшись, я приваливаюсь к стене и пытаюсь прийти в себя. Вот уж чего не допущу — так появления перед мужчиной в жалком виде. Я даже на свидание с бывшим мужем собиралась со всей тщательностью, ведь мне предстояло снова завоевать Олега.

Алый костюм известного бренда, десятисантиметровые каблуки, идеальный макияж и строгая причёска. Ничего этого человек, с которым я бы хотела начать заново отношения, увидеть не успел. Свидание провалилось.

Отбросив воспоминания, замираю перед единственной дверью, к которой ведут обе лестницы.

Сейчас я увижу того, кого называют драконом. Представляю себе неказистого мужчину с отталкивающей внешностью. Такого, кому приходится требовать чужих жён, раз нет своей.

Озлобленного, с нерегулярной сексуальной жизнью, раздутым эго и кучей претензий к окружающим.

Толкаю дверь и, приоткрывая её под стук собственного сердца, осторожно заглядываю внутрь. Небольшой кабинет с первого взгляда удивляет количеством книг. Они стоят на многочисленных стеллажах, сложены на полу и занимают большую часть огромного стола...

И тут я вижу его.

Дракон!

В горле мгновенно становится сухо, сердце пропускает несколько ударов, колени подгибаются. Невероятная, хищная и давящая красота сидящего за столом мужчины поражает. В его присутствии ощущаешь себя маленькой и никчёмной. Чем-то вроде невидимой мушки рядом со львом.

Поворот головы, и взгляды наши встречаются. Да, это глаза дракона, иначе и быть не может. У людей не бывает светящейся золотом радужки! Будто это неоновые лампочки. По спине пробегает волна мурашек, и я поспешно опускаю голову в неловком поклоне.

— Леди Лексия. — Каждое слово даётся с невероятным трудом. — Прибыла по вашему приказу для исполнения права первой ночи.

И холодею, вспоминая, что шкатулка так и осталась внизу. Спрятана среди моих вещей, в привязанном к карете сундуке.

Глава 8

Тишина, которая следует за моими словами, сжимает грудь холодом. Страх нарастает с каждой секундой, и я понимаю, что если так продолжится, то эмоции Лексии возьмут верх. Пытаюсь вразумить себя. Ну, дракон. Да, глаза светятся. И что? Лазером не бьёт, в камень не превращает. Остальное можно пережить.

И то, что шкатулка осталась внизу, — не трагедия века. Не думаю, что мужчина набросится на меня в библиотеке. Скорее, это лишь представление, чтобы продемонстрировать моё смирение перед неизбежным. Поэтому я поднимаю голову и смотрю на желтоглазого блондина.

— Ваш человек не разрешил мне взять с собой служанок. Кто поможет мне с багажом. Э-э. То есть с вещами?

А вот это правильный вопрос. Одна я тот сундук в жизни не подниму. Даже будучи Александрой бы не смогла.

Мужчина молча рассматривает меня, ответа я так и не дожидаясь. Пожав плечами, просто отвечаю тем же. В первое мгновение меня поразили и испугали необыкновенные глаза существа, сейчас же я вижу и остальное.

Красота хищника завораживает.

Лицо будто с обложки журнала про кинозвёзд, длинным белоснежным волосам позавидовала бы любая блондинка. Но женоподобности в мужчине ни грамма. О выступающие скулы, кажется, можно порезаться. Высокий чистый лоб намекает на недюжинный ум, а милая ямочка на волевом подбородке выдаёт повышенное либидо... Чувственные губы тоже намекают на сексуальность.

Неужели ему хватает «свидания» раз в три года? Не верится.

— Сними платье.

Приказ звучит неожиданно, поэтому вздрагиваю. Но мне нравится тембр голоса мужчины: низкий, чуть с хрипотцой. А потом доходит смысл слов, и я возмущаюсь:

— Вы будете здесь. это делать?

— Я должен увидеть, что мне предлагают.

Возмущение перерастает в гнев. Предлагают?! Да он сам потребовал. Стоп. То есть это значит, если дракону не понравится то, что он увидит, то ничего и не будет? Я пока не знаю, как отнестись к этому выводу, поэтому начинаю дёргать завязки на платье.

Ворчу недовольно:

— Без служанки я буду возиться с этим до утра.

Слышу звук отодвигаемого стула и замираю. Блондин неторопливо встаёт и неотвратимо приближается. Брови мои приподнимаются в искреннем удивлении. Этот кусок льда решил сыграть в джентльмена и помочь даме?!

Но вижу, что мужчина на ходу мягким движением выхватывает из поясных ножен острый кинжал.

Поддавшись рефлексу, отступаю вправо и, вцепившись в запястье противника, дёргаю вниз. Нажимая на болевую точку, отработанным движением отбираю оружие. И тут же теряю опору под ногами. Прежде, чем что-то успеваю понять, оказываюсь прижата к стене, а лезвие уже снова в руках блондина.

Он смотрит так, будто собирается прожечь во мне дыру, а мне становится не по себе от его светящихся золотом глаз. Они будто гипнотизируют и подчиняют волю. Дракон подаётся ко мне, касаясь носом моих волос, с шумом втягивает воздух и крупно вздрагивает.

Отпрянув, как от огня, одним резким движением рассекает кинжалом воздух между нами. Завороженная, я не успеваю отреагировать на удар, стою неподвижно.

Боли нет. Наверное, кинжал не задел меня. Но через миг моё платье, зашуршав, падает на пол. Туда же валится корсет и нижние юбки. Я с ужасом смотрю на ровный разрез ткани, пытаюсь понять, что за металл может быть настолько острым. Дрожа, поднимаю взгляд на существо, проделавшее опасный трюк, даже не поцарапав мою кожу.

Невероятно быстрый, угрожающе точный, смертоносно бесстрастный.

Дракон!

Он же разглядывает меня, как товар на рынке. Убрал кинжал в ножны, обходит кругом и снова с шумом втягивает носом воздух. Нет, не так! Как хищник, присматривающийся к добыче...

По телу ползут мурашки, возникает желание обхватить себя руками, прикрыть обнажённое тело, но я не делаю этого. Что раньше, что сейчас — я красива и соблазнительна. Пусть видит, что я знаю себе цену.

— Мне нравится, — подводит он вердикт и, отвернувшись, возвращается к столу.

— И что теперь? — дерзко бросаю ему в спину.

Он усаживается и, снова прижигая меня взглядом, припечатывает:

— Дальше проверка.

— Что ещё за проверка? — настораживаюсь я. Догадавшись, холодею: — На девственность, что ли? И кто будет её проводить?

Он берёт книгу и со скучающим видом щёлкает пальцами. Рядом со мной тут же возникает колдун. Смотрит на меня так, будто я вовсе не обнажена, и просит ровным тоном:

— Следуй за мной.

У меня дыхание перехватывает, я смотрю на блондина так, словно хочу убить взглядом.

— Шутите?!

— Ничуть.

— Значит, издеваетесь! — Сжав кулаки, перешагиваю через испорченное платье и зло говорю: — Слушайте, неужели с такой яркой внешностью вы в себе настолько не уверены? Зачем требовать у мужей их жён? Зачем унижать проверками? Чтобы эго почесать? Так выйдите из своей книжной берлоги, познакомьтесь с кем-нибудь. Увидите, немало хороших девушек будут счастливы жить с вами.

— Леди Лексия, — холодно перебивает меня колдун. — Замолчи немедленно.

— Ну конечно, — отмахиваюсь от него и снова поворачиваюсь к дракону. — Эй, вы! Я к вам обращаюсь! Разве есть сомнения в невинности строго воспитанной леди? Судя по чертам физиономии, человек вы неуступчивый и спорить с вами бесполезно, но при этом всё же неглупый и умеющий принимать правильные решения. Так решите правильно!

Выдохшись, я замираю в ожидании ответа, но слышу лишь безразличное:

— Я не человек.

Дракон поднимает голову и кивает колдуну. Тот разводит руки в стороны и выпускает своих призрачных змей. Оттесняя к выходу, надвигается на меня, а его магия опасно закручивается вихрями по полу. И это не кинжал, удар которого можно отразить. Не пистолет, пули которого можно избежать. С колдовством я сражаться не умею.

Поэтому поспешно хватаю с пола первую попавшуюся тряпку. Прикрываясь ею, выскакиваю на лестницу. За мной неотвратно следует маг, и двери за ним с грохотом захлопываются.

Пусть только попробует «проверить»! Не знаю как, но я не позволю магу прикоснуться к себе.

Глава 9

Я задыхаюсь от негодования! Так злюсь на блондина с золотыми глазами и каменным сердцем, что хочется кричать. Как он смеет так поступать с живым человеком? Будто скот осматривает! И эта проверка...

— Зачем всё это? — рычу на колдуна.

Прижимаю к обнажённой груди остатки нижней юбки, осторожно пчусь от него, не позволяя уменьшить расстояние между нами. Наблюдаю за малейшим движением, готовясь при надобности ударить. Понимаю, что магии я ничего не могу противопоставить, поэтому выискиваю возможность ударить так сильно, чтобы он не смог меня поразить своей силой.

Чтобы, как тот грабитель, упал и не смог двигаться.

Хоть какое-то время.

Но что потом?

Мало того, что пешком я буду Униженная, обнажённая, не

с врагом в переговоры. — Леди

Как далеко я смогу убежать? И куда?.. Обрато к принцу? туда месяц добираться, так ещё не факт, что дойду. выполнившая задание... Зато невинность всё ещё при мне.

— И зачем вообще нужна эта проверка? — пытаюсь ступить Лексия... Я! Невинна. Клянусь!

Он кривит рот и качает головой:

— Нужно убедиться.

— Пусть он сам и убеждается! — киваю на дверь. — Это несложно...

— Откуда тебе знать? — иронично выгибает бровь колдун, и я замолкаю.

Вот чёрт! Понятия не имею, как тут обстоит дело с сексуальным воспитанием. Может, девиц не посвящали в подробности до самой свадьбы, чтобы не вводить в искушение? Нет, ну основы женского воспитания должны же быть.

Стоит представить, как колдун исполняет роль гинеколога, меня передёргивает от омерзения. Ну уж нет!

— Разве боль и кровь не послужат достаточным доказательством? — цежу в бешенстве. Он молча наступает, и я добавляю с угрозой в голосе: — Дотронешься до меня, и ты труп.

Он замирает в удивлении, а выдыхаю с некоторым облегчением. Замираю у самого края лестницы, но не отрываю взгляда от напряжённого лица колдуна.

Ишь как уставился! Не ожидал, что перейду на «ты»? А у меня нет привычки «выкать» с мужчинами, которые видели меня голой. И не так уж много их и было... Можно пересчитать на пальцах одной руки, причём включая мужчин обоих миров! Так что время вежливости ушло в момент, когда на мне разрезали платье.

Вспоминаю, как дракон глубоко вдыхал... будто хищник принюхивается к добыче. От яркой картинки мурашки охватывают всё тело. Инстинкты вопят, что от этого опасного мужчины нужно держаться как можно дальше. Желательно, в другом мире! Но я не могу даже его логово покинуть.

Не зря же за мной послали одного человека? Значит, колдун обладает такой силой, чтобы при необходимости справиться со всей стражей короля или принца. Никто и пикнуть не посмел. И это удручает...

— И я труп?! — наконец отмирает мужчина.

Только сейчас я осознаю, что именно поразило колдуна. Вовсе не моё невежливое обращение пригвоздило его к месту, а значение фразы. Снова не сдержалась! Наверняка здесь так не выражаются. Но как в таком стрессе, когда грозит неприятная процедура, ещё и за речью уследить?

Колдун зло смеётся, и у меня от этого звука леденеет затылок. Мужчина протягивает руку, сжимает пальцы кроме указательного и предлагает:

— Давай, леди. Коснись меня.

Я настороженно смотрю на затянутую в чёрную перчатку руку мужчины и вспоминаю, как по пути он уже давал мне подобный шанс, но сам же и отпрянул. И что это? Очередная проверка?

Шагнув вперёд, я спокойно смотрю в глаза мага и дотрагиваюсь указательным пальцем до его...

Меня тут же отшвыривает с такой силой, словно меня сбивает машина. Тело наполняется звенящей болью, будто я коснулась высоковольтного провода, рождающийся крик застревает в горле.

Молнией мелькает мысль, что я падаю с огромной лестницы и наверняка разобьюсь. Вот и закончилось моё «задание». Скоро я снова встречу с голосом в том белом свете и... выскажу всё, что думаю о его народе и принце в частности!

И тут меня будто скручивают щупальца огромного спрута, чёрные призрачные змеи колдовства ползут по моей талии, сжимают ноги и руки, останавливают падение, удерживая в воздухе. Спелёнатая, будто гусеница в чёрном коконе, я медленно плыву над колдуном.

Мужчина молча и неторопливо спускается по лестнице. Правая рука его поднята, — маг управляет змеями и указывает, куда меня нести.

Я дрожу всем телом и, судорожно втягивая в пылающие лёгкие, первый глоток воздуха, ощущаю, как отступает чудовищная боль.

Вот же гад! Не мог прямо сказать, что касаться его нельзя? Кто мог подумать, что колдуны, как высоковольтные станции?! Ни в одной книге, ни в едином фильме я не видела подобного. Да, когда они колдуют — возможно. Но в обычной жизни... Ох! Разве это не мешает?

Зато ясно, отчего мужчина такой злобный. Ему не дотронуться ни до одной женщины, чтобы её не пронзить своей силой. Значит, приходится удовлетворять себя самому? Кто угодно взбесится!

Утихомирив бурю, которая поднялась в душе после неприятного приключения, я осматриваюсь и леденею при виде шурующих то туда, то сюда слуг. А я тут парю над полом, прикрытая лишь полупрозрачной магией... Даже кусок нижней юбки потеряла при падении!

Ловлю на себе короткие взгляды и заливаюсь краской. Не могу похвастаться скромностью, но и выставлять себя на всеобщее обозрение мне бы не хотелось.

— Колдун, — зову напряжённо. — А твоему властелину понравится то, что ты демонстрируешь всем желающим прелести его женщины?

Мужчина не реагирует, продолжая «нести» меня через очередной зал. Какой же этот замок огромный! И долго мне изображать из себя шарик из интим-магазина?! Немного утешает, что люди, лишь завидев мага, быстро ретируются. Но поглядывать на меня успевают. Поднимается раздражение, которое пересиливает боязнь перед страшной силой колдуна.

— Я умею ходить! Немедленно поставь меня на пол!

Он продолжает идти.

— Меня укачивает, — не отступаю я, решив добиться хоть какого-то ответа. — Вот вырвет на тебя, посмотрим, кто будет сожалеть последним!

Он замедляет шаг, и я довольно ухмыляюсь. Тронуть тебя не могу, ударить (увы) — тоже. Зато есть другие способы воздействия!

Глава 10

Мы выходим из огромного зала в узкий пустой коридор, вдоль одной стороны которого идёт ряд окон, и колдун останавливается. Обернувшись, он неторопливо опускает руку, и я плавно встаю на пол. Змеи, отпуская меня, втягиваются в тело мужчины.

— Веди себя как леди, Лексия, — слышу холодное предупреждение.

— Если будешь обращаться ко мне как к леди — без проблем! — парирую я и, поёжившись, решительно направляюсь к одному из окон.

— Предупреждаю тебя... — начинает колдун.

Не дослушав, я молча хватаюсь за штору. С силой, в которую вкладываю всю скопившуюся ярость, — на принца, колдуна и дракона вместе взятых! — дёргаю на себя. Раздаётся треск, крепление рушится с грохотом, а ткань с шуршанием оседает под моими ногами.

Мужчина, смолкнув, застывает в изумлении. Я же спокойно наматываю штору на своё тело по типу тоги. Поворачиваюсь к колдуну и ровным тоном спрашиваю:

— Ты же не думал, что я из окна прыгать собралась? — При виде его ошеломлённого лица не сдерживаю улыбки: — И не надейся. Больше я тебе удовольствия не доставлю. Может, я многого не знаю, колдун, но схватываю всё быстро.

Сувив веки, он недовольно поджимает губы и рассматривает меня так внимательно, будто хочет изучить мои внутренности. Невольно ёжусь под этим живым «рентгеном», улыбка тает. Нехотя напоминаю:

— Кажется, мы куда-то спешили.

Конечно, мне не хочется спешить на «проверку», но в одном я уже убедилась — колдун меня не коснётся. А как иначе он будет убеждаться, что тело леди Лексии нетронуто, — ещё предстоит узнать.

Мужчина вздрагивает, будто я вырвала его из глубоких размышлений, кивает и быстро идёт прочь. Бегу следом, цокая каблуками не очень удобных туфель. Они жёсткие и тяжёлые — совершенно не предназначены для активного образа жизни. Так и мозоли натереть недолго!

Пытливо осмотрев вполне чистые полы, я замедляю бег и избегаю украшенной сверкающими камнями обуви. Босиком не отставать от колдуна проще, но туфли я забираю с собой. Платья я уже лишилась, а другие вещи леди Лексии остались внизу. Включая и загадочную шкатулку...

— Мой сундук, — едва переводя дыхание, кричу в спину колдуна. — Можно приказать слугам, чтобы принесли его в мою комнату?

— Возможно, — останавливается тот и, обернувшись, смотрит на меня с сомнением. — Если проверка будет успешной.

— Что заставляет сомневаться в этом? — возмущаюсь я.

— Ты, — ухмыляется он и распахивает небольшую, окованную железом дверцу, около которой мы остановились.

Потемневшее дерево и давящий на обоняние острый запах трав резко отличаются от атмосферы лаконичной роскоши дворца дракона. Понимаю, что этот закуток принадлежит колдуну. Не спальня точно, скорее кабинет. Или как там называется помещение, где колдуют?

Мужчине приходится опустить голову, чтобы войти, я же без каблуков прохожу без труда. С интересом оглядываюсь, замечая невероятное множество книг. Это у них с драконом общее. Только здесь переплёт кожаные, а листочки в них настолько жёлтые и истрёпанные, что страшно прикасаться, чтобы рукописи в руках не развалились.

Одна из книг лежит, приглашающе раскрыв страницы, испещрённые загадочными, но красивыми символами. Отличает её от множества других не только размер — этот фолиант укрыт стеклянным колпаком. Так хранят в музеях самые ценные вещи. И не сомневаюсь, что даже сигнализация присутствует, только магическая. Поэтому руками не трогаю, лишь склоняюсь, пытаюсь разобрать, что написано...

Увы, вместе с телом леди Лексии мне передались лишь яркие эмоции девушки и ни капли знаний. Иначе я смогла бы понять, чем эта книга выделяется среди прочих. И всё же странно, что изъясняюсь с другими и понимаю жителей этого мира я без проблем, а вот читать не в силах.

— Что? — столбенеет колдун, заметив мой интерес.

— Пыталась прочесть, что здесь написано, — признаюсь я. — Но не получилось.

Глаза его снова изумлённо распахиваются:

— Прочесть?!

— Представь себе, — фыркаю я, — умею и читать, и писать! И даже подпись не крестиком ставлю!

Вздвогнув, вспоминаю, что действительно подделывала подпись леди Лекси. А до этого читала её переписку. И понимала! Смотрю на книгу:

— Что это за язык? Символы выглядят очень красиво. — Вспомнив один старый фильм, улыбаюсь: — Книга Мерлина?

— Это Великая книга пророка.

— Ой, не надо, — не сдерживаюсь я и смеюсь.

— Дризеавайса! — ледяным тоном закончивает колдун и выгибает бровь: — И если бы ты могла её прочесть, то знала бы моё истинное имя.

Я опускаю взгляд и рассматриваю витиеватые символы. Качаю головой:

— Жаль беднягу, наградили же родители имечком. — Поднимаю голову и, поправив сползающую с плеча «тогу», проявляю любопытство: — И что тут написано?

Колдун смотрит хмуро, явно не радуясь нашей беседе. Но у меня свой интерес, и я не отступаю.

— Ничего нет о загадочных пришельцах? — Мнусь, не желая раскрыть свою суть. — Может, из космоса. То есть с неба. Или из другого мира.

Мужчина продолжает буравить меня тяжёлым взглядом, и я вздыхаю:

— Ладно, проехали. Что там с проверкой? Давай уже скорее покончим с этим. Осматривать меня ты не собираешься по вполне понятным причинам. Что тогда? Сдать кровь? Может, мочу?

Но моя шутка колдуна не смешит.

— Крови достаточно, — коротко изрекает он.

Киваю — хоть в чём-то угадала.

— И как ты намерен её взять? — Осматриваюсь в поисках чего-то похожего на лабораторию. Колбы там, иглы... — Какая нужна? Капиллярная или венозная?

Он молча вынимает из поясных ножен, таких же, как у дракона, кинжал и бросает его мне под ноги.

Глава 11

Терпеть не могу холодное оружие. В тире моим успехам завидовали многие, в рукопашке тоже выделялась. Но мечи и кинжалы вызывают во мне жуткое отторжение. И как тут быть? Одно дело подставить вену медсестре, чтобы сделала всё сама, и совсем другое — проткнуть себя таким вот оружием.

Явно не стерильным, к тому же.

Бактерии есть в любом из миров, а вот насчёт антибиотиков сомневаюсь. Не хочется подхватить что-нибудь гадкое, а тем более смертельное. Я уже умирала, и повторять этот сомнительный опыт не собираюсь.

Но деваться некуда. Опускаюсь на корточки и поднимаю кинжал, смотрю на колдуна снизу вверх:

— Сколько нужно крови?

— Пары капель достаточно, — сухо кивает он.

В глазах мужчины вспыхивает интерес. Подхватив с заваленного стола серебряный кубок, подаёт мне:

— Сюда.

— А что там было? — с сомнением заглядываю внутрь. — Помыл? Спиртом бы протереть.

— Чем? — удивляется колдун. Хмурится, явно не понимая, о чём я говорю: — Не хитри, Лексия. Тебе всё равно придётся это сделать.

— Да сделаю, сделаю, — ворчу я и, сощурившись, с подозрением рассматриваю ёмкость.

— Не хочу, чтобы результат анализа был искажён. Мало ли, что из этого кубка пили! Да и ножичек бы стерилизовать. Раз спирта у вас нет, хотя бы огнём. Не хочу получить заражение крови.

Колдун бурчит что-то не поддающееся определению — наверное, местные ругательства — и разворачивается к камину так резко, что приподнимаются его тёмные одежды. Простирает руку, выпуская магию, и я слепну от яркой вспышки в одно мгновение появившегося огня.

Моргнув, стараюсь быть вежливой:

— Спасибо.

Подхожу к камину и пронзаю пламя лезвием, нагревая его. Отложив на стол так, чтобы острие не соприкасалось с чем-либо, беру кувшин с водой и споласкиваю бокал. Надеюсь, этого достаточно, поэтому приступаю к забору «анализа».

Протыкать палец не рискую — всё же руками постоянно к чему-то прикасаешься, а пластырей в этом мире явно нет. Кольнув кожу на запястье, протягиваю руку над кубком и жду, пока не стечёт несколько капель. Поднимаю голову:

— Достаточно?

— Вполне. — Колдун протягивает мне кусок ткани и маленькую тёмную бутылочку. — Смажь порез и завяжи.

Я молча указываю взглядом на стол, и мужчина с усмешкой кладёт зелье. Качаю головой: неужели думал, что я снова поведусь? Нет уж! Мне и первой «подзарядки» хватило! Едва все предохранители не перегорели...

Пока я обрабатываю ранку местными средствами, мужчина берёт кубок и, покачивая его, рассматривает капли внутри. Будто по виду крови уже может сказать, невинна ли я.

Надеюсь, это не сам тест, иначе добра не жди. Колдун, судя по некоторым чертам лица, человек мстительный. Мало ли на что он мог затаить обиду. Посмотрела не так или сказала не то.

— Что показывают? — не сдерживаюсь я, когда брови мужчины сходятся на переносице.

— Первая положительная? Или четвёртая отрицательная? Какая группа крови указывает на невинность владелицы?

Он снова царапает меня подозрительным взглядом и направляется к одному из стеллажей. Я лишь пожимаю плечами: иномирных шуток колдун явно не понимает, что неудивительно. А я хочу

промолчать, но нервы уже сдают. И это только начало.

Стараюсь не думать о самом «процессе» права первой ночи. С одной стороны, ничего страшного в сексе нет. И мужчину с длинными светлыми волосами можно было бы назвать привлекательным, если бы не одно «но».

Большое такое, с крыльями и хвостом. Череп такого же висит в спальне леди Лексии. Колдун тем временем достаёт из деревянного ящика большую бутылку тёмного стекла.

Ого! А спиртное здесь всё же имеется. Что это? Вино?

Мужчина по-простому выдёргивает пробку зубами и наклоняет бутылку над бокалом.

— Эй! — возмущаюсь я. — Что ты делаешь?!

Как всегда, колдун игнорирует меня. Наполнив бокал, отставляет бутылку и направляется к столу. Я мрачно наблюдаю, как в бокал летят засушенные до тёмно-алого оттенка цветки незнакомого мне растения. Туда же сыпется зелёный порошок.

— И что? — скрещиваю руки на груди. — Жидкость должна сменить цвет, если я невинна? Или воспламениться, если это не так? Чего ты ждёшь?

Мужчина берёт свой кинжал и, помешивая им получившуюся гадость, смотрит на меня.

— Пей.

— Что?! — Этого совсем не ожидаю. — Зачем?

— Пей, сказал. — Вынув алое, будто окровавленное лезвие, он несколько раз стучит им по краю бокала, стряхивая багровые капли, и добавляет жёстко: — До дна!

Отступает, давая мне возможность подойти к столу, не коснувшись колдуна. Я с сомнением смотрю на жидкость, в которой плавают сухие цветки, а по краю тонкой зелёной полоской собрался не растворившийся порошок. Делать то, что велит колдун, не хочется совершенно.

Но не стоит забывать, кто передо мной. Если он с лёгкостью творит то, что я видела, думаю, мужчине не составит труда заставить меня проглотить это без остатка. Лучше сделать это добровольно... и безболезненно.

Беру бокал и напрягаю руки от его тяжести. Тут пол-литра, не меньше. Ворчу:

— Сомневаюсь, что в меня поместится всё это.

Он молча кивает, выражая нетерпение, я обречённо вздыхаю и, пригубив, заранее морщусь. Но вкус оказывается весьма неплохим. Словно тягучий кагор с яркими нотками солнечного муската. Лишь сухие цветки доставляют дискомфорт, попадаясь и щекоча нёбо.

Сама не замечаю, как осушаю бокал до дна. Отставив его, спрашиваю:

— И что теперь?

Неожиданное головокружение застаёт врасплох. Я даже не успеваю осознать, что падаю, как попадаю в упругие объятия чёрных магических змей.

Всё-таки отравил, мерзавец!

Глава 12

Мне снится он.

Так близко!

Слишком.

Я протягиваю руку и касаюсь длинных светлых волос мужчины, на ощупь они оказываются гладкими, как шёлк. Мне приятно позволять прядям проскальзывать меж моих пальцев, снова и снова делать это.

Не только потому, что игра увлекает меня. Ещё мне страшно посмотреть в его лицо. Встретиться взглядом и утонуть в ледяном золоте...

Я задыхаюсь от томительной близости этого человека. Он давит своей аурой, обволакивает тягучим ароматом дымного дерева, томной амбры и тёплыми специями. Запах костра? Нет. Кострища! Ведь рядом со мной не человек, а дракон. Волк в овечьей шкуре!

Я продолжаю поглаживать волосы мужчины и опускаю взгляд, не имея смелости взглянуть в его лицо.

Ох, лучше бы этого не делала!

Он полностью обнажён. и прекрасен в своём возбуждении. Стыдливо отвожу взгляд, хотя не должна бы смущаться мужского члена. Понимаю, что это эмоции леди Лексии, и улыбаюсь. Страх постепенно растворяется — я понимаю, что это сон.

Потому что этого не может быть на самом деле.

Окажись я в постели дракона, он бы взял своё право, а не лежал бы, позволяя мне просто ласкать его. А ещё потому, что я не ощущаю своего тела, только эмоции. Свои и леди Лексии. Мне сладостно от того, что я делаю, пусть пальцы при этом ничего не чувствуют.

Я люблюсь нереальной красотой существа.

Точно сон. Навеянный отравой колдуна.

Осмелев, я поднимаю голову и смотрю в лицо мужчины. И всё же выдыхаю с облегчением — глаза его закрыты. Даже во сне я боюсь снова взглянуть в них. Подбираюсь ближе, чтобы воспользоваться случаем и как следует рассмотреть властелина.

Как его имя? Тагел, кажется. На «Тагил» похоже. А ещё приставка, что-то вроде японской йены. Иен! И фамилия, как английское слово «about». Тагел иен Огаут! Ассоциативная память всегда выручала меня по работе, где приходилось часто встречаться с самыми разными людьми. Именно так я запоминала их имена. И, пользуясь физиогномикой, распознавала их возможные намерения. Будь то преступники или свидетели.

Сейчас я вижу, что он.

Нет, он не спит. Можно ли спать, когда у тебя такой стояк? Это я сплю!

А это мой эротический сон.

Чёрт побери, пять лет без секса! Это кого угодно доведёт до ручки. Несмотря на пару быстротечных романов, я так и не смогла смириться с потерей любви. И с тем, что мы с Олегом расстались.

Странно, но сейчас мне трудно вспомнить, как выглядит мой бывший муж. Возможно, это из-за того, что я умерла. Нас разделяют миры, и уже ничто не способно это преодолеть. И в это мгновение мне не становится грустно.

Впрочем, вопроса «почему?» не возникает. Сегодняшней ночью мне снится великолепный самец, и, в отличие от яви, сейчас он меня не пугает. Можно безопасно «потренироваться» и сделать репетицию будущей ночи. Это же сон.

Я оставляю в покое волосы мужчины и прикасаюсь к его лицу. Он не вздрагивает и вообще никак не реагирует, как и положено во сне. Я тоже ничего не ощущаю пальцами, но продолжаю вырисовывать ими на идеальной коже Тагела замысловатые узоры.

Лоб высокий и гладкий, ни единой морщинки, но лицо не кажется юным. Существо без возраста... Интересно, сколько ему лет? Или сот лет... Немного жаль, что я ничегошеньки не знаю о мире, в

который меня занесло. Не было времени заниматься самообразованием. Сначала я боролась с последствиями отравления, затем выходила замуж и заново разбивала сердце Лексии.

Моё, кстати, тоже немного задето. Мне понравился принц. Красивый и ласковый, я думала, с ним у нас получится замечательная семья.

Так же я думала и о будущем с Олегом. Мужья меняются, наивная вера в брак остаётся.

И могила меня не правит! В прямом смысле.

Вздыхая, я провожу кончиком пальца по прямому носу и касаюсь губ. Леастер замечательно целуется. В меру сильно, достаточно нежно. Интересно, а каков на вкус драконий поцелуй? Думаю, этот жестокий тип не способен подарить ласку. Скорее всего, он просто поднимает подол и.

Холодею, вспоминая кинжал и испорченное подвенечное платье. И подола не поднимает. Просто лишает одежды. Плохая примета, кстати.

Чёрт с ними, с приметам! Я в другом мире. Здесь другие законы.

Очерчиваю твёрдую линию губ мужчины и легонько прикасаюсь к милой ямочке на квадратном подбородке. Многим женщинам нравятся такие, и обладатели природного украшения этим успешно пользуются, завлекая дам в свои объятия.

Но конкретно этот холодный блондин предпочитает иные методы. Приказ — и в койку. Право первой ночи. Ах да! Ещё травят перед этим чем-то. Мол, для проверки невинности. Да какая дура рискнёт обмануть дракона? Я всегда была умной. Муж говорил, что слишком... Но и не совсем девственница. Лишь телом Лексии. Вот не зря властелин ко мне принюхивался, будто чуял подвох. Это же зверь, пусть и в образе человека.

Кстати, тело у образа потрясающее!

Моя фантазия дарит Тагелу широкие плечи и упругие мускулы, которые даже в спокойном состоянии выгодно выделяются. Перламутровая кожа на безволосой груди кажется слегка загорелой, лишь на поджаром животе виднеется полоска курчавых волосков, которая ведёт к крупному напряжённому члену.

Я касаюсь его и представляю, что на ощупь кожа бархатистая и приятная. Провожу кончиками пальцев по выступающим венкам и обрисовываю круговым движением атласную головку. Какой мужчина остался бы спокоен, ласкай его женщина вот так?

Но это же сон! Сейчас можно всё.

Потому что дракон не откроет свои золотые глаза. Не схватит меня, не подомнёт под себя...

Дыхание сбивается, и в груди начинает разрастаться жар. Он растекается по венам, наполняя меня невыносимым томлением.

Стоп! Не-е-т.

Я что. хочу его?!

Нет-нет, это всё проклятое зелье. Или вино. Плюс отсутствие секса. Пять грёбанных лет! Да я на огнедышащего дракона готова забраться!

Расхохотавшись нелепой шутке, неожиданно слышу собственный смех.

А мужчина открывает глаза.

Наполненные невыносимо-холодным металлическим сиянием золота.

Глава 13

Вбирая в пылающие лёгкие как можно больше воздуха, резко сажусь на кровати и замираю от ужаса. Медленно осознаю, что в постели я одна, а вокруг лишь тихая темнота.

Сон!

Это всё же был сон.

— Хвала яйцам, — выдыхаю, дрожа всем телом.

Не сон. Кошмар! Я желала самого опасного мужчину чужого мира, едва не сгорала от страсти. Ужас какой!

— Приснится же.

Ёжусь, натягивая покрывало, пахнущее чем-то цитрусовым и немного йодом. Если закрыть глаза, можно представить, что я пью апельсиновый фреш на берегу океана.

Вот только это не так. Трогаю шею: интересно, чем меня вчера отравили? Я сразу же отключилась и очнулась уже не в лаборатории колдуна, а в какой-то комнате.

Обнажённая и беззащитная.

Замираю и торопливо прислушиваюсь к себе. Нигде не болит, и между ног тоже. Помню, после первой ночи с мужчиной я сутки-двое даже сидела с трудом. Так что девственность всё ещё при мне.

Выдохнув, снова смотрю перед собой. Вижу высокое узкое окно, которое выделяется на фоне тёмной стены чуть более светлым тоном. Постепенно, минута за минутой, из темноты выделяются лёгкие шторы, небольшой стол и огромный сундук.

Мои вещи всё же внесли в замок!

Вскочив, шлёпаю по прохладному полу и опускаюсь на колени перед «багажом». Я до сих пор обнажена, но это не главное. Дрожащими руками откидываю крышку и нащупываю переданную мужем шкатулку. Выдыхаю с облегчением и пока оставляю троянский секрет на месте. Ещё предстоит придумать, как пронести её с собой в спальню дракона и не вызвать подозрений.

Если, конечно, я прошла «проверку» и буду удостоена «великой чести»!

Сон снова возвращается ко мне настолько ярким воспоминанием, что учащается дыхание и немного покалывает губы. Я закусываю нижнюю и мотаю головой.

«Сашка, да что с тобой? Это всего лишь эротическая фантазия. Подумаешь, красив. Зато моральный урод, заживо сжигающий людей!»

Эмоции бедняжки Лексии невозможно игнорировать. Девушка боится и ненавидит дракона так, что у меня желудок крутит!

Вздыхаю и, перебирая вещи, выуживаю из кучи тряпья длинное серое платье всего лишь с одной юбкой. На белоснежный ворох нижних даже не смотрю, как и на корсет. Хватит с меня этих пыток! Жаль только, белья не нахожу...

Видимо, в этом мире всё устроено для удобства мужчин: поднял юбку — и твоя. Никаких препятствий!

Облачившись в мягкую, похожую на тяжёлый шёлк, ткань, подхожу к окну и смотрю в зеленоватое предрассветное небо. Такое же, как и в моём родном мире. Отличий мало. Одно. Огромное такое, огнедышащее, что приходит по ночам и мучает девушек откровенными видениями.

И с которым надо разобраться, чтобы спасти «народ». Насколько я понимаю, магией здесь обладают лишь единицы вроде колдуна с чётко выделенными надбровными дугами. То есть бороться с драконом можно лишь по старинке.

Никак.

А что сделаешь огромному чудовищу? Всё равно что сражаться зубочисткой с динозавром. Даже слона завалить не просто без специального оружия. Да что там слон? Медведь, вепрь, волк. Человек — существо слабое, хрупкое и очень легко умирает. Кому, как не мне, это знать? Да ещё враг сам себе! Убиваем себе подобных.

Вспомнив насмерть перепуганную девочку, поджимаю губы.

Во дворе замка замечаю движение и задумчиво наблюдаю то за женщиной, что медленно несёт тяжёлое ведро, то за мужчиной, который неторопливо выводит из небольшой пристройки гарцующего коня.

А принц тоже хорош! Открыть после секса? На словах всё так легко. Как, спрашивается, мне пронести эту шкатулку в спальню властелина? Даже если дракон в своём ледяном высокомерии не обратит внимания на то, что я бегаю по замку с этой штукой, колдун-то не дремлет!

Во дворе всё будто замирает, словно некто взмахивает волшебной палочкой и время останавливается. Слуги как один столбенеют, вижу лишь одну движущуюся фигуру и сама примораживаюсь к месту.

Тагел иен Огаут собственной надменной персоной, впечатывая в землю шаги, направляется к осёдланной лошади. Та стоит смиренно, как и конюх. Будто всё в этом мире боится пошевелиться, когда появляется дракон.

И я их понимаю.

Сама едва дышу и, прильнув к немного неровной поверхности стекла, буравлю взглядом широкую спину мужчины, по которой струятся длинные, схваченные в хвост, белоснежные волосы. Словно манят меня посмотреть ниже, и я поддаюсь. Опускаюсь до упругих ягодиц и сильных мускулистых ног.

Во рту становится сухо.

Память тут же забрасывает меня яркими картинками из сна, и мои щёки начинают пылать от стыда... Не моего, разумеется! Виноваты в этом леди Лексия и её строгое воспитание. Иначе я бы и не посмотрела на льдосердечного блондина.

Интересно, куда это красавчик собрался? Решил последовать моему совету и встретиться с девицей-другой за пределами замка? Или же сжечь одну-две деревни для собственного удовольствия?..

Надо остановить чудовище и выполнить данное мне голосом предназначение.

И тут, будто свыше, на меня снисходит озарение. Словно подумала о «свете», и мне подсказывают выход из трудной ситуации.

Точно!

Вот сейчас Тагел залихватски вскочит на коня и умчится в рассвет, а я тихонько выясню у прислуги, где его спальня, и пронесу шкатулку заранее!

Внезапно мужчина застывает на месте, хотя до лошади остаётся всего два шага. Я вздрагиваю — будто мои мысли услышал!

Блондин медленно разворачивается и поднимает голову, взгляды наши встречаются, и моё сердце пропускает несколько ударов. Отшатываюсь и, не устояв на мгновенно ставших ватными ногах, падаю на пол.

Опираясь дрожащими руками, с трудом поднимаюсь и на коленях приближаюсь к окну. Выглядываю осторожно, чтобы за шторой меня не было видно, но во дворе уже нет ни Тагела, ни его коня, лишь туда-сюда шмыгают озадаченные ежедневными делами слуги.

Глава 14

Я примеряю лёгкие тканевые туфельки и улыбаюсь миловидной девушке с синими глазами: — То что нужно. Спасибо, Лицина.

Отдаю ей те, в которых выходила замуж за принца. Они берёт их с таким трепетом, будто это наследие Золушки.

— Вы уверены, что хотите мне их подарить, леди Лексия? — В голосе её звучит благоговение, а глаза горят надеждой. — Они такие дорогие...

— Мы же теперь подруги, — подмигиваю я. — Обращайся ко мне на «ты».

— Я не посмею, — ещё тише отвечает она.

— Да брось! — тормошу её. — Ты первая, кто по-человечески отнёсся к бедной леди в замке дракона. — Взгляд мой падает на сундук, и я тут же завожу нужный мне разговор: — Кстати о нём. Хочу сделать Тагелу приятное. Чтобы, когда он вернулся с прогулки, обнаружил в своей спальне мой подарок. Это можно сделать незаметно? Чтобы сюрприз удался?

Она открывает рот, но ничего не произносит. На лице девушки отражается сомнение, в широко распахнутых глазах смятение. Но один взгляд на роскошный подарок, и служанка кивает:

— Хорошо. По утрам, пока иен Огаут совершает конные прогулки, слуги заняты уборкой зала и приготовлением его к завтраку. А торн, как правило, появляется лишь ко столу.

— Торн? — услышав незнакомое слово, уточняю я. — Это кто?

— Так колдун, леди Лексия, — растерянно лепечет она.

— Ах да, — мягко улыбаюсь я. Судя по тому, что мужчина утверждал, что имени его никто не знает, это вроде звания. Решаю пояснить, почему спросила: — Столько переживаний! Свадьба, право дракона. Своё имя легко забыть!

— Ваша правда, леди, — понимающе шепчет девушка и, торопливо завернув подарок в полотно, в котором принесла мне свои туфельки, поднимается. — Если хотите успеть до завтрака, то лучше поспешить.

Я киваю и, приблизившись к сундуку, открываю его. Наслаждаюсь лёгкостью в ногах: ножка у Лицины крупнее, и мне обувь немного велика, но так даже лучше. Смысл быть благородной и богатой, если приходится носить чудовищно неудобные вещи? А вот служанки корсетами себя не мучают, украшенными драгоценной вышивкой колодками тоже.

Впрочем, я же не надевала повседневной одежды леди Лекси. Может, она тоже намного комфортнее, чем та, в которой я выходила замуж. И которую сложили мне с собой. Всему своё место и время. Например, я обожаю высокие каблуки, но не надену их на работу. Бегать за преступниками на шпильках — что может быть глупее?

Стоп! Какие шпильки? Какая работа? Всё это давно в прошлом. Точнее в другом мире. За порогом смерти.

— Леди Лексия? — поторапливает меня девушка, и я вырываюсь из объятий не вовремя нахлынувших воспоминаний.

Копаясь среди вещей, только натываюсь на твёрдость шкатулки, как раздаётся громкий и редкий стук в дверь.

Раз. Два. Три.

Я вздрагиваю и резко выпрямляюсь, чтобы встретиться взглядом с мрачным колдуном. Дверь уже распахнута, а в коридоре маячит фигура ещё одной служанки.

— Лицина? — холодно цедит торн. — Что ты здесь делаешь?!

— Я?..

Девушка трясётся так, что это видно, даже говорить от страха не в силах. Я выступаю вперёд и с вызовом отвечаю за неё:

— Она прислуживает мне. Есть проблемы?

— Это не её обязанности, — нисходит до объяснения колдун и взглядом указывает на выход: —

Пошла вон.

Та пулей вылетает из комнаты, а колдун отходит на шаг в сторону и представляет:

— Это Шелез. Она поможет тебе подготовиться к трапезе.

— Я уже готова, — мазнув по дородной фигуре женщины средних лет, возражаю я.

— Да? — Торн скользит по моему телу озадаченным взглядом.

— Да! — твёрдо подтверждаю я и не сдерживаю колкости: — Или прикажешь переодеться в штору?

— Следуй за мной, — разворачивается он.

— Ты колдун или провожатый? — выигрывая минутку, чтобы заткнуть шкатулку подальше в сундук и запереть последний, с сарказмом уточняю я. — Всё время просишь идти за тобой.

Мужчина на миг замирает, будто ему в спину воткнули нож, и нарочито медленно оборачивается. Я удовлетворённо улыбаюсь и подхожу к нему.

— И не надо прожигать меня взглядом, с этим Тагел прекрасно справляется. Иду-иду!

Торн становится ещё мрачнее, будто я ему на большую мозоль наступила, но лишь хмурится и ведёт меня тем же длинным коридором до одного из громадных залов. Здесь нет трона, зато посередине стоит уставленный разнообразными блюдами стол.

Я замираю на пороге, заметив восседающего на почётном месте блондина.

Уже нагулялся?

Уф...

Хорошо, что колдун пришёл, а то меня с тайным оружием в руках застали бы на месте будущего преступления. И что потом? Миссия провалена, я снова похоронена, и привет «голосу»!

По спине прокатывается волна льда. Умирать снова совершенно не хочется. Как и позволять белообрисому монстру и дальше плевать огнём во что ни попадя. Преступник должен сидеть в тюрьме! Я искренне верю в эту аксиому!

До тех пор, пока не встречаюсь взглядом с Тагелом. Под давлением ледяного золота невольно пячусь и упираюсь спиной в грудь колдуна.

— Что? — нетерпеливо спрашивает он.

— Я... — Задыхаюсь от вновь обрушившихся на меня воспоминаний из эротического сна и чувствую, как начинаю краснеть. — Есть не хочу. Совершенно не голодна.

С трудом совладав с волной захлестнувших меня чувств скромницы Лексии, поворачиваюсь к торну.

— Вчерашнего вина с каплей яда мне вполне достаточно. Не желаю, чтобы меня снова травили.

— С чего ты взяла, что тебя собираются отравить? — хмурится он.

— Интуиция, — дёргаю уголком рта. — Где два раза, там и третий.

Но колдуну, похоже, надоедает наше препирательство. Или он получает сигнал от дракона, потому как, расставив руки, начинает выпускать неприятно знакомую мне силу.

— Ладно, уговорил, — сдаюсь я, не желая быть доставленной к столу в качестве главного блюда.

Прохожу в зал и, выбрав самое дальнее от дракона место, осторожно присаживаюсь на краешек стула. Смотрю в тарелку, глаз не поднимаю, чтобы случайно не наткнуться на высочайшее внимание. О результатах проверки тоже спрашивать не намерена. Надо будет — сами расскажут. А то, если начну, боюсь, не сдержусь и много чего выскажу о методах и правах!

Пью лишь чистую воду, игнорируя алую жидкость в хрустальном бокале. Ем только хлеб и запечённое мясо, не обращая внимания на предлагаемые слугами блюда. Никаких незнакомых деликатесов! Этому научена после мучений с желудком во время первых командировок.

— Леди Лексия, что тебе приснилось этой ночью?

Вздрагиваю при звуке бесстрастного голоса Тагела. Вилка падает из вмиг ослабевших пальцев, а не дожёванный кусок застревает в горле.

Глава 15

В один миг видение снова проносится перед глазами, как в ускоренной съёмке. И финальный кадр с распахнутыми глазами властелина. По спине ползёт холод при мысли, что Тагел откуда-то знает, что мне снилось. Или, что хуже, — никакой это не сон!

Про себя благодарю повара за то, что мясо получилось жёстким и его нужно долго жевать. Подавившись, я откашливаюсь и пытаюсь прийти в себя. Это время даёт мне возможность быстро проанализировать факты и решить, что будь это не сон, — подобного вопроса бы не прозвучало. Как и в случае осведомлённости о моих эротических видениях.

К тому же презумпцию невинности никто не отменял! Не признался — не виноват... Без веских доказательств. А какие здесь могут быть доказательства? Даже в моём мире ещё не придумали, как подсматривать сны людей.

Поэтому, промокнув губы салфеткой, я поднимаю голову и решительно встречаюсь взглядом с ожидающим ответа мужчиной. Паника настоящей Лексии сжимает мне грудь, но я не позволяю чужому чувству затопить меня и лишит голоса. Говорю уверенно и чётко:

— Нет, иен Огаут. Этой ночью мне ничего не снилось.

Веки блондина чуть подрагивают, а уголки губ едва заметно опускаются. Не верит? Или расстроен?.. Что?! Дракон разочарован моим ответом? Смешно. А вера его мне не нужна. Пусть докажет, раз сомневается в моей правдивости.

Я спокойно возвращаю взгляд к тарелке и продолжаю есть. Хотя внутри всё горит от мыслей об увиденном во сне, и я не могу не вспоминать об обнажённом теле блондина, глядя на него.

Не важно, что часть меня тянет к Тагелу. Это лишь малюсенькая частичка, которая повелась на ошеломительную внешность. Привлекательность мужчины для меня значит много больше, чем смазливое лицо и роскошная фигура. В красивой упаковке должно быть достойное вложение!

Олега я заметила сразу, как и другие практикантки. Высокий и поджарый, он обладал такой располагающей улыбкой, что хотелось рассказать ему все секреты и пригласить в кино. Но я сдержалась и не стала одной из толпы его поклонниц. Именно поэтому он обратил внимание на меня. Узнавая друг друга, мы влюбились. Поженились. А потом всё кончилось.

Я откладываю вилку и поднимаюсь:

— Благодарю за компанию. Могу я удалиться в свою комнату, или у вас будут иные распоряжения?

Кажется, тут принято изъясняться именно так. Скорее всего, нужно было дожидаться, пока не встанет хозяин замка, но я не хочу ждать. Настроение испорчено проверкой, неудачей со шкатулкой и воспоминаниями из прошлой жизни.

— Будут, — бесстрастно отвечает блондин.

— Сядь, — приказывает колдун.

Поджимаю губы. Чёрт возьми! Впрочем, пожалеть себя и поплакать я могу и потом. А сейчас, может, что-то прояснится по так называемой проверке. Или по возможному праву дракона. Не для красоты же меня оставляют. Я нарочно надела самое невзрачное платье и с помощью Лицины приняла ванну, смыв с лица белила и прочую гадость. Макияж — только на большие праздники. В повседневной жизни я предпочитаю лишь бесцветный блеск... Которого здесь нет.

— Жду ваших распоряжений, — не отказываю себе в едкости и поглядываю на Тагела исподлобья.

Жаль, что лицо его не так подвижно, как у колдуна. Распознать эмоции невероятно трудно. Лишь раз блондин позволил себе более-менее яркое выражение. После моего ответа о сне. Сейчас же смотрит не мигая, прожигает ледяным золотом взгляда и молчит.

Эмоции Лексии вновь начинают нарастать, сбивая мой боевой настрой и лишая напускного спокойствия. До чего же пугливая девочка была. Я бы вцепилась в одну эмоцию — ненависть и жажду мести. Но её заполняет священный ужас.

— Боишься меня? — с лёгкостью распознаёт блондин.

Я вскидываю брови: да он тоже пытается меня «читать»?! Киваю с достоинством:

— И у меня есть повод, не так ли?

Молчит, продолжая рассматривать меня с непроницаемым лицом. Это начинает раздражать. Сердце щемит от испытываемой Лексией скорби по погибшим родителям. Как может Тагел так спокойно взирать на девочку, родителей которой сжёг? Требовать право первой брачной ночи? Унижать проверками и издеваться, оттягивая неизбежное? Настоящее чудище!

Передёргиваю плечами и, решая рискнуть, спрашиваю колдуна:

— Не поделишься, как прошла проверка?

— Нет, — негромко отвечает он и берёт бокал с вином.

— И что теперь? — Я начинаю злиться всё больше и громко обращаюсь прямо к блондину:

— Вам нужно «право первой ночи», или я могу возвращаться к мужу?

Тагел моргает. Кажется, впервые за всё утро. И переводит взгляд на торна.

— Есть новости из Фарамана?

— Да, — отставив бокал, поднимается он.

Я усмехаюсь, вспоминая о проходивших у нас совещаниях. Вот так же, получая вопрос о вedomом деле, я вытягивалась и отчитывалась в надежде, что скоро преступник будет пойман и справедливость восторжествует.

Встрепенувшись, в ярости смотрю на Тагела: да он нагло игнорирует меня! Но сжимаю челюсти, сдерживая крепкое словцо. Потому что он дракон, а я маленькая и беспомощная леди, предназначенная для сексуальных утех жестокого властелина.

— Король Грибун приносит глубочайшие извинения за неприятный инцидент. Он предложил покарать мятежного лорда Зоада по закону своего королевства.

— То есть взysкать с вассала золото, — едва заметно кривится Тагел. — Нет, сегодня я встану на крыло. И сам поговорю с мятежником.

Служанка, которая в этот момент наполняет мне бокал, замирает и белеет лицом, а вода льётся мимо, на стол.

— Лицина, — тихо, чтобы не привлекать внимания дракона, зову её и киваю на мокрую скатерть.

Девушка прижимает кувшин к груди и, дрожа всем телом, едва слышно бормочет:

— Да примет небо лорда Зоада.

Исчезает прежде, чем я успеваю что-либо спросить... И тут сердце бухается о рёбра, а на языке появляется горечь. Уж не «поговорил» ли Тагел с родителями леди Лексии?!

Глава 16

В отведённую мне комнату влетаю, едва не задыхаясь на ходу. Захлопнув дверь с такой силой, что звенят стёкла, падаю на колени перед сундуком. Эмоции Лексии выкручивают мне нервы и застилают глаза слезами.

Боже, как больно! Не хочу знать, что пережила эта девочка. Или нет. Хочу! Я должна разобраться в этом и покарать преступника. И пусть сейчас в моих руках нет томака законодательства, а за спиной поддержки сослуживцев, я всё равно — воин! Так сказал голос, посылая меня в этот мир. Даруя новую жизнь, посвятил её спасению людей. И отмщению за гибель родителей Лексии.

Вытирая мокрые щёки, оглядываюсь на дверь. Лишь бы за мной не увязался проклятый колдун! Он единственный может помешать плану. Но, кажется, моя хитрость срывается. Я отлучилась «по нужде», оставив мужчин обсуждать их страшные кровавые дела. Сколько ещё лордов осмелились поднять оружие против дракона? Явно гораздо меньше, чем согнулись под его тиранией.

Отдельные очаги восстания так легко задавить. Вот если бы люди поднялись все разом, устоял бы дракон? Даже с поддержкой магии его бессовестного помощника? Вряд ли! Но люди боятся, и я их понимаю. Мало кому хочется испытать то же, что и бедняжка Лексия.

Нет уж, Тагел иен Огаут!

Я остановлю кровавую бойню. Пусть для этого придётся пожертвовать невинностью леди, родителей которой жестоко убили. Зато потом, как сказал Леастер, все мы станем свободными.

Достаю из сундука шкатулочку и протираю шершавую поверхность. Яд это или же магия — оно остановит жестокое чудовище. Освободит людей. Защитит народ. Надо сейчас же отнести это в спальню властелина и спрятать там! Пока Тагел обсуждает с колдуном очередное жестокое убийство, воспользоваться заминкой.

Быстро, не теряя времени, я выгребаю из сундука все наряды и выбираю самый роскошный — с серебряной вышивкой и множеством юбок. Хрен с ним, с корсетом! Зато под таким облаком кружев легко спрятать не то что шкатулку — набитый оружием чемодан.

Страшусь лишь того, что меня поймают до того, как я воплощу в действие свой план.

Но ещё сильнее, что дракон улетит прежде, чем я сумею его остановить. Уничтожит ещё одну невинную семью.

— Леди Лексия!

Вздрагиваю и быстро засовываю шкатулку под платье. Кричу:

— Да, Лицина! Заходи.

Девушка, беспокойно оглядываясь, быстро бежит ко мне и суёт в руки свёрток:

— Простите, я не могу это взять. Если торн увидит, то пострадаю не только я. Накажут всех слуг, а меня уволят!

Я растерянно принимаю свой подарок и смотрю, как у служанки подрагивают губы, а глаза застилают слезами. Надо же, как ей туфельки понравились...

Идея возникает мгновенно, как вспышка молнии. Я возвращаю свёрток и улыбаюсь:

— И пусть.

— Что? — сжимает она подарок.

— Я заберу тебя во дворец, — торопливо шепчу я. — Ты же знаешь, что я законная супруга Его Высочества? Будешь моей личной служанкой!

— Леди Лексия, — лепечет она и начинает рыдать.

— Полно, — обнимаю её и пытаюсь успокоить. — Я подарю тебе не только туфли, но и платье, драгоценности. Вот, возьми!

Снимаю с шеи тяжёлое кольцо с рубинами и вкладываю в руки ошеломлённой девушки. Сжимаю её плечи и смотрю в глаза.

— Но ты должна мне помочь сбежать!

— А-а?..

Кажется, она лишается голоса, но это мой единственный шанс. Я нетерпеливо тяну служанку к окну.

— Подумай, как нам быстро исчезнуть. Есть же способ. Всегда можно найти выход! Кстати, я видела лошадей. Я не бог весть какой наездник, но в седле удержусь. Что ещё? Лицина!

— Леди! — вскрикивает она и, прижимая к груди подарки, часто-часто моргает. — Поклянитесь родителями, что не бросите меня! Иначе мне конец.

— Клянусь, — мрачно заявляю я, думая о сожжённых драконом лордах. — Я заберу тебя во дворец принца Леастера Нибба и дам работу. Только помоги мне сбежать... И передай Тагелу письмо.

— Какое письмо? — настораживается Лицина.

— Есть бумага и ручка? Э-э. Чернила? Перо?

Служанка приближается к столу и достаёт из ящичка всё требуемое. Я подхожу и, чертыхаясь про себя, неловко царапаю пером послание для дракона. Отложив крайне неудобное для письма приспособление, беру бумагу и, дуя на неё, чтобы подсохли чернила, удовлетворённо поджимаю губы.

Именно так!

Сворачиваю в трубочку и, замешкавшись на мгновение, стаскиваю с пальчика рубин. Сунув свиток в кольцо, отдаю служанке и веду её за плечи к выходу.

— Умоляю! Передай это властелину как можно скорее.

— Как? — замирает она у двери.

— Они ещё в столовой? Э-э. В зале для трапезы?

Она кивает, и я улыбаюсь:

— Внеси на подносе с новым блюдом, придумай чего-нибудь. Положи перед Тагелом и сразу уходи. Поверь, на тебя и внимания не обратят.

Если я права. А я точно всё верно рассудила. Мне совершенно не нужно выпрыгивать вон из кожи, чтобы доставить шкатулку в комнату дракона. Тагел так желал знать, что мне приснилось.

Крайне немногословный мужчина задаёт подобный вопрос явно не просто из праздного любопытства. Не знаю, что стоит за этим, да и какая разница? Главное — я одним выстрелом поражу две мишени! Не дам дракону уничтожить мятежного лорда и выполню задание, данное мне вместе с новой жизнью!

И всё это — не выходя из своей темницы.

Одна строчка в свитке поможет решить все проблемы.

«Если желаете знать, что на самом деле мне приснилось этой ночью, приходите».

Глава 17

Когда служанка уходит, я запикиваю одежду обратно в сундук и аккуратно ставлю шкатулку на стол. Смотрю на неё, и в груди всё переворачивается от страха и одновременно любопытства.

Она — как ящик Пандоры! Что скрывается под крышечкой? Не навредит ли мне самой, открой я этот секрет? Лексия полностью доверяла принцу, но я подозреваю, что Леастер попросту использовал наивную девушку. Влюбить в себя бедную сиротку наверняка не составило труда — даже я повелась на его идеальность!

Но дело не в принце.

Я не допущу новых смертей. Я умерла, но стремление оберегать покой людей не покидает меня и за порогом смерти. Я помню круглые от ужаса глаза служанки и её ошеломлённый шёпот. Лицина работает на монстра, наверняка этот «разговор» не первый. А если я не воспользуюсь моментом, то и не последний.

А я воспользуюсь!

Не знаю, что буду делать потом, когда вернусь во дворец. Жить с человеком, который использует жену как разменную монету, я не хочу. Впрочем, об этом я подумаю потом, а сейчас...

Я решительно скидываю платье и распускаю дивные волнистые локоны леди Лексии. Редкость, говорите? Буду пользоваться всем оружием, которое у меня есть: красивым телом, невинным взглядом и информацией, которая так интересует дракона.

Дверь открывается без стука, чему я не удивляюсь. Хорошо, что Тагел не выносит её вместе с косяком. Выдыхаю с облегчением, не заметив рядом вездесущего колдуна. Я так и не придумала, как поступлю, если торн придёт со своим хозяином.

Да, хозяином! Как ещё назвать того, кому служат по щелчку пальцев? Впрочем, меня это не касается. Я с улыбкой делаю шаг и, хотя в груди стремительно нарастает ледяной ком ужаса леди Лексии, смешанный с моим страхом перед бездушными золотыми глазами, всё равно приближаюсь к Тагелу.

— Что. Тебе. Приснилось?

Его слова впечатываются в моё сердце, словно раскалённое железо, оставляя незаживающие следы клейма. Боль пробегается по венам стремительной молнией. Магия это или от страха, я не могу утверждать. Стараюсь не думать ни о чём, кроме спасения жизни человека. Не одного! Рассказы о том, как дракон сжигает целые замки с запертыми внутри людьми, повергают в шок.

Монстр! У меня внутри всё переворачивается от ярости, но я улыбаюсь:

— Хочешь узнать?

Да, я хожу по лезвию, но иначе нельзя. То, что я задумала, можно сделать лишь так. Не дожидаясь ответа дракона, беру его за руку и медленно тяну к кровати. Негромко обещаю:

— Я покажу.

Он поддаётся, что не удивляет. Ведь рыбка заглотила крючок полностью, и сейчас я её подсекаю. Его. Дракона! Выдержала бы при этом леска моих нервов.

Легонько толкаю мужчину на кровать, и он подчиняется. От этого возникает странное, не поддающееся идентификации чувство, от которого я отмахиваюсь. Всё потом! Сейчас важно удержать зрительный контакт. Нужно соблазнительно улыбаться и тянуть зверя вперёд, помахивая перед носом морковкой...

— Я видела, — растёгивая его рубашку, говорю я, — это!

Распахиваю одежду, обнажая мускулистую мужскую грудь. Точно как из моего сна. Перламутровая кожа и ни единого волоска. По спине пробегают мурашки, но я не останавливаюсь. Только не сейчас, когда я так близко к осуществлению своего плана.

Осторожно давлу ладонью, теперь, в яви, полностью ощущая тепло его тела своими пальцами. Тагел молча бурлит меня непроницаемым взглядом и подчиняется, опрокидываясь на спину.

— Закрой глаза, — шепчу я и, боясь, что он откажется, добавляю: — В моём сне ты лежал с закрытыми глазами.

Он послушно опускает веки, и я вздыхаю с некоторым облегчением. Подавляющая энергетика этого хищного самца до сих пор нервирует меня, зато я не вижу холодного нечеловеческого сияния его золотых глаз.

Касаюсь кончиками пальцев лба мужчины, ощущая, как мою кожу будто покалывает. Дыхание тут же учащается, словно одно присутствие Тагела возбуждает меня. По венам растекается жидкий огонь, концентрируется внизу живота, сладко пульсируя в интимном месте.

Не понимаю. Ладно, в эротическом сне. Но сейчас-то я бодрствую. Может, это снова не мои эмоции? Как страх или ненависть Лекси... Не могла же девушка мечтать об этом звере? Или могла?

Вырисовывая узоры на лице мужчины, как в видении, я медленно приближаюсь к губам и желаю коснуться их своими, попробовать на вкус поцелуй дракона. Встряхиваю волосами, приводя себя в чувство.

Да что же это такое?! Сашка, соберись! Пять лет без секса, конечно, жуть. Но не повод забираться на чудище.

Опускаю ладонь на грудь Тагела, провожу по поджарому животу и, глубоко вдыхая, ощущаю разгорячённый мужской аромат. Спецieveвая амбра и сладковатый дым. Как во сне!

Голова начинает кружиться, перед глазами всё расплывается, и в груди становится так жарко, что быстро-быстро бьётся сердце, кажется, сейчас прорвётся через рёбра.

Закусываю губу и, освободив напряжённый член мужчины из штанов, поглаживаю его каменную от желания длину. Медленно перевожу взгляд на лицо Тагела. Во сне в этот момент он посмотрел на меня. Нельзя этого допустить, иначе мой план провалится. Одной рукой лаская мужское достоинство, другой откидываю покрывало и подхватываю припрятанный тяжёлый кувшин.

— Теперь ты знаешь, что мне приснилось, — говорю как можно ласковее в надежде усыпить его бдительность. — Желает ли ты продолжения?

Но Тагел распахивает свои сияющие золотом глаза и смотрит так, будто у меня вырос хвост. Я же замираю на миг, замечая, что и зрачки мужчины изменились. Из чёрного цвет перетёк в оттенок состаренной меди.

Губы дракона приоткрываются. Он хрипловато отвечает:

— Истин...

— Мечтай! — с криком обрушиваю на голову мужчины кувшин.

Вырубил же? Он без сознания, а это почти сон! Скатываюсь с кровати и, подхватив с пола платье, бросаюсь к столу. Распахиваю шкатулку и замираю на миг — внутри пусто! Но в воздухе вроде как расплывается некое марево.

Колдовство?

Надеюсь, не показалось.

Вздрагиваю и, не оглядываясь, бегу к двери, за которой нервно переминается Лицина. Я киваю ей, и бледная девушка быстро ведёт меня по коридору. Одеваюсь на ходу и спешу скрыться за служанкой в одном из небольших, предназначенных для черни ходов. Витиеватая лестница ведёт вниз, и мы торопливо сбегает по ней. За железной дверью, которую моя спасительница открывает ключом, вижу грязный дворик и двух лошадей.

Лицина отвязывает поводья и бросает мне. Я неловко залезаю в мужское седло и морщусь от не очень приятных ощущений в незащищённой тканью промежности.

В последний раз оглядываюсь.

Чтобы убедиться, что погони нет? Да, это так!

Ударив в бока коня, крепко держу поводья. Да, я выполнила задание. Немного не так, как планировалось, но всё же дело сделано! Убьёт ли то облачко Тагела? Очень на это надеюсь. И на то, что колдун дракона не спасёт.

Но вверенный мне «голосом» народ всё ещё в опасности!

Поэтому я вернусь во дворец и разберусь с.

«Ис-с-стин-ная!»

От неожиданности дёргаю поводья и, когда конь поднимается на дыбы, с криком прижимаюсь к мощной лошадиной шее. Зажмурившись, молюсь, чтобы удержаться. Животное успокаивается, и я пытаюсь восстановить дыхание.

Показалось.

— Леди, быстрее! — кричит, поглядывая в сторону замка, Лицина.

Да! Надо спешить. С драконом покончено, но это не конец. Теперь я разберусь с прекрасным принцем и его своеобразной любовью.

Глава 18

— Леди Лексия... — слышу вокруг. — Это же молодая жена принца Леастера... Леди Лексия жива!

Я въезжаю в город, из которого не так давно меня забрал колдун. Люди при виде меня замирают и разве что не крестятся. Судя по белым лицам и круглым глазам, многие хотят, но не знают как.

Интересно, что тут за религия?

Она вообще есть, если существуют настоящие колдуны и драконы?

Или последние и есть те, кому поклоняются? Боятся. Приносят в жертву юных дев?

Судя по тому, как от меня сейчас шарахаются, я недалеко от истины. Думаю, вернись я сейчас в свой мир и навести главное управление вот на этой лошади, не увидела бы столько насмерть перепуганных людей, как сейчас.

Я бью животное пятками по бокам, и оно послушно бредёт вперёд, рассекая дышащее море ошеломлённых людей.

В моём теле, кажется, болит каждая клеточка. Ноги в стремях дрожат, пальцы почти ничего не чувствуют. Дорога обратно была трудной. Мы неслись во весь опор, и Лицина оглядывалась каждую минуту, ожидая погони. Она то и дело вздрагивала и смотрела на небо.

Но дракон так не появился.

Потому что он мёртв. Я выполнила задание принца и условие «голоса».

Вот только почему в груди так ноет? Я спасла невинные души. Даже если лорд Зозад действительно чем-то не угодил Тагелу, это не причина сжигать весь замок. Женщины и дети не виноваты!

Я всё сделала правильно.

Слышу стук множества копыт, и он становится всё громче. Натягивая поводья, торможу лошадь и настороженно смотрю вперёд, ожидая встречающих. В том, что это за мной, сомневаться не приходится. Жестом велю Лицине держаться позади, и девушка мгновенно слушается.

Через некоторое время вижу всадников — их семь. Во главе незнакомый мужчина в доспехах, он осаживает своего коня совсем близко, и тот вздымается на дыбы. Лицина испуганно вскрикивает, я же машинально дёргаюсь и прижимаю ладонь к бедру. Чертыхаюсь про себя — пистолета теперь нет.

Мужчина, усмирив животное, дёргает уголком губ в саркастичной усмешке. Показывает, кто тут главный?

Я глубоко вдыхаю, собираясь с силами и продумывая речь. Да, сейчас я безоружна и беззащитна. Но у меня есть происхождение и подпись в приказе короля.

— Как ты смеешь непочтительно обращаться с законной женой наследного принца? — спрашиваю, вкладывая в голос весь свой командный опыт. — В сторону!

Незнакомец, натягивая поводья, оглядывается на своих людей в лёгком недоумении. Я хмыкаю — не ожидал от трепетной лани, которую отдали в жертву, подобного отпора? Так это только начало, милый. И для тебя, и для принца.

— Позволяю тебе сопровождать меня к мужу, — милостиво киваю и даже расщедриваюсь на улыбку.

Ему же не обязательно знать, что я понятия не имею, куда ехать. То есть примерно представляю, что мне вон к тому дворцу, но какой дорогой добраться, чтобы не наткнуться на ещё один отряд милых и приветливых стражников (или как здесь величают подобных мужчин в доспехах?), не представляю.

Сжав челюсти так, что на небритых щеках играют желваки, стражник всё же подчиняется. Он с криком разворачивает коня и прищипривает его, посылая в галоп. Я невольно кривлюсь, потому что после сумасшедшей скачки у меня болит всё тело, но понукаю лошадь. Отстану так отстану, но слабости не продемонстрирую!

Лицина, тихонько всхлипывая, следует за мной, а я киваю простым людям. Стараюсь быть приветливой со своим народом. Женщины смотрят на меня открыв рот, мужчины хмурятся. Да, наверно, дамам здесь не принято повышать голос.

Что же. Пришло время перемен.

Завидев знакомые ворота, выдыхаю с некоторым облегчением. Тому мужчине в доспехах могло прийти в голову завести меня в какие-нибудь трущобы и тихо сделать принца вдовцом.

Ясно же, что Леастер не планировал триумфального возвращения любимой.

А вот и он сам собственной суровой персоной. Губы поджаты, глаза сверкают от гнева, пальцы обхватывают рукоять меча.

Я останавливаю лошадь и смотрю на мужа сверху вниз.

— Я сделала то, что ты просил. — Улыбаюсь как можно обворожительнее и протягиваю руки в немой просьбе помочь мне спуститься на землю. — Тебе нужно знать подробности?

— Леди Лексия, я... — начинает принц и, замирая, замолкает. Я приподнимаю бровь и продолжаю ждать от него действий. Леастер с шумом втягивает воздух и коротко приказывает слугам: — Помогите Её Высочеству спешиться.

Ко мне подбегают конюхи и слуги, но я отсылаю их взмахом руки. Не отрывая пристального взгляда от лица принца, залихватски перекидываю ногу, чтобы соскользнуть с седла. Леастер растерянно моргает на миг открывшемуся пикантному виду и гулко сглатывает.

Помня о том, что тело леди Лексии слабее моего, придерживаюсь за поводья до тех пор, пока не ощущаю под ногами твёрдую землю, и только потом швыряю кожаный шнур конюху. Приближаюсь к принцу и, обняв его, звучно чмокаю в щёку.

— Вижу, ты мне безумно рад, — не могу сдержать сарказма.

Замешательство Леастера отступает, и я вижу, что он начинает злиться. Даже веко немного подёргивается. И как я могла не заметить глубоко посаженных глаз, которые намекают, что этот человек добивается своего любой ценой? Выделяющийся мясистый кончик носа, который выдаёт маниакальное стремление к власти? Я видела лишь внешнюю красоту... хотя присматривалась ко всем другим людям.

И даже к дракону.

Леастер же обманул меня светом любви в голубых глазах. Казалось, мужчина охвачен искренним чувством. Но сейчас этого нет и в помине. Ведь я выполнила опасное поручение и должна была кануть в небытие.

Вот незадача!

Мягко прикасаюсь к его локтю и увлекаю к двери:

— Думаю, тебе стоит проводить меня к Его Величеству. Он будет счастлив увидеть новообретённую дочь так скоро.

А мне есть что сказать отцу своего мужа.

Глава 19

Когда-то в прошлом, ещё в жизни, которой лишилась, я искренне ненавидела подпольные интриги, но всегда старалась держать руку на пульсе. Потому что если не будешь этого делать, мгновенно окажешься той, на которую сваливают море нудной работы и платят меньше всех. В лучшем случае. В худшем станешь уволенной по статье, которая навеки закроет путь к любимому делу.

Но наука эта далась мне весьма болезненно. Когда пришла в систему, я так верила улыбкам сослуживцев и рвалась спасать и защищать, что оказалась в шаге от самого худшего. Круглосуточная работа, полное истощение и череда дисциплинарных слушаний по делам (старшие бессовестно спихивали свои ошибки на новичка) — вот к чему я пришла к концу первого года службы.

Пришлось меняться. Стать хитрее, обрасти алмазным панцирем и обрести поведение стервы.

Мне удалось не только сохранить место, но и весьма быстро начать продвижение по карьерной лестнице.

Но я потеряла любовь.

Стоило оно того?

Я не знаю.

Но сейчас, стоя напротив короля, я довольно улыбаюсь. Потому что опыт сыграл мне на руку и этот раунд за мной. И пусть Леастер шумно дышит от переполняющего его гнева и непонимания происходящего.

Он может попытаться прожечь во мне дыру ненавидящим взглядом, но ничего не изменит. Ведь я знаю, что даже вышестоящего сослуживца можно легко усмирить, если обратиться к его начальнику.

Правильно обратиться! Нужными словами, необычной идеей и тузом в рукаве.

И судя по тому, что пожилой мужчина с холодным взглядом смотрит на меня с лёгкой толикой заинтересованности, мне удалось.

— Хорошо, — наконец прерывает молчание король. — Я приглашаю леди Лексию погостить в моём дворце до стуела. Если за это время не проявятся... — Он опустил взгляд на мой живот. — .Последствия предоставленного Тагелу иен Огауту права первой ночи, она может вернуться к Его Высочеству для исполнения обязанностей супруги.

Я благодарно улыбаюсь и, хоть всё тело ноет после жуткой скачки, осторожно приседаю. Если я правильно поняла Лицину, «стуел» — это холодное время года, вроде нашей зимы. То есть король даёт мне «отпуск» на несколько месяцев. За это время я придумаю, как жить дальше. Без Леастера!

Принц хмурится, но молчит. Я же уверена — не так он расстроен, как хочет показать. Скорее зол, что доверчивая и боязливая Лексия не только сумела избежать героической смерти, но и ускользает из рук.

Ничего, переживёт.

С яркой внешностью и морем обаяния у Леастера недостатка в фаворитках наверняка нет. Найдёт утешение в постели какой-нибудь красотки.

Как Олег нашёл.

Поджимаю губы и, развернувшись, двигаюсь к выходу из тронного зала. Сегодня Его Величество отбывает в свой дворец и берёт меня с собой. Это моя награда за исполненное задание. А туз в рукаве я пока приберегу.

— Леди, как всё прошло? — бросается ко мне Лицина, стоит закрыться дверям.

Я мельком смотрю на лакеев и едва заметно качаю головой. Даже у стен есть уши, и слуги не упустят возможности впитать как можно больше информации о той, что вырвалась живой из логова дракона.

Разумеется, меня не ждали обратно. И пусть Леастер разливался сладким сиропом о нашей будущей счастливой жизни, сейчас я понимаю, что это лишь слова. Пройди всё по сценарию принца, я бы не выжила. Что бы сделал колдун с женщиной, которая проснулась рядом с мёртвым драконом?

Ёжусь и следую за камердинером, который показывает нам дорогу в покои принцессы. И знать не хочу! А вот бедняжка Лексия даже не сомневалась в том, что с ней будет. И предпочла умереть невинной и влюблённой, чем опороченной убийцей дракона и с разбитым сердцем. Теперь я не сомневаюсь, что девушка отравила себя.

Расправляю плечи и холодно киваю мужчине в ливрее, отпуская его. Когда двери закрываются, расслабляюсь и практически падаю на огромную кровать.

— Ох, какое же слабое у меня тело!

— Леди, а ну поднимайтесь, — тянет меня служанка. — Я помогу вам принять ванну и переодеться.

Вставать не хочется совершенно. Я так устала, что могу заснуть и стоя, держусь лишь за счёт силы воли, но при звучании соблазнительного слова «ванна» подушка чудесным образом перестаёт казаться самым желанным предметом в мире.

Пока я нежусь, позволяя Лицине омыwać моё натруженное и едва живое тело, и наслаждаюсь тёплой и ароматной водой, служанка внимательно выслушивает мои планы. Кивает и с лёгкой обидой в голосе радуется мне:

— Разумеется, я еду с вами! Я боялась, что вы бросите меня...

— Почему? — удивляюсь я. — Ты не поверила моему обещанию и всё равно помогла сбежать?

— Я простая девушка, — пожимает она плечами, — а вы — принцесса!

Качаю головой, не понимая то, что для Лицины кажется очевидным. Стискиваю её ладонь:

— Я никогда не брошу тебя. Ты спасла меня от верной смерти, и я хочу, чтобы мы стали подругами.

Она судорожно втягивает в лёгкие воздух и часто-часто моргает. В свете свечей я вижу, как на густых ресницах девушки сверкают слёзы, и улыбаюсь. Так приятно обрести в чужом мире друга!

С этой мыслью я и начинаю дремать прямо в воде. Едва понимая, что делаю и как, позволяю Лицине вытащить меня и довести до кровати, где засыпаю, даже не коснувшись головой подушки.

И попадаю в лабораторию колдуна. Явственно чувствую пыльный аромат старой бумаги и пряный дух сухих трав и с ужасом смотрю на спину стоящего передо мной мужчины.

О нет!

Глава 20

Примораживаюсь к месту, не понимая, как сюда попала. Едва дышу от охватившего меня ужаса. Неужели колдун не только может перемещаться сам, но и способен переносить других? Прикосновение я бы ощутила — это незабываемо! Может, телепортация? Вызов с помощью зелий или пентаграмм? Но почему тогда он не воспользовался этим ранее? Зачем было тащиться в карете, если мог вызвать меня вот так? Или не мог?..

Вопросы роятся, вытесняя страх, наполняя меня адреналином по горлышко.

Ясно, зачем меня вытащили.

Колдун обнаружил мёртвого дракона и решил отомстить. Возможно, он не бросился за нами в погоню, потому что пытался спасти Тагела. Но теперь.

Убьёт меня!

Прижимаю ладонь ко рту и сдерживаю стон. Грудь давит так, что невозможно дышать. И не от страха перед смертью, — я уже умирала, не так это и ужасно, — а при мысли о длинноволосом блондине. Не знаю почему, но каждый раз, как подумаю о нём, сердце щемит так, будто я очень больна. Мотаю головой и пытаюсь, выбросив дракона из мыслей, придумать путь спасения.

Может, торн ещё не знает, что я здесь? Что, если его ударить вот этой деревяшкой и снова сбежать? Вернуться во дворец и обратиться к целителю... Есть же способы защититься от магии? Я готова хоть засушенную лягушачью лапку сгрызть!

Тянусь к загадочному изделию, назначение которого мне непонятно, но вдруг осознаю, что не вижу своей руки. Её нет. Опускаю взгляд на свою грудь, живот, ноги.

Меня нет!

— Что ты там ищешь?

Лишаюсь дыхания и, кажется, даже самой жизни. Резко поворачиваюсь к приоткрытой двери, за которой вижу Тагела. Золотые глаза сияют, губы кривятся в едва заметной усмешке.

Дракон жив! И он обращается ко мне?

Ощущаю дурноту и покачиваюсь, но вовремя напоминаю себе, что у меня нет тела. Значит, тошнить меня не должно, да и упасть в обморок не получится. Тагел смотрит не на меня, а сквозь меня, на читающего колдуна. Значит, не видит!

Может, это сон? Да, ощущаю запахи. Да, не вижу своего тела. Но это лишь видение. Ведь дракон мёртв! А я сейчас во дворце принца.

Мысль успокаивает, и я уже без страха наблюдаю, как в лабораторию, пригнувшись, чтобы не удариться головой, входит Тагел. Его длинные белоснежные волосы соскальзывают с плеч и на миг заслоняют прекрасное лицо.

Жаль, что это существо — сжигающий людей монстр.

— Ты давно знаешь послание Дризеавайса наизусть.

— Я не понимаю, — глухо отвечает колдун, склоняясь над заключённой в стекло книгой ещё ниже. — Почему именно она?!

— Чужая женщина, невинная дева, — пожимает плечами Тагел. Он опускается в кресло и, положив ногу на ногу так, что сквозь ткань брюк выделяются очертания мышц, приподнимает светлую бровь: — Ты сам подсказал идею о праве первой брачной ночи и оказался прав. Что тебя настораживает?

— Она не похожа на истинную, — хрипло возражает колдун и передёргивает плечами: — Девка попыталась вас убить!

— Почти выдохшееся проклятие на это не способно, — гадливо скривился дракон и, откинувшись, скрестил руки на груди. — Может, ещё сто лет назад оно бы сильно навредило мне, но теперь это не более чем досадная неприятность.

— Тем не менее девчонке удалось лишить дракона преобразования. — Колдун хватается за голову и медленно оседает перед Тагелом. — Это моя вина. Я был недостаточно внимателен, проверяя её вещи.

Склонив голову, он замирает, будто предоставляя дракону отрубить её. Но Тагел отводит взгляд:

— Если бы обнаружить проклятия было так же легко, как банальные артефакты...

В голосе его звучит безмерная печаль, но Тагел замолкает, не завершив фразу.

— Я должен был открыть ту шкатулку, — горестно стонет торн. — Но решил, что там обычные драгоценности.

— Открыл бы и выпустил проклятие, — резонно замечает Тагел. — Оно нашло бы меня через день или два. Лучше так. Я предпочитаю знать, что со мной происходит.

— Вы должны злиться на меня! — восклицает колдун.

— Я и злюсь. Ты позволил истинной покинуть меня.

— Я сомневаюсь, что она истинная, — упрямо возражает тот. — Вы сами говорили, что почували в первую встречу нечто странное. Будто перед вами не один человек. Я перебрал немало книг и теперь точно знаю, что она такое.

— И? — Тагел сплетает пальцы в замок и прищуривается. — Что же она такое?

У меня вдруг перехватывает дыхание, будто я внезапно попадаю под воду. Отчаянно мотаю головой и, зажмурившись, начинаю биться за глоток воздуха. Что бы это ни было, оно пугает меня так, что забываю даже загадочный сон о мёртвом драконе.

Ощущаю свободу и, судорожно вдыхая, слышу хриплый мужской голос. Распахиваю глаза и в свете луны вижу перед собой искажённое злобой лицо Леастера. Мужчина удерживает мои запястья прижатыми к кровати и пытается поймать мои губы.

Вот же сволочь!

Изловчившись, я наношу удар коленом, и принц задыхается. Отпуская меня, хватается за причинное место. Спихнув с себя тяжёлое тело, я вскакиваю и быстро оглядываюсь. Комната, на стене которой зловеще скалится череп дракона, залита призрачными серебристыми лучами. Кроме нас с Леастером, никого.

Пытаюсь успокоиться, хотя сердце стучит так, будто вот-вот вырвется из груди.

— Что привело тебя в столь поздний час, мой милый муж? — спрашиваю ехидно. — Прогуливался мимо и решил заскочить на чаёк?

В ответ слышу приглушённую ругань и усмехаюсь.

«Тебе повезло, что Лексия хрупкая, а то было бы всё там всмятку!»

Принц со стоном разгибается и, придерживая сползающие брюки, медленно слезает с кровати. Рубашка его распахнута так, что видно редкие волосы на натренированной груди. Grimаса боли на лице Леастера уступает место выражению злости.

Улыбка моя тает. Планировал взять меня во сне? Не желает оставить эту идею и сейчас?

— Убирайся, — медленно отступая, цежу я.

— Я твой муж, — неторопливо приближаясь, хищно скалится он. — И ты должна...

— И не надейся забраться мне под юбку, — обрываю и холодно напоминаю: — Король дал мне время до стуела!

— Мне плевать, — продолжает наседать он. — Хочу взять своё!

Бросается и, легко перехватывая мою занесённую для удара руку, прислоняет к жёсткому черепу. Я выдыхаю в лицо принцу:

— Тронь меня, и все узнают, что.

— Что? — замирает он.

И что-то в его взгляде даёт мне понять, что я на верном пути. Этих двоих явно объединяет некая тайна. Заканчиваю многозначительно:

— Сам знаешь что.

Он смыкает пальцы на моей шее и дёргает уголком рта:

— Тогда почему бы мне не сделать так, чтобы ты замолчала навеки?

— Потому что ты не уверен, — ледяным тоном отвечаю я, не разрывая наших столкнувшихся взглядов, — что я никому не рассказала. Да, милый?

— Ты бы не посмела, — побледнев, рычит он и сильнее сжимает мою шею.

— Знай, — сдерживая рвущийся кашель, хриплю я, — что, погибни я в логове дракона, об этом узнали бы все!

Он приподнимает верхнюю губу, словно зверь. В этот миг от красоты принца не остаётся и следа. Я смотрю в искажённое яростью лицо и не понимаю, что мне могло понравиться в этом страшном человеке.

Цепляюсь в его сильные руки, царапаю кожу в попытке освободиться, как Леастер внезапно разжимает пальцы. Оседаю на пол и, кашляя, повторяю:

— Убирайся!

Он приседает на корточки и смотрит на меня почти как раньше — с белозубой улыбкой на прекрасном лице и мягким светом в глазах цвета неба. Само совершенство.

Лучше бы ты сдохла, любовь моя.

Глава 21

Прижимаю нежный шёлк накидки к шее и осторожно осматриваю двор. С самого утра здесь многолюдно, слуги с ног сбиваются, чтобы подготовить отъезд короля. Огромная комфортная карета сверкает позолотой в утренних лучах, запряжённая восьмёрка лошадей стоит смиренно, а служанки осторожно укладывают в прикреплённый ящик завернутые в ткани блюда.

Интересно, как долго предстоит ехать? И когда же мы двинемся?

Я желаю покинуть дворец принца как можно скорее. Чтобы оставить за спиной своё первое разочарование, которое довелось пережить в этом мире. А ещё страхи. И сны...

Передёрнув плечами, я заново проигрываю в памяти ночное видение о драконе, колдуне и проклятии. Всё это похоже на кино. Скорее всего, постаралась моя фантазия. Как кто-то мог ощутить, что перед ним два человека? Да и это было бы неправдой, ведь Лексия погибла, и теперь это тело моё. А дракон мёртв! Иначе бы он не отпустил меня. Погнался бы следом. Прикончил! Или сначала забрал своё право, а потом сжёг.

А колдун.

Может, торн обрадовался избавлению от господина. То, как с ним обращался Тагел, скорее напоминало рабство. Безусловное служение тому, кто знает некое имя на древнем драконьем языке.

Нет, всё это следует забыть! Лучше подумать о том, как наладить свою новую жизнь. Муж, судя по ночной выходке, желает мне смерти.

И просто желает. Возбуждение мужчины было явным. И даже удар не остудил принца.

Качаю головой, надеясь, что Леастер не из тех, кого возбуждает боль.

После того, что между нами произошло, — точнее не произошло, — мне следует быть крайне осторожной. Я отказалась от своего завтрака и, боясь отравления, кое-что стащила со стола Лицины.

Даже теперь, в окружении слуг, сохраняю бдительность, чтобы «случайно» не стать жертвой. Свалится ли камень со стены, или конюх запнётся и не нарочно проткнёт меня железным штырём.

— Любовь моя, не стой на ветру, ты же простудишься!

Невольно приподнимаю плечи и обхватываю себя руками. Я так надеялась, что Леастер не выйдет нас провожать, но судьба не желает делать мне поблажки. Неторопливо оборачиваюсь и улыбаюсь как можно очаровательнее:

— Благодарю за беспокойство, дражайший супруг. У меня хороший иммунитет. — Зажмуриваюсь на миг. Да что же это?! Как там по-простому? Смотрю на нахмурившегося принца и пытаюсь сказать нечто похожее по звучанию: — Совет хороший. Миг, и меня нет!

Быстрыми шагами направляюсь к ступенькам, но уйти не успеваю — сверху уже спускается король. Тёмно-зелёный дорожный камзол кажется скромным, но роскошь выдают и сверкающие изумруды, которые выполняют функцию пуговиц, и золотое шитьё с изображением герба.

— Доброе утро, Ваше Величество, — склоняюсь я, отмечая, что боль от вчерашней гонки почти растворилась. Зелье, которым поделились с Лициной служанки, оказалось действенным, пусть и вонючим. Обратиться к «добряку» Нуолису после всего произошедшего я не рискнула.

А вот и моя новая подруга! Радуюсь, что Лицина наконец присоединяется ко мне, я ощутила себя чуточку увереннее. Даже один взгляд на служанку делает настроение чуть радужнее. Девушка так и сияет от горделивого самодовольства. В новом наряде из гардероба Лексии и с тщательно уложенными волосами она выглядит как леди и ловит на себе восхищённые и завистливые взгляды.

Как мало некоторым нужно для счастья.

— Надеюсь, ты почтишь дворец своим присутствием и прибудешь на бал? — обращается к сыну король.

— На день Илмори? — лениво уточняет принц и широко улыбается: — Не сомневайся. Я не пропущу праздник! — Он оборачивается ко мне и, взяв мою руку, легко прикасается губами к запястью. Немного приподнявшись, смотрит исподлобья: — Ведь это повод увидеться с любимой женой. Надеюсь, ты подаришь мне первый танец, милая.

— Несомненно, — цежу, осторожно пытаюсь высвободить руку. С неискренней улыбкой добавляю: — Жду с нетерпением.

И мысленно ставлю галочку, чтобы не забыть взять несколько уроков. В своём мире я посещала подобные, когда пыталась вернуть внимание мужа... Но вряд ли здесь оценят стрип-пластику.

— Я помогу тебе сесть в карету. — Принц с невинным выражением лица сжимает мою кисть с такой силой, что я едва сдерживаю крик. — Будь вежлива с королём, любовь моя. Разговоры в пути могут утомить Его Величество.

Мне достаётся предупреждающий взгляд, и я киваю. Негласная договорённость между нами сохраняет видимость безопасности. Пока я молчу о загадочной и, увы, неизвестной мне тайне, меня не трогают. И чтобы избежать опасности в будущем, мне стоит докопаться до того, разглашения чего так боится Его Высочество.

Следствие? Запросто. Разработать план, составить списки возможных свидетелей и всех опросить. Осторожно, разумеется. Когда на руках у меня окажутся факты, там увидим. Можно было бы попросить тихий развод, отдельный замок и безбедную жизнь, если бы не одно «но».

Я — воин. Прислана сюда с определённой целью. Моя задача — служить народу. И я буду это делать не из боязни возмездия, а оттого, что сама желаю защищать невинных. И уже успешна на этом пути, ведь я уничтожила самое кровавое чудовище этого мира!

— О чём ты так глубоко задумалась, дитя?

Встрепенувшись, смотрю на короля. Мужчина, удобно расположившись на широком мягком диване с множеством подушек, косится на меня с долей интереса. Я сижу напротив, делю узкую жёсткую скамью с дремлющим камердинером. Больше места в карете нет, Лицине пришлось забираться наверх к кучеру — ехать верхом девушка наотрез отказалась. И я её понимаю...

Воспоминание о нашем бегстве возвращает мысли к моему видению. А вдруг этот сон был вещим? Холодею от мысли, что огнедышащий монстр не пострадал и все мои усилия пошли прахом. Теряться в догадках не хочу, поэтому решительно смотрю на короля и спрашиваю:

— Что было в той шкатулке, Ваше Величество? Это, некое проклятие?

Внезапно раздаётся конское ржание, карета дёргается и останавливается. Камердинер подскакивает и испуганно озирается. Слышны крики, в маленьком окошке кареты мелькают тени. Распахивается дверца, и я вижу вспотевшего и тяжело дышащего Леастера. Он бросает кому-то поводья своего коня и кивком головы выгоняет слугу.

— Не выдержу без любимой и дня, — усаживаясь рядом со мной, заявляет принц.

Сжимаю губы, чтобы не выругаться вслух так, как леди здесь не выражаются.

А стоило бы!

Глава 22

Карета мерно покачивается, за окном проплывают редкие деревья, вдалеке видны скучившиеся домишки селян. Сложив руки на коленях, я намеренно смотрю в окно, не желая общаться с принцем, но ощущаю его давящее присутствие. Наедине (почти) с королём было значительно комфортнее.

С другой стороны, я понимаю, что сейчас могу рассчитывать на большую откровенность, чем было бы при камердинере. Возможно, слуга знает больше меня, но может статься, что я зря заговорила при нём о проклятии.

Мои пальцы накрывает горячая ладонь, я вздрагиваю и поднимаю взгляд на Леастера. Он улыбается так искренне, так открыто, что возникает непреодолимое желание снова поверить лжецу.

Передёргиваю плечами. Колдовство какое-то! Совершенно не понимаю ни трепета своего сердца, ни неожиданно всколыхнувшейся радости. Но часть меня безумно рада присутствию принца. Чувства настоящей Лексии игнорировать никак не удаётся. И убедить мёртвую девушку, что негодяй не стоит чрезвычайно преданной и слепой любви, не получится.

Она уже никогда не узнает, какой Леастер подлец. Её не разочарует намерение принести невинную девушку в жертву. Не поразит неприятная реакция принца на факт, что невеста осталась жива. Не испугает поведение ночью.

Всё это достаётся мне. И вкупе с сильнейшими чувствами, которые передалась вместе с телом, причиняет жуткий дискомфорт. Возможно, то же самое чувствуют несчастные матери убийц. Понимают, что чадо выросло из очаровательного ребёнка, изменило не только внешность, но и встало на чудовищный путь. И при этом ничего не могут поделать с живущей в сердце любовью.

Не знаю, как исцелиться от ядовитых чувств к тому, кто недостоин преданности. Мне ещё предстоит научиться отделять свои эмоции от тех, что принадлежали Лексии. Или в определённый момент я не замечу, как произойдёт подмена, и в состоянии аффекта пойду на поводу вовсе не своих стремлений.

Например, я не желаю «случайно» переспать с принцем.

— О какой шкатулке ты спрашивала, дитя? — подаёт голос король, и я вздрагиваю от пронзившей пальцы боли. Продолжая мягко улыбаться, Леастер стискивает мне руку так, что на глазах у меня выступают слёзы. — И что за проклятие?

Я едва не вскрикиваю от усиливающегося нажатия и смотрю на принца умоляюще. Но при этом шиплю с предупреждением в голосе:

— Я неправильно выразилась, Ваше Величество. Позвольте перефразировать мой вопрос...

— Говори, — милостиво кивает король, а я, зло прищурившись, жду реакции Леастера и терплю жуткую боль из последних сил.

Клянусь, если он сломает мне пальцы, я ударю его в нос здоровой рукой. Пусть тело Лексии слабое, но один точный удар причинит принцу немало страданий. Во всяком случае красавчиком молодой мужчина уже не будет.

Будто ощутив угрозу, Леастер медленно разжимает руку, и я выдыхаю с облегчением. Ощущая в онемевших пальцах покалывающую боль, пытаюсь разлепить их. Сама же смотрю на короля.

— От одной леди я слышала, что иногда в старых шкатулках держат древние проклятия. Что опасно открывать такие подарки. Если только сундучок не выглядит очень дряхлым. Тогда есть шанс, что проклятие как бы выдохлось. Потеряло свою силу. Что вы думаете по этому поводу?

Король задумчиво потирает дряблый подбородок и отвечает:

— Склонен согласиться с мудрой леди. Сегодня редко можно встретить торна, но были времена, когда купить артефакт или проклятие было так же легко, как племенного жеребца. Старьёвщики и сейчас с опаской относятся к старым кулонам или, как ты заметила, шкатулкам. Любая может содержать в себе как несметные сокровища, так и опасную тайну.

Он с улыбкой смотрит на сына и добавляет:

— Но вам не стоит беспокоиться об этом. Мои люди тщательно проверяют каждый родовой замок, который после смерти бездетного лорда отходит казне. Проходят с помощью древних амулетов и вскрывают всё, что заперто.

— Но вы сказали, что это опасно, — тревожусь я.

— За это они получают хорошее жалование, — резко высказывается король, но морщинистое лицо тут же разрезает улыбка: — Подобные проклятия большая редкость, моя добрая леди Лексия. И, как заметила ваша подруга, сила их тает со временем...

Я смотрю на принца, разрываясь от растущей тревоги и одновременно нежелания говорить о своих подозрениях тому, кто принесёт меня в жертву ещё раз. Но сдержаться трудно. От мысли, что мой сон может оказаться вещим, леденеет в животе. Ужас сжимает меня так, что становится невозможно дышать.

Леастер, кажется, тоже понимает, к чему я веду. Судя по сведённым бровям и поджатым губам, мужчину посещают не менее мрачные мысли.

— Если я удовлетворил твоё любопытство, — разрывает король напряжённую тишину, — то позволь услышать твою историю.

— Какую? — озадачиваюсь я. Если его интересует то, как погибли мои родители, мне и ответить нечего. Кроме дикого парализующего страха леди Лексии, который стискивает грудь каждый раз, стоит подумать об этом, рассказать я ничего не могу.

— Как тебе удалось выжить? — с интересом приподнимается он. — Леастер своими глазами видел, как на рассвете ты бросилась из окна драконьей спальни. Зрение у моего сына отменное. Сомневаюсь, что его могла ослабить даже долгая и напряжённая ночь, которую он в беспокойстве провёл под стенами замка властелина.

Я мельком смотрю на мужа. Так вот почему моё возвращение все восприняли как визит привидения! Добрый супруг поспешил похоронить свою любовь вместе с принесённой в жертву дракона невинностью девушки.

Дракону ли эта жертва?

Я рассматриваю черты лица Леастера, убеждаясь, что мои выводы верные. Король не знал о готовящемся нападении на властелина. И о гибели Тагела не было произнесено ни слова. Я лишь сообщила, что выполнила задание, а это может касаться права первой ночи.

Так может, тайна, раскрытия которой так боится принц, и заключается в покушении на дракона?

Глава 23

Леастер, глядя исподлобья, прижимает к губам мою руку и замирает на миг. Слуги, поставив у окна два больших сундука, тихо ретируются из отведённой мне во дворце короля комнаты. Дверь закрывается с тонким скрипом. В этот миг рядом нет даже Лицины, я наедине с тем, кого недавно считала прекрасным принцем. С тем, с кем нужно держать ухо востро и взвешивать каждое слово.

К кому так отчаянно рвётся сердце настоящей леди Лексии.

— Ты придумала убедительную историю, любовь моя, — отпустив мои пальцы, белозубо улыбается мужчина. — Даже я поверил в служанку, которая так испугалась, что её застали на воровстве, что выбросилась из окна в твоём платье. Восхищён твоей фантазией! Но вот разговор о проклятии ты зря завела.

— Я лишь хотела убедиться, — вкрадчиво говорю я, — что твой план сработал как надо. Ведь я убежала сразу, как открыла шкатулку. А потом меня мучили сны о том, что дракон жив и гонится за мной.

— Даже если жив, не погонится, — уверенно отзывается принц и, заложив руки за спину, приближается к окну. Смотрит во двор и, не оборачиваясь ко мне, продолжает: — Я простил тебе измену, милая. Закрою глаза даже на то, что ты отказала мне в супружеском долге... Но если хоть кто-то узнает о той закладной, я откручу твою тонкую шейку и сделаю из твоей прекрасной головы кубок для вина!

Я судорожно вдыхаю, ощущая, как сердце начинает колотиться о рёбра с невероятной силой. Мысли текут так быстро, что я едва успеваю делать выводы. Шкатулка с редким проклятием, о которой мне не стоило заговаривать с королём, весьма недешёвое удовольствие. И вскользь упомянутая закладная наверняка имеет к этому непосредственное дело.

Как и в моём мире, здесь преступники идут на всё, чтобы получить желаемое. Старое и редкое колдовство стоит дорого. Возможно, настолько, что принцу приходится продать нечто. То, исчезновение чего не приведёт в восторг его венценосного родителя.

Вдруг я единственный свидетель серьёзного преступления? Это делает присутствие рядом с принцем ещё более опасным. Он оставил мне жизнь, но дал понять, что желал бы другой судьбы для «любимой». И лишь страх того, что информация о закладной где-то всплывёт, останавливает Леастера от убийства.

Что же он мог заложить? Какова стоимость подобной шкатулки? И чего добивается принц? Ради чего люди, даже самые богатые и влиятельные, рискуют всем в своей налаженной золотой жизни?

Ради ещё большего.

Денег. Власти.

Чтобы ещё сильнее возвыситься.

Ощущая себя так, будто иду по тонкому льду, а под ним — ледяная вода, которая убьёт меня в мгновение ока, я смиренно складываю руки на животе и обещаю:

— Я буду молчать.

Он оборачивается и, полоснув по мне жёстким взглядом, снова дарит отрепетированную «открытую и искреннюю» улыбку. Я смотрю в совершенное лицо прекрасного принца и вижу голод, который невозможно насытить. Подобные люди были и в моём мире, и после них оставалась лишь изрытая снарядами земля.

Я в который раз осознаю, что передо мной ещё одно чудовище. Возможно, пострашнее дракона, потому что уродливая душа скрывается за очаровательным фасадом.

Какие планы у Его Высочества? Что он поставил на кон?

Ещё предстоит узнать.

Мне! Потому что больше никому.

Но этот человек не верит мне, и придётся добиться его расположения. Чтобы выжить самой и защитить этот народ.

Обращаюсь к чувствам настоящей Лексии и тихо говорю:

— Ты же знаешь, я люблю тебя.

Его улыбка перетекает в самодовольную усмешку. Вполне настоящую. О да, он верит — ведь это правда. Пусть и не моя. Металлический холод уходит из небесного взгляда, и мужчина делает шаг навстречу. Раскрывая объятия, шепчет:

— Тогда иди ко мне.

— Нет, — качаю головой. — Я хочу быть чиста для тебя. Потому и попросила у короля время.

— Прекрати! — кривится он. — Дракон не может зачать с обычной женщиной. Потому этих тварей так мало осталось!

— И всё же, — отступаю я. — Дай мне время.

Его верхняя губа приподнимается, будто Леастер вот-вот зарычит, но я неожиданно слышу смех. Принц окидывает меня восхищённым взглядом.

— Ты изменилась! Я думал, ты пугливая лань, но ты показала себя настоящей львицей. И мне это нравится. Возможно, из тебя действительно получится истинная королева...

Он идёт мимо меня к двери и, замирая у выхода, оглядывается.

— Только не потеряй голову, любовь моя. А то не на что будет надевать корону.

Когда принц покидает комнату, сразу кажется, что пространства становится больше. Я наконец могу свободно выдохнуть и осмотреться. Его Величество выделил мне настоящие хоромы! Высокие потолки украшены искусными рисунками, витражные окна обрамлены затейливыми волнами штор. Огромная кровать с тяжёлыми балдахинами усыпана вышитыми подушками.

За резной ширмой я обнаруживаю дверцу в небольшое помещение с медной ванной. Та уже наполнена водой, от которой медленно поднимается пар, и меня скручивает от нестерпимого желания понежиться в ней.

— Леди Лексия, — слышу за спиной звонкий голос Лицины и радостно оборачиваюсь. А заметив рядом с девушкой служанку, которая первой встретила меня в этом мире, не сдерживаю восклицания. — Это Ревон. Его Высочество распорядился отдать её в ваше пользование.

Мне так хочется отдохнуть и подарить себе несколько минут наслаждения, что я позволяю проворным пальцам девушек раздеть себя. После приятной ванны я, чистая и расслабленная, ложусь на кровать и, слушая тихую болтовню служанок, медленно погружаюсь в сон.

Чтобы снова увидеть его.

Тагел.

Мужчина лежит в кровати, на которой спала я, когда жила в его замке. Смотрит на меня, но не видит. Губы блондина шевелятся, но я не могу понять, что он говорит.

Чтобы расслышать, наклоняюсь ниже.

Глава 24

Слова мне непонятны, но будто кажутся знакомыми. Похожие, склонившись над огромным скрытым под стеклом фолиантом, произносил торн. Возможно, это и есть то самое пророчество из книги. А может, его напоминает звучание древнего языка драконов.

Одно я знаю точно.

Никакой это, мать его, не сон!

Как и не раз до этого, я каким-то образом, стоит дать волю дремоте, попадаю обратно в логово зверя. И вижу его живым. Колдовство ли это? Может и нет. Современные учёные в моём мире давно пытаются открыть тайну сновидений.

Некоторые уверены, что душа (или её проекция, или сознание) перемещается, пока тело отдыхает. Эта неизмеримая искра совершает удивительные путешествия, которые и называют снами. Кто-то утверждает, что на самом деле наши видения — лишь тени невероятных событий в непостижимых мирах.

Оседающие в нашей памяти бледными отражениями истинных чудес...

Если принять это за правду, то мои визиты к Тагелу становятся не такими пугающими. Тем более что дракон меня не видит и не ощущает. Я могу спокойно и безопасно разглядывать потрясающее тело и ошеломительное лицо существа без возраста. Слушать чарующий голос, вещающий на неизвестном языке, и представлять, что он обращается ко мне.

— Ис-с-стинная, — завершает Тагел.

Я вздрагиваю и отступаю на несколько шагов.

Это слово я услышала, когда удирала отсюда. Тогда я решила, что показалось, но тон мужчины был точно таким же. Если вспомнить о том, что колдун читал пророчество об истинной в своей лаборатории, отмахнуться я уже не могу.

В книгах моего мира в это слово вкладывают особый смысл. Имеют в виду единственную пару для существа. И принц что-то говорил о трудностях в размножении драконов. Я перебираю в памяти прошедшие события и замираю от обрушившегося на меня понимания. Слова пророчества. То, как принялся ко мне Тагел. Странный ритуал на проверку невинности.

Невинности ли?

Я бы помотала головой, но во сне не ощущаю своего тела.

— Не может быть...

Мужчина мгновенно замолкает и рывком привстаёт, а я превращаюсь в лёд от охватившего вмиг страха.

Неужели слышит?!

Тагел смотрит, кажется, мне прямо в глаза, и я боюсь пошевелиться. Понимаю, что он не может меня видеть. Ведь не может? Раньше так и было. Но вдруг эта магия не действует после того, как я подала голос?

Мечтаю исчезнуть прямо сейчас и проснуться во дворце короля, но стоит зажмуриться, всё равно вижу Тагела. У меня нет тела, нет и век. Мне не скрыться! Паника охватывает меня, я не знаю, что предпринять.

Впрочем, мужчина медленно выдыхает и, откидываясь на спину, расслабляется. Будто хищник, который намеревается подремать. Закрывает свои жуткие золотые глаза и замирает без движения.

Я некоторое время жду, но больше ничего не происходит. Осмелев, приближаюсь к кровати и склоняюсь над мужчиной. Тот лежит не шелохнувшись, лишь едва заметно подрагивают густые ресницы.

Хочется коснуться его кожи, провести кончиками пальцев по щеке, потрогать губы. Пусть я ничего не почувствую, но потребность ласкать Тагела растёт во мне с каждой секундой и даже затмевает страх настоящей леди Лексии.

В этот момент я догадываюсь, что бедная девушка не желала дракона. Это моя жажда! А Лексия искренне любит принца и отчаянно ненавидит убийцу её родителей.

Волна возмущения и неприятия захлёстывает меня. Так я — истинная для властелина? Я, женщина из другого мира. Чужая женщина! Но дева телом. Всё как говорилось в пророчестве. Но совершенно не так, как понимал колдун. Я женщина там, но ещё девственница здесь. Невинность с секретом. Истинная из другого мира!

Хоть у меня нет тела, но становится трудно дышать, и начинает кружиться голова.

Что же получается? Моё перемещение было предсказано так давно, что книгу с пророчеством приходится хранить под стеклом, чтобы она не превратилась в прах? Что дракон, ожидающий свою истинную пару, отчаялся встретить предназначенную ему женщину.

Предначертанную?!

Я бы с радостью упала в обморок, но, увы, эта милость мне недоступна.

Тот голос, что говорил со мной в море света, он.

— Я знаю, что ты здесь.

От неожиданности и охватившего меня ужаса я едва не умираю снова. На миг ярко освещённая комната темнеет, но всё опять возвращается. И кровать, и возлежащий на ней мужчина... Вот только сейчас он смотрит перед собой.

Не на меня.

Не видит меня.

Но знает, что я рядом. Чувствует это.

— Как? — Вопрос вырывается прежде, чем я успеваю себя остановить.

— Моя кровь, — ровно поясняет он. — Ты выпила её, помнишь?

— Проверка на девственность? — вырывается смешок. Но я тут же мрачнею: — Да!

— Она зовёт тебя ко мне, — продолжает он смотреть перед собой, не подозревая, где именно я стою. И меня это чуточку успокаивает. — А я ощущаю тебя.

— Всегда? — Меня охватывает беспокойство.

Если капля драконьей крови во мне действует как поисковый маячок, худо дело!

— Только когда ты думаешь обо мне, — качает он головой. — Или смотришь на меня. Особенно ярко, когда желаешь меня. Тогда я могу почувствовать твои прикосновения.

Я задыхаюсь от понимания. Тот, самый первый сон, когда я ласкала напряжённый член мужчины, был для него столь же явен, как и наша последующая встреча. Тагел ощущал мои прикосновения, а я видела свои руки. И вдыхала аромат мужчины. А ведь всем известно, что во сне нет запахов.

Чем сильнее я его желаю, тем ближе мы становимся?

Отступая шаг за шагом, я шепчу:

— Я не хочу. Нет, это не правда! Я же ненавижу тебя.

— Настолько, что сумела сбежать, — спокойно соглашается он. — Торн считает, что ты не можешь быть истинной. Но я уверен. — Он приподнимается и, будто нащупав меня в пространстве, буравит золотом взгляда. — Ты моя!

— Нет, — продолжаю отступать я, хотя давно должна упереться спиной в стену. Но для бестелесного разума не существует преград. — Ты ошибаешься. Я тебя не хочу. Ты монстр, заживо сжигающий людей. Или скажешь, не собирался убить лорда Зоада?!

— Собирался, — кивает он так обыденно, будто я спросила, намеревался ли он выпить чашку кофе. — Тебя это волнует?

— Нет, конечно, — раздражённо иронизирую я. — Обожаю смотреть, как люди корчатся в огне!

Одёргиваю себя. Вряд ли это существо знает, что такое сарказм. Заявляю со всей страстностью:

— Не смей его трогать, Тагел!

Он молчит, смотрит перед собой. В свете золотистых лучей рассвета, что проникают в окна и

затмевают магические свечи, кожа иен Огаута кажется бледнее, чем раньше.

— Проклятие из шкатулки... — Голос мой почему-то дрожит. — ...Оно действительно подействовало?

.

Сердце ёкает, но я заставляю себя замолчать. Неужели я стану справляться у чудища о здоровье? Что может быть более идиотским? Хочу уйти, но между нами, будто стальной канат, протянута связь, которой мне не преодолеть. С губ всё же срывается:

— Как ты?

— Хочу тебя, — отвечает он.

Злость снова овладевает мной, гася сочувствие и беспокойство в корне. Всё не так! Это не мои ощущения! Как вместе с телом мне достались эмоции настоящей Лексии, так с каплей драконьей крови внедрилась эмпатия к дракону.

— Оставь меня в покое, — чеканя слова, прошу его. — Я не твоя истинная.

— Ты вернёшься ко мне.

— Нет.

— Увидим.

Кажется, мы произнесли это одновременно.

Глава 25

Мысли о драконе не выходят у меня из головы и утром, когда я посещаю придворных дам с визитом вежливости, и днём, когда прогуливаюсь с самыми разумными из них. Даже вечером, когда ожидаю аудиенции Его Величества, я беспокоюсь, больно ли Тагелу от поразившего его проклятия.

Безумие какое-то!

Махнув веером так резко, будто желаю отогнать от себя навязчивые мысли, я взволнованно смотрю на синеглазую брюнетку:

— Простите, я задумалась и пропустила ваши последние слова.

— Ничего важного в них не было, — колокольчиком смеётся та.

Но при всей обаятельности и внешней хрупкости, эта женщина обладает стальным стержнем и твёрдыми принципами. Именно поэтому мой выбор подружки при дворе пал на леди Габель Итлеси.

Вторым аргументом в пользу более тесного общения стала информация о том, что Габель замужем за первым советником короля, человеком жёстким и неподкупным. По слухам, конечно. Но я вижу его жену и допускаю такую возможность. Наш капитан — тот ещё непримиримый говнюк, ненавидимый как начальством, так и подчинёнными! — вдруг резво поскакал по карьерной лестнице после удачной женитьбы.

Его жена, Галина, внешне похожая на миловидную Габель, тоже вела себя скромно и старалась быть незаметной, но только идиот не понимал, благодаря чьим мудрым советам капитан вкупе с ненавистью неожиданно обрёл уважение коллег. Если упёртому быку придать правильное направление, можно получить богатый урожай!

— Вы необыкновенно добры, моя дорогая, — воркует Габель, попутно показывая мне, как правильно держать веер, чтобы он не выбил соседу глаз. — Рискнуть расположением Его Величества и попросить заступничества для лорда из другого королевства... Ах, я вами восхищаюсь!

Она цепко осматривает меня, сканируя реакцию. Я сдерживаю улыбку и сдержанно отвечаю:

— Как можно ожидать неминуемой смерти человеку и не попытаться предотвратить беду?

— О, так поступает большинство лордов и леди, — отмахивается она. — Люди постоянно умирают, моя дорогая. Придворные видят в смерти другого лорда возможность стать ближе к кормушке. — Она замирает на миг и, округлив глаза, прижимает веер к лицу. — Простите за бестактность, леди Лексия. Конечно, после трагедии вы склонны принимать близко к сердцу подобные известия. Ах! Мне так жаль!

— Благодарю за сочувствие, — склоняю голову и прячу взгляд. Хорошо бы выдавить слезу, но несмотря на боль настоящей леди Лексии, не получается это сделать. При моей профессии учишься все силы бросать на то, чтобы предотвращать смерть, а не на бесполезное сострадание. — Вы очень добры ко мне.

Двери в приёмную короля распахиваются, и богато разодетый лакей с достоинством кланяется мне:

— Его Величество ожидает.

Пожимаю затянутую в перчатку ладонь Габель и поднимаюсь. С улыбкой прохожу в королевскую приёмную и приседаю в неловком реверансе. Лицина мучилась со мной до самой утренней трапезы, но толка чуть. Возможно, из Ревон учитель вышел бы лучше, но я не рискнула обратиться с подобной просьбой к служанке, которая была знакома с леди Лексией до моего появления в этом мире.

Заботясь о безопасности, надо учитывать все нюансы.

— Леди Лексия, — сурово начинает король, и у меня неприятно сосёт под ложечкой: что-то не так, — ты просила защиты для лорда Зозада. Прошу изложить причины твоего заступничества. Немедленно!

Я вздрагиваю и пытливо осматриваюсь. Только сейчас замечаю у окна Леастера. Скрестив руки на груди, принц поджимает губы, словно недоволен... Но отчего так ярко блестят его глаза? Будто Его Высочество рад, но тщательно скрывает это.

Мой взгляд скользит по заваленному свитками большому дубовому столу и цепляется за труп грязно-белой птицы на полу.

Это же почтовый голубь! Грязь похожа на сажу. Что здесь произошло? Король в ярости, принц счастлив, а мужчина в тёмном камзоле смотрит на меня, даже не моргая. Будто ждёт, что я выхвачу из декольте пистолет и пристрелю Его Величество.

Это и есть супруг синеглазой Габель, лорд Иглеси, который устроил мне аудиенцию.

В этот миг ощущаю себя так же, как когда-то в кабинете майора отдела внутренних расследований. В тот раз за мной никакой вины не было, и все это знали, включая самого начальника отдела, но вёл майор себя так, будто я оборотень в погонах.

Сейчас совершенно точно происходит нечто паршивое! Для меня в первую очередь.

— В замке иен Огаута, — говорю я осторожнее, чем прикасалась бы к проводам вот-вот готовой взорваться мины, — я слышала о том, что дракон собирается жестоко покарать мятежного лорда Зоада. Боясь, что несчастного постигнет участь моих родителей, я и решилась на эту просьбу, Ваше Величество. Прошу простить, если она показалась вам неуместной или оскорбительной.

— Лорд Зоад вероломно напал на замок короля Фарамана! — перебивает меня король и, заложив руки за спину, подаётся вперёд, будто наблюдает за моей реакцией на новость. — Монарх с верными лордами забаррикадировался во дворце, но его семье не повезло оказаться в руках мятежника. Чтобы вынудить короля сдаться, Зоад на глазах у всех обезглавил сначала королеву, затем её старшую дочь. Что стало с младшим принцем, неизвестно! — Его Величество оборачивается к столу и указывает на опалённый свиток. — На этом послание обрывается.

Мою грудь сжимает сильнейшим спазмом — страх леди Лексии, усиленный моим ужасом, не даёт мне дышать.

Из тени выступает лорд Иглеси, голос его звенит металлом:

— Говорите правду, леди Лексия! Вы знали о плане мятежника?!

Глава 26

Напряжение в приёмной нарастает, и пусть слова мои разумны, а доводы логичны, Его Величество они не убеждают. При этом я вижу во взгляде мужчины тень сочувствия и понимаю, что, будь он уверен в моей виновности, я бы тут не стояла. Темница или плаха — не важно. Поэтому я повторяю свои слова снова и снова.

Король Нибб носит корону не для украшения. И если он устраивает мне этот допрос, значит, чувствует подвох. Я невольно бросаю взгляд на Леастера. Тот выглядит сосредоточенным и прислушивается к каждому моему слову.

В котомке моих подозрений прибывает. Некая закладная, проклятие, о котором нельзя рассказывать. А теперь ещё и мятежный лорд из другого королевства, которого дракон собирался поджарить. Но не смог из-за того, что я открыла шкатулку.

По спине пробегает морозец, когда Леастер, поймав мой взгляд, с улыбкой обращается к королю:

— Полно, Ваше Величество. Разве вы не видите, что моя жена невинна? Она лишь не хотела, чтобы кто-то пострадал, как она. И когда она была у дракона в замке, ничего не предвещало беды.

Король молчит, но по его удовлетворённому лицу ясно, что мне верят. Может, не мне, а скорее Леастеру...

Он отпускает меня лёгким жестом, и я на негнувшихся ногах иду к выходу. Муж делает шаг, чтобы последовать за мной, и я внутренне сжимаюсь, не желая этого. Он тут же останавливается, но порадоваться я этому не могу — ко мне приближается лорд Итлеси. Он настигает меня в приёмной.

— Могу я поговорить с вами наедине, леди Риасант?

От его ледяного тона сердце на миг замирает в груди. Этот человек не будет так добр, как король, и «разговор» с ним точно будет пыткой. Надеюсь, не физической.

— Дорогой! — поднимается с диванчика Габель. — Леди Риасант она была раньше, сейчас Лексия — Её Высочество.

— Прошу простить бестактность. — Тон мужчины сразу же меняется, советник кланяется мне.

— И я молю тебя перенести вашу беседу, — не останавливается его жена. — Посмотри на принцессу! На ней же лица нет! Выглядит так, будто вот-вот потеряет сознание. Ах, дорогая!

Я решаю, что подруга дело советует, и, театрально закатив глаза, падаю на пол. Возникает суматоха, слышатся торопливые шаги. Меня подхватывают на руки, несут. Я стараюсь не шевелиться и никак не реагировать ни на прикосновения, ни на разговоры. А послушать есть что!

— Леди Лексия так слаба, бедняжка!

— Говорят, это дракон высосал из неё все силы! Она медленно умирает, и принц безутешен.

— Поэтому он не посещает покои принцессы?

— Да, это может сразу её убить!

Как печально.

Ухмыляюсь про себя, мысленно хваля находчивость Леастера. Вот уж кто выходит из любой ситуации с пользой для себя! Тут же мрачнею, сопоставляя факты. Если мои подозрения верны, то зря Его Величество так безоглядно верит сыну.

С другой стороны, принц прямо нападать, как лорд Зозад, не намерен. Это не в его сути. Леастер не станет рисковать репутацией и становиться злодеем и отцеубийцей. Тут что-то другое. И мне надо это раскопать!

«Очнувшись», я вижу улыбающееся лицо Габель, за ней несколько перепуганных слуг, оглядываю роскошные покои и пытаюсь приподняться.

— Лежите, моя дорогая, — останавливает меня подруга. — Вы чересчур слабы. Осмелюсь предложить провести эту ночь у меня.

Я благодарно киваю. Мне нужно о многом поразмыслить. И, пока я не успокоилась, избегать встреч с принцем. Леастер хитёр, и вопросы, которые я хочу задать, должны быть тщательно продуманы. Не хочется выдать себя и снова оказаться под прицелом подозрений короля или его первого

советника. Я понимаю, что Его Величество охотнее поверит сыну, чем его жене. Увидела это.

Габель весь вечер развлекает меня придворными сплетнями, угощает сладостями и относится как к хрустальной вазе. Я не знаю, как выразить этой женщине всю ту благодарность, что испытываю за первый спокойный день в этом мире.

А ночью, едва коснувшись подушки, я думаю о Тагеле. Сейчас я отчаянно желаю закрыть глаза и оказаться в замке дракона. Мне нужны ответы, которые я могу получить только там. Но текут минуты, и ничего не происходит. Меня начинает одолевать дрёма...

Нет, так не пойдёт! Мне не нужен сон. Надо научиться перемещаться самостоятельно, по желанию, а не случайно, как было ранее.

Зная, что я попадаю к иен Огауту из-за зелья, в котором была его кровь, я размышляю об истинной связи. Вторая половинка, которую дракон ждал столетиями.

Стоп! Не об этом надо думать, а о том, как ею воспользоваться. Истинная — значит только для него. А он для меня. Что, если представить Тагела?

Снова закрываю глаза и думаю о блондине. Если забыть о том, что это кровожадный монстр, без жалости убивающий направо и налево, то остаётся только привлекательный мужчина. Даже жаль, что он дракон. Эти волосы. Они будто обладают особой притягательной магией. Белоснежные, но не седые, оттенок между серебром и белым янтарём.

Лицо мужчины безупречно, а когда смотрю на ямочку на подбородке, всегда возникает желание её коснуться.

Хорошо, надменное выражение упустим, а вот взгляд — отдельная тема. Мало того, что радужки дракона по-настоящему светятся, так ещё и переливаются, будто расплавленное золото. Зрелище завораживает и восхищает.

Как и сильное накачанное тело. Сомневаюсь, что в замке дракона есть тренажёрный зал! Интересно, чем он поддерживает такую форму? Упражняется с мечом? Или это врождённое совершенство? Всё опасное — красиво.

Широкие плечи, узкий таз, длинные ноги... У меня было время всё рассмотреть в подробностях, когда думала, что сплю и это моя фантазия. Но всё оказалось реальностью. Как и его мужское достоинство в полной боевой готовности. У мужчины красивый член, с атласной округлой головкой и изящным рисунком вен на внушающих размеров стволе.

Дыхание учащается, по венам разливается жар. Кажется, визуализация не выход.

Распахиваю глаза и забываю как дышать. Я в постели Тагела, а он смотрит на меня с довольной улыбкой.

— Ты вернулась.

Понимаю, что это не только не сон, но и не видения, что происходили раньше. Я тут всем хрупким телом настоящей леди Лексии!

— Вот чёрт! — вырывается у меня.

Глава 27

Я ощущаю упругую мягкость кровати и приятную бархатистость простыни. Прохладу, царящую в замке дракона, и аромат его самого. О, этот восхитительный запах дымного сандала и тёплых специй. Хочется закрыть глаза и вдыхать его снова и снова, выделяя то терпкость мускатного ореха, то сладость корицы, то жар тёмного перца.

Ощувив, что уже не хватает воздуха, а по телу разливается пламя желания, я отмела страх и снова посмотрела на Тагела. Да, я каким-то образом оказалась здесь. Возможно, это магия сродни той, с помощью которой перемещается колдун. Некий портал. Осталось выяснить, односторонний он, или мне повезёт, и я смогу вернуться в замок короля.

Но сейчас я в постели с иен Огаутом. И что с того? Я лежу, он тоже неподвижен. Молча рассматривает меня, и ничего не предпринимает. Всё хорошо, сердце, не бейся так быстро.

Не съест же он меня.

Дракон?!

У меня вырывается нервный смешок, и Тагел выгибает белоснежную бровь:

— Что?

— Я в растерянности, — откровенно поясню я. — Идёт время, а ты не набрасываешься на меня.

— Если ты дарованная небом истинная, то сама захочешь меня, — отвечает он.

— То есть ты сомневаешься, что между нами есть эта связь? — настороженно уточняю я.

— Нет. — Он немного прищуривается. — Ты точно моя. Но одновременно и не моя... Словно два человека в одном. Никогда не ощущал ничего подобного.

«Разумеется, — хмыкаю про себя. — Вряд ли раньше посылали в тело жертвы дракона воина, который должен спасти людей».

Вслух же спрашиваю:

— То есть ты меня не коснёшься?

— Если ты не попросишь, — слышу и начинаю дышать чуть ровнее.

Игнорирую чуточку уязвлённое самолюбие и стараюсь радоваться тому, что меня ни к чему не принуждают. Какое мне дело до того, что этот мужчина рассматривает меня не как соблазнительную женщину, а как потенциальную самку для продолжения рода? Я и не собиралась очаровывать дракона. У меня совершенно другие задачи.

Какие? Ах да!

— Проклятие. Скажи, как оно действует?

— Я не могу встать на крыло.

Признаётся спокойно, но глаза его приобретают оттенок старинного золота.

— Ты злишься на меня за то, что я сделала? — вырывается вопрос, который я не планировала задавать.

Не дождавшись ответа, вздыхаю и смотрю на его обнажённую грудь. Любуюсь переливом атласной кожи и красивым рельефом. Неожиданно возникает желание прикоснуться к нему, погладить выступающие ключицы. Вздвогнув, напоминаю себе о деле и продолжаю допрос:

— Ты хотел покарать лорда Зоада, но из-за меня. Проклятия! — Замявшись, перехожу к тому, что меня интересует: — Почему ты не послал колдуна? Он рвался решить дело самостоятельно.

— Торн никогда не оставит своего властителя без защиты, — безэмоционально поясняет Тагел.

Но взгляд его прожигает меня насквозь, кажется, заглядывая в самую душу, освещая самые потаённые уголки моей сути. Самые заветные мечты. Даже те, которые я скрываю от самой себя. И они поднимаются из глубины подсознания, тревожат меня яркими соблазнительными картинками о том, чем мы могли бы сейчас заниматься с этим притягательным самцом.

Понимая, что уже некоторое время молча рассматриваю тело Тагела, я, словно выныривая на

поверхность, судорожно втягиваю воздух в пылающие лёгкие.

О боже! Связь всё-таки существует. Иначе как объяснить, что я едва не умираю от стремления дотронуться до мужчины и схожу с ума, желая ощутить его губы на своём теле?

«Спокойно, Сашка, — урезониваю себя. — Даже если так, это лишь тело. Животные инстинкты. Ты же не можешь влюбиться в жестокого монстра? Олегу один проступок пять лет пыталась простить... А ведь он никого не убивал!»

— Лорд напал на короля Фарамана и прилюдно убил его семью, — произношу на одном дыхании и замираю, глядя на Тагела. — Ты знал о том, что случится?

— И король Грибун знал. Но принял решение потребовать с мятежника штраф. Теперь полученное золото залито кровью, а восставшие вассалы уничтожают порядок в моём уделе. Жадность всегда наказуема.

Он замолкает, а я не могу оторвать взгляда от правильно очерченных губ. Они будто созданы для поцелуев. Нижняя чуть пухлее. А когда Тагел говорит, я вижу влажный сатин языка и жемчуг ровных зубов. Мотаю головой, пытаюсь прийти в себя. Сделать это становится всё труднее.

Безумие! Стараюсь чуточку отстраниться, чтобы хоть как-то дистанцироваться. Но пара лишних миллиметров не помогает ни перестать ощущать притягательный аромат тела мужчины, ни сопротивляться всё усиливающемуся возбуждению. И длительный перерыв в интимной жизни тут ни при чём.

— Наказуема? — хрипло переспрашиваю я.

Встряхиваюсь, напоминая себе о своём призвании. Интересно, дракон сейчас о так называемой карме? Или, не полагаясь на судьбу, берёт на себя роль карающего меча? Если судить по факту гибели родителей настоящей Лексии, то второе.

Да! Это же первый курс академки, Сашка! Забудь о чувствах — следует рассматривать лишь голые факты. Самые злостные преступники часто невероятно обаятельны.

Помни основное правило: даже в природе всё красивое — опасно!

— Поведение людей в обществе себе подобных можно сравнить с повадками волков. — Тон Тагела сочится льдом, а тело источает горячий, упоительный аромат амбры. — Стая подчиняется лишь лидеру, но рано или поздно находится молодой волк, который считает себя сильнее. Если его вовремя не приструнить, начнётся хаос.

Его завораживающий голос, ломая сопротивление, как хрупкое печенье, снова погружает меня в сладостное томление. И вот уже я сама не замечаю, как тянусь к Тагелу. Не имея мочи бороться с этим сумасшедшим притяжением, готова полностью сдаться ему. Но стоит услышать последние слова, вздрагиваю. Чувства настоящей Лексии вспыхивают во мне чёрным огнём и охлаждающим вихрем возвращают меня в реальность.

— Моих родителей ты тоже приструнил?! — поддавшись ненависти погибшей девушки, шиплю я.

Он и бровью не поводит.

— Нет.

Ложь!

— Ответ ты получила. — Сама, чёрт его побери, невозмутимость! — Верить или нет — твой выбор.

Я отдёргиваю руку, которой едва не прикоснулась к груди мужчины, и прижимаю предательницу к своему телу.

— Итак, неизбежное произошло. Мятежный лорд уже нарушил... — Вспоминаю слова иена Огаута. — Порядок в твоём уделе. Что ты намерен предпринять?

— Ничего.

— Как?! — возмущаюсь я. — Ты же властелин семи королевств. Разве не твоя обязанность восстановить мир и наказать виновных?

— Ты не желаешь, чтобы я кого-то убивал, но требуешь порядка, — хищно скалится он. — В любом случае, пока не одолею проклятие, я бессилен.

И вновь меня накрывает волной вины и сочувствия, в которой растворяется вся ярость и гнев

настоящей Лексии. От головокружительных эмоциональных качелей у меня уже темнеет перед глазами. Я едва могу дышать, — так сильно сдавливает грудь, — а на глазах выступают слёзы. С языка срывается то, что я не планировала говорить:

— Прости.

Подавшись к Тагелу, прикасаюсь к его губам в нежном поцелуе. Пытаюсь убедить себя, что дружеском. Я всего лишь посмотрела на ситуацию с его точки зрения и поняла, как он страдает от невозможности помочь своему уделу оставаться в мире и спокойствии. Да, он чудовище, но даже у крылатого зверя есть убеждения и законы.

Вот только он ответил. И едва мне стоило попробовать вкус поцелуя дракона, всё вокруг мгновенно перестало иметь ценность.

Лишь я и он!

Наши соединяющиеся в жарком объятии тела. Сплетающиеся в диком танце страсти языки. Огонь страсти, в котором с шипением, будто маленькие льдинки, тают мои принципы. Растворяюсь я! Чувствуя лишь его прекрасное тело, безумно желая принять на себя его тяжесть.

Ощутить его в себе.

Глава 28

Моя кожа становится сейчас невероятно чувствительной, и даже малейшее движение шелковистой ткани сорочки причиняет нестерпимое удовольствие. Но как бы ни была приятна эта ласковая щекотка, я хочу, чтобы последнее препятствие между мной и Тагелом перестало существовать.

Мужчина, будто прочитав мои мысли, опускает руку на моё бедро и начинает неторопливо приподнимать подол. Так нарочито медленно, будто не желает напугать невинную деву, но для меня это сладкая пытка. Я желаю ощутить теплоту его кожи и прикосновения сильных пальцев на своих бёдрах прямо сейчас.

Раздаётся тихий стон. Мой...

Моё «я» будто раскалывается на части! Чувствовать одновременно и дикую ненависть настоящей Лекси... её безумный стыд, и своё паническое желание найти силы вырваться из чарующих объятий, и надиктованные отношениями истинной пары гипнотическое притяжение, невероятно сложно.

Мне даже не дают выбора вроде старинных русских «направо пойдёшь, налево.», я сразу везде, и есть от чего сойти с ума. Но всё это не важно. Сейчас главное — принимать осторожные поглаживания иен Огаута, жар его тела и сладость поцелуя. В этот миг мне кажется, что пока мужчина касается меня, я существую. И могу жить в полной мере.

Только в этот момент. Только с ним!

— Тагел, — прошу со стоном в его твёрдые губы и нетерпеливо передвигаю его руку ближе к месту, где больше всего жажду прикосновений. — Не мучай меня. Сделай мне хорошо.

Мужчина отстраняется, на миг в сузившихся золотых глазах мелькает непонимание и даже некоторое разочарование, но мне всё равно. Я хочу его прямо сейчас, иначе запросто сгорю в этом вихре безумного пламени. Не осталось ничего, что могло бы остановить меня. Желания тела полностью завладели мной, и сравнить эту непреодолимую тягу я могу лишь с жаждой умирающего в пустыне.

— Как?

Тагел позволяет мне показать, чего я хочу, и когда его пальцы прикасаются к средоточию нервов, я тихонько вскрикиваю и выпрямляюсь всем телом, как натянутая струна. Мужчина круговым движением ласкает моё влажное от желания лоно, и с каждым витком я улетаю в небеса, растворяюсь в экстазе.

Мои ладони скользят под покрывало, которое я давно мечтаю сорвать с дракона, чтобы насладиться видом его совершенного тела. Кажется, даже просто любуюсь им, я счастлива.

— Ты моя. Истин-ная!

Сердце ёкает. В этом сладком блюде есть и терпкая горечь ненависти настоящей Лекси, и отчаянная жажда Александры из другого мира совладать с этим безумием, взять тело под контроль.

Вместо этого я принимаю в ладонь горячий твёрдый член и таю от волн удовольствия, только лишь прикасаясь к нему. Лаская его, нежно сжимая и проводя пальцами от головки к основанию. Представляя, как он двигается во мне, вознося на вершины наслаждения.

Раскрывая бёдра навстречу готовому к соединению Тагелу, я бесстыдно шепчу:

— Прощу. Тагел, я хочу ощутить тебя внутри.

В этот миг уже не понимаю, кто я. Меня уже нет.

Есть только мы.

Обвиваю ногами талию мужчины и трусь промежностью о член, подталкивая Тагела к действию. Мужчина неторопливо отстраняется, нависая надо мной. Он медлит, а мне хочется расцарапать его спину в кровь за это! Я уже не могу нормально вдохнуть, один стон сменяет другой, а распухшие губы пылают, будто я щедро смазала их мексиканским соусом.

— Насколько сильно ты этого хочешь?

Член Тагела упирается в моё лоно, но мужчина не входит ни на дюйм, будто ждёт чего-то.

Смотрю в переливающиеся расплавленным золотом глаза мужчины и, понимая, чего он хочет,

задыхаюсь от ярости, и одновременно едва не плачу от нетерпения.

— Жестокий дракон, — шепчу.

Медленно приподнимаю бёдра и насаживаюсь сама. Медленно, ощущая слегка болезненное растяжение. Даже несмотря на то, что я разгорячена так, что вот-вот взорвусь сильнейшим оргазмом, принять Тагела не так-то просто. И размер немаленький...

А Лексия девственница.

Но я не могу остановиться. Принять Тагела, стать его женщиной сейчас для меня важнее, чем дышать, и я продолжаю прижиматься, пропуская в себя его твёрдый член едва ли по миллиметру.

Зажмуриваюсь, и по щекам струятся слёзы.

— Тагел, пожалуйста, — шёпотом умоляю бессердечного зверя. — Возьми меня быстро. Мне неприятно вот так!

И тут же задыхаюсь от краткого мига острой боли, нет сил даже закричать, но всё уже позади. Вжавшись разгорячённым лбом в грудь мужчины, лишь тяжело дышу и с трудом сохраняю сознание.

Тагел не двигается. Удерживая тяжёлое тело на весу, он опирается на одну руку, второй поглаживая меня внизу. Там, где сейчас всё пульсирует от жара и сладкой боли. Так нежно и ласково, что неприятные ощущения быстро уходят, лишь немного саднит.

Мужчина приближает свою руку к лицу, и я вижу на его пальцах кровь. Которую он слизывает. Будто пробует мою боль на вкус и прикрывает веки, прислушиваясь к ощущениям. Я замираю в этот миг, интуитивно чувствуя, что сейчас происходит нечто очень важное и нельзя мешать.

Когда Тагел открывает глаза, я забываю как дышать.

Его зрачки исчезают в сиянии золота, которое становится светлее его волос, а вскоре и вовсе теряет цветность, оставляя лишь нестерпимое сияние белого. От жутковатой картины по спине ползут мурашки, но Тагел, будто почувствовав, что пугает меня, опускает густые ресницы и прижимается ко мне в страстном поцелуе. Проникает в мой рот горячим языком, делясь привкусом металла.

И, наконец, совершает первое движение бёдрами. Сильное, стремительное, как бросок хищника. Вскрикнув, я выгибаюсь ему навстречу, даже не представляя, насколько же приятно принимать его в себя, разрываясь от сводящего с ума вождления и ни с чем не сравнимого яркого наслаждения.

Я желаю дойти с ним до конца, достигнуть пика, о силе которого страшно подумать, если даже сейчас так хорошо! Лёгкая боль не мешает, лишь добавляет ощущениям сумасшедшей перчинки. По венам, кажется, струится живой огонь, будто я сама стала драконом и вот-вот выдохну струю пламени...

— Мой властелин!

В спальню врывается колдун и, заметив нас, замирает в растерянности. Из рук его на пол валятся какие-то древние полуистлевшие бумаги, а глаза становятся величиной с пятаки. Хватая ртом воздух, торн начинает. Краснеть?!

Впрочем, мне становится не до стеснительности мага. Ойкнув, я.

Понимаю, что нахожусь в покоях жены советника короля. Вокруг насмерть перепуганными курицами мечутся растрёпанные полуодетые служанки, а бледная леди Габель сидит на полу и кричит так, словно у неё на глазах обезглавили мужа.

Глава 29

Одёрнув с талии сорочку, я скатываюсь с кровати.

— Габель, что происходит?!

Падаю рядом с ней на колени и трясу женщину за плечи. Она смотрит на меня невидящим взглядом, лицо бледное настолько, что виден рисунок вен под глазами. Хватает меня за руку и в панике оглядывается:

— Колдун! Он был здесь!

— Колдун? — удивляюсь я и, смекнув, что жена советника говорит о торне, деликатно поглаживаю её по предплечью. — Успокойся, Габель. Колдуна тут не было. Клянусь тебе!

Вот как легко дать слово, когда знаешь о невозможности подобного «визита». Тагел сказал, что торн не покинет его, пока дракон не способен «встать на крыло», а это не произойдёт, покуда действует проклятие.

— Колдун, — с расширившимися глазами шепчет женщина, и в этот момент она напоминает безумную. — Он может проникнуть куда угодно! Раз, и он тут. И никакие стены, даже стража его не остановит!

— Я знаю, знаю, — пытаюсь успокоить её и слышу, как тарабанят в дверь.

С той стороны раздаются мужские голоса, и девушки-служанки начинают визжать. Вижу, что все попросту в панике оттого, что леди Итлеси решила, что здесь был колдун. Вот-вот к нам ворвутся, а я почти обнажена. Не говоря о том, что на сорочке кое-где видны пятна. Встряхиваю женщину и спрашиваю строгим тоном:

— С чего ты взяла, что на нас напал торн?!

— Как же... — вжимает она голову в плечи. — Он забрал принцессу! Он придёт и за мной!

Я едва не расхохоталась: вот в чём дело! Габель решила проведать меня и, не застав в постели, решила, что меня похитили. Поднявшись, я прикрикиваю на служанок и велю сказать мужчинам, что леди Итлеси просто приснился дурной сон. Раздаю указания: кому принести воды, кому зажечь свечи. А потом опускаюсь и, осторожно обняв женщину, стараюсь её утешить.

Жена нашего капитана при всей разумности тоже имела один маленький недостаток — она панически боялась собак. Причём не важно, какого они были размера, — хоть карликовый пинчер! Галина при виде пса не могла себя контролировать и бежала до тех пор, пока оставались силы. Могла даже сигануть через забор!

Что бы ни делал муж, не помогало ничего, а апофеозом истории стал подарок на день рождения, когда капитан не придумал ничего умнее, чем презентовать любимой щенка. Чтобы помочь избавиться от фобии, разумеется! Галя несколько дней ночевала у нас с Олегом и наотрез отказывалась возвращаться домой.

У Габель подобную панику вызывает колдун. И даже то, что я сижу рядом, — живая и вполне не похищенная, — не убеждает несчастную. Поэтому я просто обнимаю её, прошу выпить водички и жду, когда пройдёт приступ паники.

— Лексия? — дрожа, отстраняется она, и во взгляде я уже замечаю узнавание. — Ты действительно здесь?

— Да, я рядом, — снова обнимаю её. — Прости, что напугала тебя.

— Где ты была?! — Следом за паникой приходит возмущение. — Я чуть с ума не сошла, когда увидела пустую постель!

— Прости, — повторяю я и придумываю на ходу. — Мне кошмар приснился. Дракон! Такой реальный. Я забралась под кровать да там и заснула. А ты меня разбудила.

— Под кровать? — моргает она и морщит свой тонкий носик: — Ах да. Я не догадалась заглянуть.

«И хорошо», — выдыхаю я и помогаю женщине подняться.

Пока Габель, стуча зубами о край хрустального бокала, жадно пьёт воду, думаю о том, что произошло между мной и драконом. О том, как легко я очутилась в замке Тагела. И пусть я понятия не имею, как это произошло, мне нельзя допустить повторения подобного путешествия.

Потому что злополучная связь между мной и чудовищем усиливается, и происходит это так быстро, что я, находясь рядом, уже не могу себя контролировать.

Зажмурившись, я стараюсь не думать о том, на что пошла добровольно. И как мне было приятно. А тем более о том, как была разочарована вторжением колдуна, который помешал нам с Тагелом достичь финала. Который, без сомнения, лишил бы меня последних сил сопротивляться магической связи с жестоким убийцей.

Точно! Это магия!

— Всё думаешь о том кошмаре? — нерешительно спрашивает меня Габель.

Я сажусь на кровать и закутываюсь в покрывало. Во-первых, при мысли о драконе меня начинает трясти так, будто я голая выхожу на мороз. А во-вторых, я не желаю, чтобы кто-нибудь заметил предательски яркие пятна на моей сорочке.

— Да, — отвечаю глухо и смотрю на подругу. — Жуткие сны преследуют меня, леди Габель. Полагаю, это потому, что колдун заставил меня выпить какое-то зелье.

То, что в нём была капля драконьей крови, я опускаю. Мало ли, как тут относятся к подобным «ингредиентам». У меня цель — не потрясти сильнее и так перепуганную женщину, а попросить её помощи. Иначе я не знаю, как мне защититься от Тагела.

— Мне нужен целитель. Чтобы он дал мне какой-нибудь успокоительный настой. Я не хочу больше видеть эти сны!

— Целитель тут не поможет, — присаживается она рядом и берёт мою руку. — Проклятый колдун сильнее всех в уделе иен Огаута. Единственное, что может тебе помочь, — какой-нибудь древний амулет!

— Амулет? — цепляюсь за идею.

Точно же! Король говорил, что иногда в старых замках среди безделушек можно наткнуться на старые артефакты. Некоторые несут зло, как та шкатулка. Но многие могут и даровать мне защиту.

— Где я могу найти такой?

— Завтра мы посетим самых лучших старьёвщиков, но стоят амулеты очень дорого, — предупреждает она. — Вам стоит взять с собой много золота.

Я замираю в растерянности, даже не предполагая, есть ли у настоящей Лексики хоть какой-то капитал. Её замок сгорел, а родители погибли. Но, может, мне принадлежит ещё что-то? До сих пор это не имело значения, но сейчас я допытываюсь у леди Итлеси:

— Сколько?

— Думаю, не меньше трёх сотен, — пожимает она плечами и улыбается: — Хотите, чтобы я осталась с вами, Ваше Высочество?

— Габель, — поглаживаю её руку, — этой ночью мы стали настоящими подругами. Зовите меня по имени.

— Я бы с удовольствием назвала вас сестрой, — искренне отвечает она, и глаза этой милой леди увлажняются. — Не могу объяснить почему. Не спрашивайте. Мне кажется, что я знаю вас очень давно...

— У меня точно такое же ощущение, — делюсь я, снова вспоминая Галину, и решительно поднимаюсь. — И я не желаю, чтобы моя названная сестра завтра выглядела уставшей. Идите спать, дорогая Габель.

Когда жена советника уходит, я вызываю Лицину и прошу её наполнить ванну тёплой водой. Морщась от ноющей боли между ног, проклиная дракона и размер его мужского достоинства. А особенно то, сколько удовольствия он доставляет!

Мне ни за что нельзя допустить этого снова. Ясно, что Тагел не уверен, истинная ли я пара, всё же капля сомнения в нём остаётся. Это видно и во взгляде, и в действиях — дракон будто опасается сделать роковую ошибку. Надо убедить иен Огаута, что так оно и есть. Пусть сидит в своём замке и лечится от проклятия. Так всем будет лучше!

А я пока разберусь с принцем и его подозрительными тайнами...

Кстати, он же мой супруг? А мужья обязаны давать своим жёнам деньги на побрякушки. Облачаясь

в парчовое платье, я киваю на мятую сорочку:

— Брось её в камин.

— Это же нозейгский шёлк! — восклицает Лицина, но, встретив мой взгляд, тяжело вздыхает: — Хорошо.

А я направляюсь к выходу, намереваясь навестить Леастера. Всё равно уснуть уже не удастся — пока на моей шее не будет висеть защитный амулет, я и глаз не сомкну!

Глава 30

Лицина скромно замирает на пороге спальни принца, Ревон же смело проводит меня внутрь. Открывает передо мной вторые двери, третьи. Приподнимая подол платья, я ступаю по мягкому ковру и оглядываю уставленные богатой мебелью помещения. Да тут можно разместить весь наш отдел, вместе с жёнами, детьми и родителями, и ещё останется место для небольшого табора с лошадьми и повозками!

Но вот наконец мы проходим в полутёмное помещение, и Ревон, остолбенев на миг, начинает пятиться. Я понимаю служанку, потому что уже с порога ощутила, что здесь пахнет сексом.

Возможно, настоящая Лексия хлопнулась бы в обморок. Или, зарыдав, убежала к себе, чтобы подстричься в монахини, а может, (как мечтал Леастер) выброситься из окна.

Но я не она. Более того, уже была в подобной ситуации.

Хуже.

Я любила Олега всем сердцем и не ожидала предательства.

Сейчас же трогаю руку служанки и молча киваю на дверь. Понятливая Ревон быстро ретируется, а я беру одинокую оплывшую свечу, огонёк которой всё ещё теплится, и обхожу по периметру спальню принца. С каждым новым пламенем, вспыхивающим на богатых золочёных канделябрах, в комнате становится светлее.

Теперь и я вижу, что мой неверный супруг в постели не один. И даже не вдвоём. Одна из дам, щурясь, узнаёт меня и принимается отбирать у другой покрывало. Вторая, проснувшись, трясёт плечо Леастера.

Я же продолжаю спокойно зажигать свечи, своим безмятежным видом явно выводя всех из себя. Дунув на огарок, останавливаюсь напротив огромной, воистину королевской кровати, где кроме вышеозначенной троицы поместится ещё десяток страждущих внимания и ласки принца.

Говорю без обиняков:

— Мне нужны деньги, дорогой супруг.

Принц сонно моргает, явно не понимая, что именно от него хотят. Бормочет:

— Лексия... Я...

Делаю заметку на память — расспросить Габель о наказании за измену. Очень уж смущённым выглядит Леастер. И даже немного напуганным. Впрочем, мне это на руку. Которую я и протягиваю:

— Тысячи золотых хватит.

— Сколько?! — Сон с него как ветром сдувает. — Ты с ума сошла? Что на тебя нашло?

— Леди. э... — обращаюсь я к растрёпанной брюнетке, что проснулась первой. — Вы замужем? Это муж купил прекрасные серьги, что украшают ваши ушки? Могу я полюбоваться ими поближе?

Женщина поджимает губы, но, сняв серьги, молча бросает их мне. Я, конечно, не эксперт по антиквариату, но выглядят украшения дорого. Киваю на её изящные пальцы и тоном Робин Гуда добавляю:

— Кольцо тоже.

Лицо любовницы становится злым, но своё я получаю и радостно поворачиваюсь к блондинке. Та испуганно съёживается в кровати и лепечет:

— Я не замужем.

— Значит, это нежное колье вам подарил батюшка? — интересуюсь я, и девица белеет лицом.

Но через минуту её суровой борьбы с жадностью я забираю побрякушки. Если я правильно понимаю местные законы, то замужней даме за интимную связь с принцем влетит гораздо слабее, чем той, что ещё не слезла с шеи родителей. Но лица фавориток я запомнила. Мало ли, какие связи пригодятся в будущем.

Перевожу елейный взгляд на моего скупердяя-супруга и многозначительно выгибаю бровь.

— Денег нет, — хмуро отрезает он. Но я продолжаю молча улыбаться, и Леастер сдаётся.

— Там. В секретере. Возьми бархатный мешочек с гербом. Внутри сто золотых. Но это всё, что у меня есть!

— Вы так добры, Ваше Высочество, — ухмыляюсь я и, направляясь к производству мебельного искусства, надеюсь, что этих денег и драгоценностей хватит, чтобы приобрести себе хоть какой-нибудь защитный амулет. — Утром мы с леди Итлеси отправляемся на прогулку.

Двигаюсь к выходу и, задержавшись у двери, на миг оборачиваюсь, чтобы окинуть девиц холодным взглядом. Чтобы ни одна не решила, что я забуду эту встречу. На принца не смотрю — век бы его не видеть! Но в этом мире он мой муж, и наша связь гораздо больше, чем просто узы брака.

В коридоре перебираю полученные сокровища и, быстро удаляясь от покоев Леастера, молюсь, чтобы муж не последовал за мной. Всё же я сильно рискую, дёргая тигра за хвост. Но зверь был сонным и растерянным, поэтому надеюсь, что выходка сойдёт мне с рук.

До самого утра я хожу из угла в угол и перебираю в мыслях все возможные варианты того, что мог заложить сын короля. Знаю, что Леастеру принадлежит дворец. Леди Габель упоминала, что у её мужа десяток вассалов, у которых тоже есть свои дома помельче. А сами они подчиняются королю. То есть, в принципе, у принца в подчинении могут быть лорды и их замки...

Что-то неприятно шевельнулось в груди, и я потёрла солнечное сплетение. Наверное, стоит перекусить, а то я так скоро доведу себя до истощения. Тело мне и так досталось хрупкое, стоит позаботиться о нём, чтобы прожить долгую и активную жизнь в этом мире. Сгребая со столика драгоценности в мешковатую сумку.

Вот куплю амулет и сразу подарю себе первый нормальный и здоровый сон!

— Вы уже на ногах! — удивляется леди Габель, и я с трудом скрываю нетерпение.

За завтраком мы обсуждаем сложное положение короля Грибуна, и я делюсь с подругой тревогой:

— Неужели Его Величество ничего не предпримет?

— Он получил из Фарамана мольбу о помощи, — утешает меня женщина. — Разумеется, он поднимет войска. Мой муж согласен, что медлить не стоит. Пока есть надежда, что наследный принц жив, можно восстановить мир. При виде преобладающих сил короля Нибба многие мятежные лорды примут решение сдаться. Всё будет зависеть от того, сколько у Зозада верных вассалов.

Допивая сладкий напиток вроде нашего чая с сахаром, я размышляю о том, может ли данный поход быть на руку принцу. Возможно, в соседнее королевство отправятся лучшие воины, и тогда Леастер сможет совершить переворот. Но я уже решила, что принц не пойдёт на открытое отцеубийство. Поэтому стоит подождать и посмотреть, что будет дальше.

После завтрака мы спускаемся и усаживаемся в небольшой открытый экипаж. Я шурю от яркого солнышка, и подруга передаёт мне ажурный зонтик. Перебрасываясь ничего не значащими фразами, мы едем по узким улочкам, а я стараюсь запомнить дорогу. То и дело встречаются отряды хмурых стражников, и я замечаю, что воинов в замке стало больше.

Габель поджимает губы и сухо кивает в ответ на моё любопытство. Конечно! Они готовятся к походу.

— А король останется или тоже решил отправиться?.. — высказываю я мелькнувшую мысль.

— Леди Итлеси! — прерывает меня весёлый крик. Со стороны небольшой круглой площади нам активно машет девушка в синем плаще. — Милая леди, мне только вчера привезли десяток рулонов искусного шитья из нозейского шёлка! Не упустите возможность затмить всех на балу в честь Имори!

— Сначала зайдём к Мисанте, — торопится Габель, глаза её загораются азартом. — Только у неё можно купить самые лучшие и редкие ткани во всём уделе!

Мне приходится повиноваться и ещё добрых три часа потратить на ожидание в душной лавке портнихи. Обмахиваясь веером, я всё же решаю выйти на свежий воздух и, осматриваясь, осторожно бреду вдоль лавчонок.

Ведь ничего плохого не случится, если я немного прогуляюсь?

— Леди, — хватает меня за руку грязная и донельзя тощая старуха.

— Конечно, я дам вам денег, — вежливо киваю я и вынимаю из кошелька принца золотой. Но она

моргает головой и беззубо улыбается мне. — Ты же воин! Леди-воин, что подарит всем надежду?

Сердце ёкает, когда она вкладывает что-то в мою руку и, снова оскалившись, пятится до тех пор, пока не растворяется в толпе.

Я раскрываю ладонь и рассматриваю небольшой продолговатый кристалл, похожий на очень тёмный и мутный аметист. Камень оплетён в кожу и подвешен на цепочке...

— Дракон! — раздаётся жуткий крик.

На миг мир замирает, чтобы в следующее мгновение взорваться визгливыми звуками паники. Люди мечутся, сбивая друг друга с ног, а я медленно поворачиваюсь и смотрю в небо, в котором быстро увеличивается огромная ширококрылая птица с длинной шеей и когтистыми лапами.

Невероятно!

Глава 31

Меня оттаскивает в сторону незнакомый мужчина, сам же, поправив шляпу, торопится прочь. Как и другие горожане, он спешит покинуть небольшую площадь. И становится понятно почему — огромная тень накрывает нас, а следом появляется жуткий ветер. Он поднимает тучи пыли, и я зажмуриваюсь и затаиваю дыхание.

Не хватает только оглушающего рокота моторов — очень похоже на то, как приземляется вертолёт. Но дракон, стоит его внушительным когтистым лапам коснуться земли, исчезает. Опускается пыль, и посреди пустой площади стоит закутанная в длинный плащ фигура. По спине струятся длинные распущенные белоснежные волосы.

Да. Вертолёт так не может!

Вздвогнув, я надеваю кулон и отступаю глубже в тень.

Дракон, будто ощутив меня, резко оборачивается, и я едва не смеюсь от облегчения.

Это не Тагел!

Но смех застревает в горле. Ещё один властелин?! Я, конечно, подозревала, что есть и другие. Но встретить одного из них неожиданно. Насколько я уяснила, этот удел и все семь королевств принадлежат иен Огауту.

Кажется, незнакомец меня не заметил. Дракон отворачивается и быстрыми шагами направляется в сторону, откуда мы приехали. Я же выдыхаю с облегчением и, не выпуская кулона из ладони, захожу в лавочку. Габель всё ещё рьяно торгуется со швейей, и та отвечает со всем азартом. Женщины раскраснелись так, что становится понятно: появление незнакомого дракона прошло для них незамеченным.

— Думаю, к королю зубастый гость, — тихо сообщаю я леди Итлеси. — На площади только что приземлился дракон. Приняв форму человека, он ушёл. Думаю, направился во дворец. Это не Тагел иен Огаут, хотя немного похож.

Рулон ткани, стоимость которой женщина так яростно обсуждала, выпадает из её рук.

— Чужой дракон? — бледнеет она и, забыв про всё на свете, спешит к выходу. — Лексия, мы немедленно возвращаемся!

— А как же шёлк? — подрывается за нами Мисанта. — Леди Итлеси, это самый лучший...

— Присылай во дворец, — на бегу кричит Габель. А мне говорит по пути к экипажу: — Простите, моя дорогая. Придётся присмотреть для вас амулет в другой раз.

Киваю, не убирая ладони с кулона. Я почему-то уверена, что защита у меня уже есть, и она работает. Не будь у меня этого камня, тот светловолосый дракон учуял бы меня. Откуда во мне эта уверенность? Возможно, это просто нервы.

Я на самом деле в шоке. Одно дело предполагать, что драконы существуют. Видеть их в кино или на картинке. Даже смотреть на мужчину, который гипотетически может превратиться во что-то большое и страшное. Но никакие погони и облавы в моём мире не сравнятся по количеству адреналина, который забурлил во мне при виде настоящего, огромного и жуткого существа!

У меня до сих пор трясутся руки и дрожат колени. И тот череп, что украшает мою спальню в замке принца, обретает совершенно иное значение.

Как это можно убить?! Чешуя на вид крепче бронированной стали, кожистые крылья такого размаха, что собьют и самолёт. Одно воспоминание о пасти чудовища повергает в ледяной трепет. Странно, что я не упала в обморок, когда увидела живого дракона. Лишь потом, когда он ушёл, накрыло понимание произошедшего.

Они тут боги!

И не удивительно, что колдун преданно и самозабвенно служит своему властителю. И нет ничего странного, что один дракон владеет сразу семью королевствами. А сколько их — монстров? И зачем один из них пожаловал в гости? Причём не к Тагел иен Огауту, а к его, по сути, вассалу.

Потому Габель взволнована и спешит обратно в замок — происходит нечто из ряда вон выходящее. По возвращении моя новая подруга спешно прощается и торопится к кабинету мужа, я же, приняв решение, направляюсь напрямик в тронный зал.

А где ещё король будет принимать столь высокого гостя?

И я оказываюсь права. При виде небольшой группки придворных, молча сгрудившихся у дверей, я прикрываю лицо веером и осторожно проскальзываю внутрь залы. Тихонько двигаюсь вдоль стены, пока не замечаю мужа, на лице которого нет и кровинки. Затем вижу короля, который стоит рядом с тронном, будто не решается занять его в присутствии чужого властителя.

На незнакомце уже нет плаща, но светлые волосы всё так же распущены по плечам. Некстати вспоминаю, что Тагел предпочитает их стягивать в хвост, и губ касается улыбка, которую я тут же прогоняю. И с интересом прислушиваюсь к речи Его Величества.

—.. Вам будут оказаны все почести и предоставлены лучшие покои в любом из выбранных замков.

— В таком случае я предпочту замок принца. — Голос незнакомца глубокий, вибрирующий, почти такой же будоражащий, как у Тагела. Но у меня внутри ничего не сжимается в комок, как было в присутствии иен Огаута. — Я мечтаю познакомиться с его молодой супругой.

В животе тут же холодеет. Все оборачиваются, и на мне скрещивается множество взглядов. Ощущая себя как минимум на пресс-конференции, освещающей жестокое убийство, я неискренне улыбаюсь и поднимаю руку. Спohватившись, быстро опускаю голову и приседаю в реверансе. Да так и замираю. Пусть лучше я буду изучать пол, чем ещё раз посмотрю в тёмно-золотые глаза чужого дракона.

Потому что даже один взгляд едва не прожёт мне душу.

Я загревком ощущаю, что он прилетел именно за мной.

Прижимаю ладонь к груди, накрывая амулет, и начинаю молиться сама не знаю кому.

— Это она? — звучит так близко, что я вздрагиваю и невольно поднимаю голову. Дракон стоит рядом и смотрит с долей разочарования. Похожий взгляд я видела у Тагела. До того, как всё случилось между нами. — Я ожидал чего-то более.

Не договорив, он совершает круговой мах рукой и отворачивается.

— Рада, что не пришлась по вкусу дракону, — тихонько ворчу я и с некоторым облегчением перевожу дыхание.

Камень в моих пальцах становится почти обжигающе горячим, и я понимаю, что амулет работает. Не знаю как, но он действует. Как вовремя появилась та старуха! Если бы не защита.

Я не знаю, что бы было, но чувствую — ничего хорошего. А интуиция меня обычно не подводит.

— Мы с супругой будем рады сопроводить в наш замок дорогого гостя, — кисло улыбается Леастер.

Кажется, он чертовки недоволен тем, что приходится уезжать накануне отбытия короля в Фараман. Я же, наоборот, радуюсь рухнувшим планам принца. Даже если ради этого и самой придётся вернуться в мрачный замок и в спальню с черепом дракона.

В этот миг меня колет понимание.

Точно же! Череп! Не зря я так часто возвращаюсь к нему мыслями и чувствами настоящей леди Лексии.

Глава 32

У меня до сих пор в голове не укладывается, что на самом деле существуют настоящие чудовища вроде драконов. Ощущение, что я воочию видела динозавра, не отпускает до самого вечера.

Принц присылает мне Ревон, чтобы помочь собраться в дорогу. Спешка, которая царит вокруг, настаживает. Я хочу повидаться с Габель и обсудить будущий поход короля, но не получается даже выкроить минуту для письма.

Надеюсь, что подруге удастся уговорить мужа, и тот убедит Его Величество остаться во дворце. Очень уж дурное предчувствие возникает каждый раз при мысли об этом. Я будто играю в шахматы с завязанными глазами. И могу ощупывать лишь свою часть доски... Причём кроме Леастера имеются ещё два игрока. Как минимум.

Драконы так точно!

— Икел иен Вудраф, — сообщает мне Лицина имя незнакомца. — Его удел недалеко от нашего. Слышала, что он в родстве с Тагелом иен Огаутом. Но видела его лишь один раз в замке властителя.

— А что он тут забыл? — ворчу я, пока служанка укладывает мои волосы к путешествию.

— Почему не отправился напрямик к своему дорогому родственнику?

— Они в ссоре, — доверительно сообщает девушка.

— Тем более, — недовольно отзываюсь я. — Всё это очень странно.

Раздражение нарастает, мне совершенно не хочется ещё раз посмотреть в его золотые глаза, услышать бархатный голос, почувствовать на себе внимание. Всё моё существо сопротивляется тому, чтобы быть к блондину ближе чем на пять шагов. Я хватаюсь за кулон и ощущаю, что камень вновь горячий.

Пытаюсь успокоиться, не понимая, почему визит Икела и его жгучее желание погостить у принца меня так волнует. Подумаешь. Может, дракон путешествовать любит. Переключаю внимание на насущную проблему: заговор принца, сохранение мира и спасение подданных.

— Леди Итлеси не послала ответ на мою записку? — уточняю у Лицины.

Хорошо бы перед отъездом всё же навестить старьёвщиков и найти ещё один-два амулета. Хочется замотаться в плащ, а лучше в паранджу! Может, ввести в моду? Навязчивое стремление отгородиться от незнакомого дракона не даёт покоя.

Но служанка мотает головой и виновато улыбается. Я вздыхаю и позволяю ей с помощью Ревон надеть на меня дорожное платье. Драгоценности любовниц принца и его деньги прячу в кошель и привязываю к бедру. Пока не выяснила, обладаю ли каким-либо капиталом, лучше приберечь единственные средства.

Спускаюсь вниз сразу после того, как за вещами приходят носильщики. Леди Итлеси так и не появляется, и я переживаю, что Габель не удалось убедить мужа. Мой же, встречая меня у кареты, выглядит взволнованным и недовольным. Это меня немного утешает — будь у Леастера всё на мази, он не нервничал бы так сильно.

Принц помогает мне забраться в карету, где уже устроился иен Вудраф. Стоит мне сесть, как дракон тут же начинает рассматривать меня, как заморскую диковинку. И даже Леастер вежливой светской беседой не в силах отвлечь мужчину от этого занятия.

Я понимаю, что избежать внимания нового дракона не удастся, поэтому преодолеваю страх настоящей Лекси и её стеснительность. И стараюсь не обращать внимания на покалывающее ощущение в груди и желание скрестить руки, закрываясь от внимания блондина в защитном жесте.

Внимая словам мужа, решаю присоединиться к разговору мужчин. Правда, разговором это назвать трудно — Леастер витиевато рассуждает о красотах королевства Джоссон. Эта страна входит в удел Икела, и когда-то принц посещал её. Если не ошибаюсь, ещё мальчишкой.

—.. Столько воды я никогда не видел!

— На море очень красивые закаты, — вмешиваюсь я и ловлю на себе заинтересованный взгляд иен Вудрафа. Добавляю с заминкой: — Так говорят. А как вы считаете, иен?

— Я считаю, что ваша красота затмит любые закаты и восходы, — галантно отвечает дракон, и я настаиваюсь, уже в который раз получая неприкрытые комплименты гостя.

— И буду счастлив доказать вам это.

Я перевожу взгляд на Леастера и, замечая на лице принца недовольство, гадаю, относится оно к нежеланному отъезду или к повышенному вниманию иен Вудрафа к его жене. Полагаю, что первое. Для мужа я лишь досадная помеха, от которой не удалось в своё время избавиться. Перевожу тему, чтобы выскользнуть из-под пристального внимания Икела и одновременно прощупать намерения мужа:

— Жаль, что пришлось уехать накануне бала в честь Имори. Мы с леди Габель приобрели великолепные ткани. Так хотелось бы поразить вас красивым нарядом, мой дорогой супруг.

Принц поджигает губы и шумно вздыхает, видимо, вспоминая мой утренний шантаж. И потерянные сто золотых. В разговор внезапно вмешивается иен Вудраф:

— Бал в честь Имори? Приятно сознавать, что некоторые люди до сих пор чтят прародительницу драконов.

Я прислушиваюсь с интересом, давно желая узнать о местной религии. Значит, вот кто такая Имори!

— Что же, я просто обязан остаться до праздника, — продолжает Икел, и Леастер мрачнеет ещё сильнее. — Надеюсь, на балу я повстречаюсь с Тагелом.

— Что? — не сумев сдержаться, вздрагиваю я. — Тагел...

Прикусываю язычок, потому что блондин с подозрением прищуривается, и в этот миг становится так похож на иен Огаута, что холодеет затылок. Я рассматриваю мужчину, отмечая не только внешнее сходство, но и различия. Несмотря на то, что всё во мне требует быть от дракона как можно дальше, я не могу не заметить, что иен Вудраф менее высокомерен и презрителен к людям.

Решаюсь уточнить:

— Вы же знаете о праве властителя? Неудивительно, что у меня нет желания встречаться с иен Огаутом.

— Ах, право! — хищно улыбается Икел и насмешливо смотрит на принца, а тот поджигает губы. — В уделе Тагела не только отмечают старинные праздники, но до сих пор царят архаичные законы. Я пытался доказать, что давно настало время перемен, но мой недобрый кузен и слышать ничего не пожелал.

— Так вы кузены? — замечаю я.

— Почти, — лениво отмахивается он. — Это человеческое слово лучше всего отражает наше родство.

Уловив сходство с подобным жестом Тагела, я отворачиваюсь к окну. Всё же странно, что мне так отчаянно хочется выскочить из кареты и бежать от Икела без оглядки, — по сравнению с иен Огаутом он кажется более человеческим, что ли. Приятный собеседник, ведёт себя с нами наравне. Скорее всего, меня снова наполняют чувства настоящей Лекси. Ведь какой-то дракон уничтожил её родителей.

А какой?..

Я смотрю на иен Вудрафа и вдруг понимаю, что никто не говорил, что именно Тагел спалил родовой замок Риасант.

Глава 33

Стоит только прибыть в замок Леастера, я ссылаюсь на головную боль и уединяюсь с Лициной в своей комнате. Но на кровать и не смотрю — сразу подхожу к стене, на которой висит драконий череп, и простукиваю его.

— Что вы делаете? — опасливо уточняет служанка.

— Ищу тайник, — делюсь с ней подозрением. — Я много думала о поведении принца и решила, что это жуткое украшение здесь висит для устрашения Лек... Меня! Но вдруг пришло в голову, что напоминание о трагедии — прекрасное место, чтобы спрятать нечто опасное.

— Я не понимаю вас, леди, — ещё сильнее пугается Лицина.

— Лучше помоги, — зову её, заглядывая вниз. — Кажется, я нашла.

Она приближается неохотно, явно чувствуя рядом с черепом себя неуютно. Я же знаю, что мёртвые не причинят вреда. Даже драконы! Кости — это всего лишь кости. И мне кажется, настоящая Лексия тоже так думала. И была не просто запуганной влюблённой дурочкой.

Да, она боялась драконов, и правильно делала. Да, она любила Леастера. Тут не соглашусь с её выбором, но всё же сердцу не прикажешь. Главное — она всё же была умной девушкой, что доказывает моя находка.

Выудив из пологого углубления небольшой свиток, с опаской бросаю взгляд на дверь. Служанка понятливо кивает и шепчет:

— Засов закрыт.

— Никому ни слова, — предупреждаю её. — Даже Ревон.

Лицина снова кивает, и мы, усевшись на кровати, смотрим на развёрнутую бумагу.

— Вот этого я не ожидала, — бормочу в лёгком шоке.

— Что там? — волнуется девушка.

— Ничего хорошего. — Я сворачиваю свиток с последним посланием настоящей Лексии.

— Бедняжка действительно покончила с собой, но не потому, что так сильно боялась исполнения права первой ночи. Несчастную до глубины души ужаснуло то, что собирался проделать Леастер.

— Принц? — затаивает дыхание Лицина. — А что он хочет сделать?

Я прижимаю палец к губам, потому что улавливаю за дверью слабый звук. Кажется, что нас подслушивают.

Смотрю на Лицину и чувствую, что мне срочно нужно возвращаться во дворец короля. Пока ещё не поздно, предотвратить катастрофу. Но Леастер так просто меня не отпустит — принц так боится, что я заговорю. И теперь я понимаю почему.

— Раздевайся, — приказываю служанке.

Единственный выход — переодеться и выскользнуть под чужой личиной.

— Леди Лексия, — бледнеет девушка. — Чует моё сердце, вы задумали нечто опасное.

— Не волнуйся, тебя никто не тронет, — шёпотом заверяю её.

— Я не за себя волнуюсь, — неожиданно злится она. — Вы же не бросите меня? Позвольте вам помочь.

— Тогда сделай вид, что я здесь и никого к себе не подпускаю, — прошу её. — Придумай что-нибудь, чтобы ни Леастер, ни дракон не узнали, что меня нет. Это очень важно.

— Я сделаю как прикажете. Но молю, скажите, что происходит, — быстро раздеваясь, бормочет она.

— Принц практически продал королевство, — тихо отвечаю я. — Он спонсирует лорда Зозада и его вассалов. Поход ни к чему не приведёт, никто не сдастся. А короля убьют! Леастер занимает трон отца и заодно становится королём Фарамана. И думаю, на этом мой муженёк останавливаться не собирается. В свете открывшегося визит «кузена» иен Огаута может оказаться не таким уж случайным. Не зря же первым пунктом плана принца было вывести из строя Тагела!

— О чём вы говорите? — начинает дрожать Лицина.

— Проклятие, — открываюсь я. — В ночь нашего побега я открыла старую шкатулку, где было спрятано старое проклятие для дракона.

Она прижимает ладонь ко рту, недоверчиво глядя на меня, а я борюсь со шнуровкой на корсете.

— Осуждаешь меня? Лицина, он же дракон. Чудовище, для которого человеческая жизнь ничего не стоит. А меня... Там, где я выросла, учат ценить свободную волю даже самого отъявленного преступника. Каждый имеет право на исправление. Хоть редко кто этим правом пользуется.

— А дракон? — неожиданно слышу вопрос и ощущаю боль в груди. Девушка из другого мира умудряется лишить меня почвы под ногами. — Он имеет это право?

Я застываю в растерянности, но Лицина уже опускает голову:

— Простите, леди Лексия. Я слышала, что ваших родителей казнил один из высших.

— Высших, — кривлюсь я. — Драконы считают себя богами. Полагают, что имеют право казнить и миловать, что они выше закона. Лицина, ты жила в замке одного из них. Я видела твой страх, когда колдун рассказал о Зозаде. В тот момент ты пожалела лорда.

— Я ошибалась, — ещё сильнее сутулится она. — Иен был прав, что решил казнить того человека. И мне не следовало подвергать слова дракона сомнению. Вы сами сказали, леди. Драконы выше человеческих законов.

— Я так не считаю, — резко осаживаю её и поджимаю губы. Нехотя добавляю: — Но ты права. Даже драконы должны иметь шанс на раскаяние.

Сжимаю в ладони кулон и закрываю глаза. Лицина помогает мне одеться, а я борюсь с гневом и страхом, затуманивающим разум и не дающим мне мыслить здраво. А мне нужна ясность сознания как никогда. Иначе следом за Фараманом реки крови хлынут и в нашем королевстве.

Моя надежда — умная Габель и её высокопоставленный муж. Хитрость Леастера не имеет границ! Он вполне мог вступить в сговор даже с чужим драконом. А откуда ещё принц мог достать столько денег? Кому так потребовались земли и замки из удела иен Огаута?

Иен Вудраф, родственник Тагела и обходительный мужчина, который приехал «познакомиться» со мной. Сейчас я смотрю на всю ситуацию совершенно с другого угла. И понимаю, что недовольство принца отъездом может быть наигранным. Ведь неожиданный визит дракона — прекрасное алиби.

Глава 34

В наряде Лицины я выскальзываю за дверь и, опуская голову так низко, что капюшон закрывает лицо, быстро иду по коридору. Сердце стучит как сумасшедшее, а дыхание прерывается. Слышу весёлые голоса мужчин и узнаю фривольный тон Леастера. Принц будто хвастается, но я заставляю себя шагать дальше. Даже если он разговаривает с драконом, мне нельзя останавливаться. Я должна спасти короля!

Кажется, что меня кто-то окрикает, и я ныряю в нишу. Затаившись, жду, когда всё стихнет. Вроде кто-то проходит мимо, потом звук шагов затухает. Выглянув, я настороженно прислушиваюсь.

Тишина...

Крадусь к коридору для слуг, хоть это очень опасно. Надеюсь лишь на то, что Лицину всё же знают как служанку дракона и мою, поэтому не станут нагружать какой-либо работой. Оказавшись на свежем воздухе, едва перевожу дыхание и приваливаюсь к стене.

Из дворца я вышла, но ещё предстоит покинуть замок. И как это сделать, если вокруг стража? Замечаю, как кучер проверяет колёса у запряжённой кареты, и быстрой теньюдвигаюсь к нему. У меня с собой золото Леастера, и надо попробовать подкупить слугу, чтобы вывез меня. А лучше, чтобы довёз до замка короля как можно быстрее.

Но я осаживаю себя и, прижимаясь к стене, обращаюсь в слух. Что, если кто-то есть внутри? Судя по скромной одежде кучера, это наёмник. Может, привёз продукты? Или же это почтовая карета? Пока решаюсь рискнуть и подойти, к мужчине приближаются два стражника, и я едва сдерживаю стон.

Надо было раньше действовать! И что теперь? Как мне ещё выбраться из замка? Проскользнуть через ворота и пересечь ров? Никак.

Глянув вокруг, я решаюсь на безумный поступок. Быстро поднимаюсь по витиеватой лестнице в чью-то пустую каморку и, раскрыв окно, перебираюсь на крышу кареты. Распластавшись так, чтобы меня не увидели, стараюсь слиться с поверхностью и слежу за разговором мужчин.

— Последний раз, приятель. — Недовольный голос звенит металлом. — В следующий раз или уезжаешь до заката, или ночуешь в деревне!

— Спасибо, господин стражник, — лебезит кучер. — Век не забуду вашей доброты!

— Проваливай!

Проходит немного времени, и карета начинает двигаться. Я радуюсь, что плащ мой почти сливается по цвету с крышей, и молюсь, чтобы никто не заметил беглянку. Но вот карета резко тормозит, и я едва не скатываюсь. Удержавшись в последний момент за какой-то выступ, сталкиваюсь взглядом с поднявшимся кучером.

— Ты ещё кто? — замахивается он кнутом.

— Ваша помощница, — быстро говорю я и показываю приготовленный золотой. — А вы богатый человек!

— Я спросил, кто ты, — продолжая угрожать, не поддаётся мужчина.

— Лицина, — выдыхаю с разочарованием. — Служанка леди Лекси.

— И что служанка леди, у которой есть золото, делает на крыше почтовой кареты? — сильнее хмурится он.

— Не думайте, я не воровка, — следя за кнутом, убеждаю его. — Меня леди отправила с тайным поручением!

— К кому?

— Королю Ниббу, — подмигиваю и показываю ещё один золотой. — И... Если вы отвезёте меня, то получите от советника Его Величества ещё столько же.

Надеюсь, что этой суммы достаточно, чтобы купить его услуги. Я бы и больше заплатила, но боюсь, что почтальон может испугаться. Или решить, что меня проще придушить и отобрать деньги. А так я намекаю, что моя жизнь важна очень высокопоставленным людям.

И судя по выражению лица, не прогадываю.

— Перебирайся внутрь, — опуская кнут, сухо приказывает он. — Не хватало, чтобы тебя заметили стражники. Тихо сиди!

А то я не знаю! Я прыгаю в карету и, спрятавшись между двумя мешками, пахнувшими бумагой, сладкими чернилами и воском, затаиваю дыхание. Карета останавливается, слышится короткий разговор, затем движение возобновляется. Я почти засыпаю, покоряясь мерному покачиванию, когда всё снова замирает.

Насторожившись, я жалею, что не прихватила даже простого кинжала. Всё же это не мой мир, где у каждого есть телефон и помощь можно получить почти всегда и везде. Здесь женщина слабее котёнка, а королевствами правят жестокие законы.

— Эй, как там тебя. Выходи!

— Лицина я, — отзываюсь, но выбираться наружу и не думаю. — Зачем выходить?

— Я поворачиваю в другую сторону, — ворчит недовольно. — Во дворец короля мне недосуг ехать. Так что отдавай золото и проваливай!

Я мучительно размышляю, задумал ли кучер что-либо. Оглядываюсь в поисках хоть какого-нибудь оружия, когда он добавляет:

— Или вернуться и рассказать стражникам о твоём тайном поручении?

— Выхожу, — поддаюсь на шантаж.

Вижу, что почтальон освободил из упряжи одну лошадь.

— Седла нет, так доедешь, — прячет он взгляд, передавая мне поводья. Протягивает руку:

— Конь денег стоит. Два золотых, как обещала.

Вздыхая, отдаю ему монеты. Терпеть не могу ездить верхом, но даже без седла это намного лучше, чем пешком. Когда почтовая карета растворяется в темноте ночи, оглядываюсь на громаду замка принца.

— Ну что же, — шепчу. — Всё равно другого выхода у меня нет.

И тут вижу в небе над дворцом тёмный силуэт — будто огромная летучая мышь бесшумно парит в сиянии звёзд.

— Дракон!

Наверное, это иен Вудраф решил размять крылья. Боясь, что зрение у этих существ лучше, чем у людей, забираюсь на лошадь и, понукая её, направляюсь по дороге. Надеюсь, что доеду до замка хотя бы к утру и не развалюсь на части, но через полчаса всё тело начинает ломить.

Зато боль помогает сражаться с дремотой, отвлекает от голода — я снова забыла поесть!

Каждый шорох заставляет меня вздрагивать — я опасаясь разбойников и боюсь волков. Не зная, какие в этом мире живут хищники (кроме драконов), размышляю о богине Имори. Прародительница драконов, в честь которой люди устраивают балы.

Воображение рисует высокую красивую женщину с белоснежными волосами и золотыми глазами... У незнакомки нежные пухлые губы и милая ямочка на подбородке. Такая же, как у Тагела! Миг, и Имори превращается в высушенную беззубую старуху, которая шепчет: «Леди-воин, подари мне надежду.», — а я вздрагиваю и, стряхнув одолевшую дремоту, едва удерживаюсь на лошади.

В предрассветных сумерках вижу в нескольких шагах впереди закутанную в длинный плащ неподвижную фигуру и судорожно натягиваю поводья.

Сердце пропускает удар, когда я понимаю, что от незнакомца, как в фильмах ужасов, отходят полупрозрачные волны чёрного тумана. Они не похожи на змей торна иен Огаута, но.

Ещё один колдун?!

Глава 35

— Кто вы и что вам нужно? — спрашиваю громко и радуюсь, что голос мой не дрожит.

Кто ты?

Холодею при шершавом, будто наждачная бумага, звучании голоса. Понимаю, что он скорее мужской, и уверяюсь, что передо мной колдун. Возможно, это торн иен Вудрафа.

— Служанка, — отвечаю спокойнее и интересуюсь со всем участием: — Вы заблудились, торн?

— Знаешь, кто я?

Кажется, он даже радуется этому, но я настораживаюсь и невольно натягиваю поводья, лошадь делает пару шагов назад.

— Боишься меня? — следует новый вопрос.

— А надо? — настораживаюсь я.

— Это зависит от того, кто ты на самом деле. — Похоже, ему действительно это интересно.

Потому что он делает шаг, и пространство вокруг торна колыхнется, как тёмное полупрозрачное желе. И я вдруг понимаю, что и сама фигура не так уж плотна, как казалось в первый миг.

— Вас здесь нет, — шепчу, снова заставляя животное отступить от опасного типа.

— Кто ты, женщина? — Голос торна звенит металлом. — Как можешь видеть меня? Как смеешь обращаться так, будто я твой вечный слуга?

Сердце моё колотится как сумасшедшее. С каждым шагом фигуры в чёрном я всё сильнее дёргаю поводья, пока лошадь не вздымается на дыбы. Передние ноги животного рассекают воздух в том месте, где я вижу торна.

На самом деле это видение? Но отчего такое ясное?

Думаю об этом, прижимаясь всем телом к шее. Впившись пальцами в гриву, зажмуриваюсь и ощущаю, как кулон больно колет грудь. Когда лошадь успокаивается, приподнимаюсь и, не заметив на дороге ни человека, ни тени, облегчённо выдыхаю.

— Сашка, тебе надо нормально спать, больше есть и меньше нервничать, тогда и галлюцинации прекратятся.

Вздвогнув, оглядываюсь, но и позади торна не вижу. Точно привиделось. Может, это был такой же сон, как и про Имори-старуху...

Трогаю поводья, принуждая лошадь вновь двинуться по дороге. Мысли возвращаются к Тагелу, и я касаюсь тёплого камня, провожу пальцами по кожаной оплётке и вздыхаю. Меня до сих пор тревожат чувства, которые захлестнули в момент нашей близости. Даже вспоминать об иен Огауте, представлять его совершенное тело, доставляет удовольствие. Губы начинают гореть, желая прикосновений, а дыхание учащается.

— Сашка, стоп! — осаживаю себя и сжимаю в ладони кулон. — Помни, что случилось, когда ты представляла его в последний раз.

Грудь сжимает ноющей болью — я хочу думать о драконе! Хочу его представлять и мечтать о его теле...

Хочу его! И это безумие действительно пугает.

Что, если мне не преодолеть магическую связь между нами? Что, если я всегда буду стремиться к нему в логово? К нему в постель?

Что, если я на самом деле его истинная пара?!

Шею сковывает холодок ужаса, а в груди будто разрастается пламя.

— Спокойно, — шепчу себе. — Давай решим всё как цивилизованные люди. Да, есть некая связь, и она действует на меня всё сильнее. Будем считать, что Тагел — мой любовник. Нужно лишь установить условия нечастых встреч, чтобы потушить это желание.

Представляю, как я заявляюсь в спальню Тагела и предлагаю это, как вырывается смешок. С другой

стороны, рано или поздно дракон освободится от проклятия и выберется из своей берлоги. Тогда. Будет ли он мстить? Даже не сомневаюсь! И все мои усилия сохранить мир в этом королевстве пойдут прахом.

Надо действовать умнее. Не отгораживаться от иен Огаута, а попробовать использовать его власть. Как действовали многие великие женщины в прошлом. И как поступают обычные, такие, как Галина в моём мире или Габель в этом.

Вот только я не стратег, а скорее воин. И уже наломала дров.

— Но с принцем пока получается, — напоминаю себе и, щурясь от утренних лучей, улыбаюсь. — Потому что нет другого выбора, потому и получается.

Касаюсь кулона и думаю о том, что и с драконом скоро выбора не станет. Моя страсть растёт, заглушая и страх настоящей Лексии, и её ненависть.

Мне придётся учиться быть такой, как Габель. Уходить с поля боя и брать игру в свои руки. Руководить передвижением пешек, стражей и даже королей. И от осознания этого замирает сердце, становится по-настоящему страшно. Потому что появляется огромная ответственность и опаска, что я попросту не справлюсь. Я никогда не стремилась даже получить руководящую должность.

— Отсидеться на попе ровно не получится всё равно, — горько усмехаюсь я, ёрзая на спине лошади. — Ни в этот раз, ни в следующий. Я уже втянута в игру и выйти не удастся. Если хочу жить. Но я могу выбирать, кем я буду в этой партии. Воином? Королевой? Или тем, кто двигает фигуры?

К замку короля я подъезжаю, чувствуя себя другим (новым!) человеком. Будто две женщины во мне — Лексия и Александра — объединились. Словно родилась новая личность, с которой мне ещё предстоит познакомиться.

«Кто ты?» — спросил меня полупрозрачный торн.

«Кто я?» — задаю себе тот же вопрос, одним взглядом заставляя стражу слушаться.

— Требую немедленной аудиенции короля! — Я даже голос свой не узнаю. И не понимаю, почему захожу с главного входа, а не пытаюсь встретиться с Габель и действовать через неё, как собиралась. — Передайте Его Величеству, что принцесса Лексия Нибб привезла срочные вести от Его Высочества.

Король доверяет только сыну? Так я воспользуюсь этим. Подам заговор так, будто его раскрыл Леастер. Пусть принц выкручивается как хочет. А с моей стороны это будет шах! Или как минимум ход конём... Без седла. За два золотых.

— Ваше Высочество, — склоняется передо мной незнакомый лорд. — К сожалению, вынужден сообщить, что король ещё с ночи выступил со своим войском и сейчас на пути в столицу Фарамана.

Выдыхаю с ужасом. Я опоздала!

Глава 36

Беру ледяные ладони Габель в свои и смотрю в её заплаканные глаза.

— Как же так?

— Не знаю, — сжимается она и опускает голову, содрогаясь в беззвучном рыдании. — Всё произошло так быстро. Я не понимаю!

Я решительно поднимаюсь.

— Нам нужно попасть в кабинет короля.

— Лексия! — пугается Габель.

— Идём, — спокойно прошу я. — Или ты думаешь, что кто-то посмеет остановить жену принца?

Видимо, что-то в моей улыбке убеждает её, и жена советника поднимается. Я не дала себе времени ни отдохнуть, ни переодеться, у меня ноет всё тело так, будто я на ночь попала в руки инквизитору. Но всё это не важно. Интуиция зовёт меня в кабинет короля, и там мы найдём ответы на вопросы.

— Его Величество собирался отбыть после бала в честь Имори, — шепчет Габель.

— Знаю, — болезненно кривлюсь я.

Потому и спешила вернуться. Жаль, что поддалась панике и растерянности. Останься я во дворце короля, возможно, мне удалось бы предотвратить трагедию.

С другой стороны, трагедии ещё не произошло. Да, я не успела предупредить короля о готовящейся засаде, но не вернись я в замок принца, и не узнала бы о ней. А как иначе я бы смогла отговорить Его Величество от личного участия в походе?

Никак. И принц, будь он здесь, не позволил бы поговорить с королём.

Всё случается наилучшим образом, главное — сделать выбор и следующий шаг.

Мой — это приказ открыть кабинет короля. Стража повинуетя беспрекословно, и Габель выдыхает с облегчением, но поглядывает на мрачных воинов с некоторой долей опаски. Я же приближаюсь к столу и ищу ещё одно послание. От короля Грибуна или ещё кого-то.

— А что ещё могло заставить короля в одночасье изменить решение? — И отвечаю подруге на невысказанный вопрос. — Письмо точно есть. Но...

— Его Величество мог забрать его с собой, — заканчивает за меня женщина. — Или уничтожить.

— Или спрятать, — вспоминаю послание от настоящей Лексии. — Если там было нечто особо важное.

— Например? — интересуется Габель.

— Например, информация от неизвестного доброжелателя, где именно держат единственного наследника Фарамана.

— Ох, — прижимает она ладонь к бледным от волнения губам. Справившись с эмоциями, кивает: — Это как раз то, что муж бы не смог мне рассказать.

— И заставило бы короля поспешить, — вздыхаю я, так и не обнаружив тайника. — Но это лишь моё предположение.

— Уверена, так и было. — Габель берёт меня за руку и осторожно тянет к выходу. — И мы можем убедиться в этом.

— Как? — бросаю на неё непонимающий взгляд, но тут же догадываюсь: — Идём!

Стражники радуются, что мы покидаем кабинет короля, запирают за нами двери, а я следую за женой советника. Разумеется, король не стал бы прятать важный документ у себя. Он поручил бы сделать это тому, кому действительно доверяет. А муж доверяет Габель, и она наверняка знает все тайники в его кабинете.

Наконец-то мне везёт!

Кабинет советника в разы меньше, чем королевский, а может, это впечатление создаёт

многочисленная мебель, начиная от секретеров, заканчивая множеством сундуков. Никакой стражи у дверей, тишина в коридоре, и лишь со двора доносятся вялые переругивания слуг.

Габель запирает двери и быстро направляется к секретеру. Дверцы, которые она открывает, заставляют меня усомниться в законах физики. А может, это магия?

Закончив с секретером, женщина переходит к большому столу, у которого тайники есть даже в ножках! Но послания не обнаруживает и там. И лишь сдвинув большую картину, вскрикивает от радости.

Я улыбаюсь, не веря, что и в этом мире используют такой популярный трюк, но за картиной сейфа не вижу. Габель царапает ногтем по холсту с изнанки, и, проявляясь, на пол падает лист бумаги. Грязный, в пятнах крови и с тёмным подпалённым краем, он производит удручающее впечатление.

Схватив его, Габель быстро пробегаётся взглядом по строчкам и поджимает губы. Протягивая мне, смотрит обречённо, и я читаю без всякой надежды на хороший исход. Каждая строчка разбивает остатки веры в спасение королевства.

— Значит, принц жив, — бормочу я, перечитывая послание снова и снова. — Но Грибун не знает точно, где его прячут. Лишь указывает связного, некоего Головореза... Уже подозрительно. Похоже на кличку разбойника. И умоляет спасти мальчика, а не его самого. Поручает опеку Ниббу, что ещё сильнее смахивает на ловушку.

— Согласна, — бледнеет Габель. — Это фактически просьба быть королём Фарамана до совершеннолетия мальчика.

— Умно, — усаживаюсь я на стул и не сдерживаю стона от боли в ногах.

— Вам надо отдохнуть, — тут же переключается леди Итлеси. Забирает у меня послание и прячет его в самом надёжном месте — в декольте. Помогает мне подняться и ведёт к выходу. — Никаких возражений! Сначала ванна с целебными травами, затем плотный ужин и сон. О великая Имори! Не представляю, как вы провели всю ночь на лошади и без седла!

— Да, было не очень удобно, — признаюсь я, понимая, что сейчас не смогу ничего предпринять.

Да и не знаю, что можно сделать. Мне нужна маленькая пауза, чтобы смириться с поражением и подумать над дальнейшим ходом. Он должен быть эффективным и быстродействующим. Голова гудит, идеи отказываются приходить.

Я позволяю служанкам выкупать себя, принимаю отвар из потемневших от трав рук целителя, завтракаю вместе с Габель в саду, где меня и одолевает дремота.

Поддавшись ей, я невольно касаюсь пальцами кулона, с которым не расстанусь ни на секунду, и вздрагиваю от неожиданного решения.

И холодею от одной мысли о том, что собираюсь сделать.

Глава 37

Для того, что я задумала, мне предстоит уединиться. Габель понимающе оставляет меня одну, хотя я вижу по её взволнованному лицу, что леди Иглеси крайне напугана. Но что можем мы, слабые женщины? Лишь уповать на судьбу, что вернёт ей мужа, а нам короля, живыми и невредимыми.

Вот только я не верю в судьбу. Есть то, что мы можем изменить, а есть то, что исправить не получится, и это не судьба. Это конец. Смерть. И даже тогда ещё остаётся шанс принять решение.

Я это знаю.

Поэтому, когда двери закрываются, я снимаю с себя кулон. И пусть руки подрагивают, а грудь сжимается от паники, откладываю кристалл в сторону и ложусь на спину. Закрываю глаза и пытаюсь не представлять Тагела, не думать о нём. Лучше просто уснуть, чтобы попасть к дракону не целиком.

Хотя бы попытаться это сделать. Овладеть тем, чем наделила меня наша странная магическая связь. Научиться пользоваться своим проклятием и обратить его в преимущество.

Дремота одолевает меня сразу, что неудивительно, — я безумно устала!

Оказываясь в спальне иен Огаута, я едва сдерживаюсь, чтобы не закричать что-то вроде «Йу-ху, получилось!». Останавливает то, что Тагела здесь нет.

И то, что меня нет... В чём я убеждаюсь, когда не вижу своих рук. Так что крикнуть, наверное, и не получится. Но часть меня здесь! И надо бы проверить, какая именно. В памяти всплывают все те фильмы о призраках и перемещении душ, которые мы смотрели с Олегом по выходным. Муж любил подобную тему, и мне приходилось идти на уступки, хотя я бы предпочла кино о любви.

Стараюсь не замечать лёгкого разочарования, которое касается меня при виде пустой кровати Тагела. Я расстроена из-за магической связи, это не настоящие чувства. Я вовсе не скучаю по убийце, который заживо сжигает людей. Александра ненавидит преступников так же сильно, как настоящая Лексия драконов.

Убеждая себя в этом, направляюсь к выходу из комнаты и растерянно застываю на пороге. Протягиваю руку и, не видя её, пытаюсь коснуться двери. Препятствия не ощущаю, поэтому, доверившись знаниям из кино, подаюсь вперёд, чтобы пройти сквозь стену.

Получается!

Я будто в игре, где обалденная три-дэ графика. Но мне не до боссов, и не важны многочисленные уровни. Надо найти Тагела и серьёзно поговорить с ним. Я прислушиваюсь к себе, обращаясь к той части, что отвечает за некую мистическую связь между нами. Я должна ощутить дракона!

Позволяю себе двигаться туда, куда ведёт интуиция, пока не застываю у двери в каморку колдуна.

Ну конечно! Наверняка Тагел снова изучает книгу того пророка с непроизносимым названием, решая, истинная ли я пара или подделка.

Я подаюсь вперёд, проникая в личное пространство торна, и вижу его самого. Мужчина сидит за столом и что-то бегло записывает в большой книге. При моём появлении он не шевелится, не поднимает головы и, кажется, чужого присутствия вовсе не ощущает. Как и в первый раз, когда я увидела здесь Тагела, колдун не знает обо мне.

Но сейчас меня это не устраивает.

— Торн, — зову без надежды, что меня услышат.

Чёрное перо замирает над листом, а колдун будто даже дышать перестаёт. Смотрит перед собой, будто прислушивается. Решил, что почудилось? Я усмехаюсь и приближаюсь к столу. Заглядываю в книгу.

— Записываешь рецепты зелий из крови невинных дев?

Перо его падает на бумагу, а сам торн вскакивает и, крутя головой, угрожающе поднимает руку. Из ладони колдуна растекается уже знакомое мне марево магии, а затем появляются и чёрные змеи. В прошлый раз он скрутил меня ими, поднял над полом и, совершенно обнажённую, нёс через весь замок.

Но сейчас я вижу, что сила колдуна не трогает меня. И становится весело.

— Какой грозный перепуганный колдун, — довольно смеюсь я. — Что? Глаз не видит, зуб неймёт?

— Покажись, — шипит он, продолжая высматривать меня. — Кто ты?!

— Сегодня все задают мне этот вопрос. — Теперь мне становится грустно. — Включая меня. Торн, где Тагел? Мне нужно с ним поговорить.

— Тебе нужен дракон? — удивляется он и качает головой: — Его нет в замке.

— Как нет? — Приходит моя очередь изумляться. — Он же поражён проклятием и не может покинуть этих стен.

— Ты и об этом знаешь? — сильнее злится торн и снова требует: — Покажись!

— И не мечтай, — хмыкаю я, размышляя о том, почему он не узнаёт мой голос. Хотя, может, колдун попросту не стал запоминать его, считая леди Лексию временной подстилкой своего хозяина. — Я не одета и больше тебе радости лицезреть это не доставлю!

Он замирает на миг и прищуривается:

— Истинная?!

— Можно и так сказать, — неохотно соглашаюсь я. — Так что там с моим драконом? Как он сумел покинуть свой замок?

— Проклятия больше нет, — хмыкает мужчина и присаживается на стул. Смотрит перед собой, и на лице торна я уже не замечаю ни тревоги, ни злости. Лишь некую долю любопытства, но больше какой-то обречённости. — Ты сняла его, насколько я понимаю.

— Я? — ахаю. — Каким образом?

— Девственная кровь, — поясняет он. — Дракон вкусил её и исцелился. Признаюсь, я надеялся, что так случится, но не верил. Ведь ты та, кто едва не погубил высшее существо! Но за то, что исправила свою ошибку... Благодарю!

Он неторопливо встаёт и неожиданно сгибается в пояснице. Я приподнимаю брови и в немом удивлении смотрю на его спину. Колдун мне кланяется?! Тот, кто издевался надо мной, шарахал молнией и заставил совершить унижительное путешествие над полом в чём мать родила.

— Ты умерла? — поднимаясь, интересуется торн.

— Да, — машинально отвечаю я и, усмехнувшись, добавляю: — И нет.

— Ты удивительное создание, — признаётся колдун. — Мне совершенно не понять тебя. И Тагела ты умудрилась поставить в тупик.

— Так где дракон? — теряю терпение.

— Властелин встал на крыло и улетел в Фараман.

Глава 38

Не знаю, что произошло.

Вот я разговариваю с торном, а в следующее мгновение уже стою на высокой стене, и ветер треплет длинную юбку подаренного Габель платья. Ощупываю себя, не веря в происходящее. Я перенеслась телом?!

Оглядываюсь в поисках людей и сталкиваюсь взглядом с незнакомым мужчиной. Его доспехи в крови и чёрном налёте, в руках обнажённый меч, а на лице настороженность. Но страха нет, лишь решимость действовать, если я дам хоть малейший повод.

— Где я? — спрашиваю, не собираясь его давать. — Кто вы?

— Перед вами правая рука Его Величества короля Фарамана. — Не отрывая от меня пристального взгляда, он едва заметно кивает: — Лорд Алмал. Ваше имя я не спрашиваю, леди торн.

— И зря, — улыбаюсь немного нервно. — Тогда бы вы поняли, что я не торн. Меня зовут леди Лексия, я жена Его Высочества Леастера Нибба, принца... — Замираю, вдруг понимая, что не знаю, как называется королевство, за мир в котором я так отчаянно сражаюсь. Меняю тему: — Разве женщины могут быть торнами?

— Вы появились из ниоткуда, — пожимает он плечами. — Кто вы ещё?

— О, вы удивитесь, — бормочу я, ёжась на холодном ветру. Но не время исповеди иномирянки. Я здесь по делу, и только сейчас понимаю по какому. — Вы видели дракона?

— Нет, леди торн, — качает он головой и начинает озираться. — Неужели сам властитель Тагел иен Огаут снизошёл до помощи несчастному королю Фарамана?

— Надеюсь, — всматриваюсь в тёмное из-за туч небо. — Он летел сюда, но, похоже, я его опередила.

— Благодарю, леди торн, — падает он на колени и, поставив меч рукоятью вверх, опускает голову. — Вы избавите нас от неотвратимой гибели!

Испытывая неловкость, я дотрагиваюсь до его плеча и, когда мужчина поднимает голову, прошу:

— Пока мы ждём избавления, покажите мне, где подлый лорд Зозад и ваш несчастный король.

Он встаёт и, протягивая руку, указывает вниз, на заполненную людьми и палатками площадь.

— Мятежные лорды и их воины окружили башню. Король Грибун внутри, видите ниже ещё стены?

— Это ваши воины? — рассматривая немногочисленных мужчин в доспехах, уточняю я. — Вас мало осталось.

— Мы отбили два штурма, — печально кривится Алмал. — Третьего нам не пережить.

Я замечаю, как снизу, со стороны людей Зозада, летят стрелы, и испуганно отшатываюсь. Лорд поддерживает меня, не давая упасть, и успокаивает:

— Не беспокойтесь, леди торн. Мы слишком высоко, без магии до верхней стены не долетит ни одна стрела. Но и отсюда невозможно дать отпор врагу... Я могу лишь следить за противником и в случае каких-то изменений доложить королю. Но, — горько ухмыляется он, — никаких изменений и быть не может.

— Не забывайте о драконе, — сухо напоминаю ему. — Думаю, это как раз та новость, которой можно поделиться.

— Вы правы, леди торн, — воодушевляется он и просит: — Не могли бы вы сами обрадовать Его Величество?

— Увы. — Я не стала объяснять, что пока перемещения мои больше похожи на случайность и я их лишь учусь контролировать. Придумываю другой довод остаться: — Я должна встретить своего дракона.

— Разумеется, — снова кланяется он и, поднявшись, спешит к каменной лесенке, ведущей вниз по стене.

Содрогаюсь, лишь представляя, каково спускаться по ней, когда сырой ветер дёргает за одежду, а под ногами настоящая пропасть. И поспешно поднимаю взгляд в небо.

— Где же ты?

И тут, будто в ответ на мой зов, расступаются тучи, и я шуюсь от яркой вспышки солнечного света, который тут же затмевает огромная тень. Широкий размах крыльев, длинная гибкая шея и струя пламени, золотой нитью соединяющая небеса и землю.

Дракон!

— Тагел! — вскрикиваю с непонятной мне самой радостью. Покачнувшись на краю стены, отступаю и шепчу с надеждой: — Ты же Тагел?

Сердце заходится в груди, и всё внутри меня приятно вибрирует от вида огромного крылатого чудовища. Но эти чувства не похожи на страх, охвативший меня при виде иен Вудрафа. Хотя тот просто опустился на площадь, без каких-либо спецэффектов вроде струи живого пламени.

Я счастлива просто потому, что вижу иен Огаута, даже в таком облике. И это пугает. Связь между нами становится нестерпимой. Она толкает меня к дракону, заставляет ждать его, стремиться к нему, желать его.

Любить его!

Вздрагиваю от этой мысли, а дракон, закрыв пасть, замирает в воздухе, как самый настоящий вертолёт, поворачивает свою изящную шею, и взгляды наши встречаются. Золотая светящаяся радужка и длинный вертикальный зрачок не пугают меня, глаза огромной крылатой ящерицы кажутся невероятно красивыми.

Я всем своим существом ощущаю, что это точно Тагел. И что он знает, о чём я думаю. Способность ли это зверя, или наша связь открывает перед ним моё сердце, но мне не скрыть своих чувств. И даже эмоций настоящей Лексии, ненависть которой до сих пор живёт во мне, и от этого наследства не избавиться вовек.

Возможно, иен всегда читал меня как открытую книгу. Потому и сомневался, что я та, которую он ждал... О боже! Почему сейчас мне даже думать неприятно о его недоверчивости? Будто звериная ипостась делает нас ещё ближе, а Тагел кажется мне ещё желаннее.

Грёбанное колдовство!

Впрочем. Сашка, помни, что любое проклятие — это дар! Любое препятствие — возможность! Я — этому живое доказательство. Ведь я стою здесь, на стене полуразрушенного замка, смотрю на гибнущих под стрелами врагов храбрых воинов и желаю защитить короля чужой страны.

Более того! Имею внутреннюю непостижимую связь с самым опасным хищником этого мира. В моих руках пульт управления могуществом!

Ощущаю, как по спине прокатывается волна колкого льда, но в голове проясняется. Я будто оказываюсь у захваченного террористами здания во главе группы захвата. Сжимаю кулаки и пытливо оглядываю поле битвы. Заметив, как слегка накренилась полуразрушенная стена, прикидываю, что удастся остановить штурм и задержать противника одним огневым ударом.

Поднимаю голову и, поймав взгляд дракона, мысленно отдаю приказ. Тагел взмахивает крыльями и распахивает пасть, будто спрашивает, уверена ли я в своём решении.

В груди бьётся паника настоящей Лексии, но мои губы дрожат в полуулыбке, от которой мне самой не по себе. Я поддаюсь желанию остановить кровопролитие и коротко киваю.

Я уверена!

Дракон прижимает крылья и камнем падает вниз. До меня доносятся панические крики, воины падают со стен, на которые карабкаются с помощью длинных лестниц. Тучи стрел, летящих в крылатого хищника, отлетают от каменной чешуи, будто надоедливые мухи.

При виде рухнувшей стены я откровенно радуюсь. Атака превосходящего врага остановлена, и жизнь Грибуна спасена. На уровень ниже, чем стою я, воздух гремит криками радости и неожиданного освобождения. Потряса мечами, воины славят крылатого властителя, и я поддаюсь всеобщему воодушевлению. Воины Зозада поспешно отступают, давя своих же.

Но вот дракон открывает пасть, и на площадь льётся поток ослепительного пламени, и я застываю от открывающейся ужасающей картины. Крики перерастают в гул боли и страдания, всё вокруг заполняется дымом, в котором я не могу разглядеть, что происходит внизу, но доносящееся зловоние не даёт обманывать себя.

Ощущая дурноту, я медленно опускаюсь на колени. Становится нечем дышать, а сердце вот-вот

вырвется из груди. Перед глазами темнеет...

Что я наделала?!

Глава 39

Прихожу в себя медленно, будто сознание не хочет возвращаться, чтобы отгородиться от трагедии и вспоминать увиденное с высоты башни. Я лежу с закрытыми глазами, в ушах словно до сих пор звенят крики горящих заживо воинов, а дыхание прерывистое и поверхностное, чтобы не чувствовать той вони.

И не даёт покоя то, что я могла это остановить.

Но если бы я не попросила дракона напасть, то произошло бы то, что предрекал лорд Алмал — третьего штурма башня бы не выдержала. Короля Грибуна бы казнили, а потом и его сына, и отца принца Леастера, который спешно отправился спасать мальчика.

Как и во время моей практики, я смиряюсь с тем, что не бывает победы без проигравших. Не бывает триумфа без жертв. Жизни без смерти. После первой серьёзной заварушки, в которую я угодила, Олег сказал, что преступники сами выбрали свою судьбу. Да, можно им посочувствовать, но на этом и остановиться. Не зря у богини справедливости завязаны глаза, а меч Феиды карает беспристрастно.

Но всё же. Цена мира очень высока.

Ощущаю, как по щеке ползёт слеза, и вздыхаю. Разлепляю влажные веки, готовясь увидеть покой Габель, а возможно и саму подругу.

— Где я? — Голос звучит хрипло, и я кашляю.

Приподнявшись, осматриваю ободранные шторы и разбитое окно. Перевожу взгляд на распахнутую дверь, с порога на меня смотрит воин в доспехах. Поймав мой взгляд, он разворачивается и кричит:

— Она очнулась, мой лорд!

Я сажусь в кровати, на мягких простынях которой видны пятна крови, рядом на столе ворох бинтов и пустые бутылочки из-под зелий. Похоже, это помещение использовали как санчасть. Я всё ещё в замке Грибуна? Почему я не вернулась к Габель?

Шею покалывает льдом понимания: потому что магическая связь притягивает меня к дракону, а Тагел здесь. Но мне удалось вернуться, когда к нам в спальню вошёл торн. Я тогда жутко перепугалась и смутилась — колдун застал нас в весьма пикантной ситуации.

Но на вершине объятая пламенем башни я тоже не была в спокойствии. Испытав шок от множества смертей, которые происходили у меня на глазах, я потеряла сознание.

В комнату, звеня подковами и гремя оружием, быстро входит невысокий коренастый мужчина с цепким взглядом. Незнакомца сопровождают несколько лордов, но держатся они чуть позади и при виде меня сгибаются в синхронном поклоне. Все, кроме первого. Я догадываюсь, что передо мной король Фарамана.

— Ваше Величество, — сползаю с кровати и осторожно, борясь с головокружением, приседаю в реверансе. — Рада видеть вас в добром здравии и... — Поднимаю голову и понижаю тон: — Сожалею о вашей потере.

— Леди?.. — Не убирая ладони с рукояти меча, отрывисто начинает он.

— Леди Лексия Нибб, супруга принца Леастера, — представляюсь я.

— Принцесса, — поражённо выдыхает король и приближается почти вплотную. — Я просил Нибба о помощи, но не ожидал того, в каком виде придёт спасение!

Разглядывая меня, дёргает уголком рта:

— Мне доложили, что вы — торн иен Огаута. — Он неожиданно подаётся ко мне и на миг сжимает в крепких объятиях. Отступив, чуть опускает голову: — Прошу не сердиться за это, леди Лексия. Я безмерно благодарен королю Тамсина за своё спасение. С надеждой ожидал войско Нибба, но никак не мог предположить, что вы будете лично просить за меня перед властителем всего Кеола!

Я впитываю его слова как губка, насыщаясь информацией. Значит, Грибун решил, что это я попросила дракона спасти его от неминуемой смерти. Разумеется, для короля Фарамана не секрет то, что иен потребовал от меня исполнения права первой ночи. Возможно, он тоже готовится предоставить дракону права на свою дочь, когда она подрастёт.

В груди неприятно колет. Готовился. Теперь его дочь мертва — как и королеву, несчастную казнили

на глазах отца. А я ещё упала в обморок, когда дракон восстанавливал справедливость?

Дрожа от раздирающих моё сердце противоречивых эмоций, я выдыхаю с чувством:

— Ваш сын! Где он?

— Что вы об этом знаете?

Лицо короля будто каменеет, а глаза блестят от сдерживаемой бессильной ярости и боли.

— Немного, — качаю головой. — Только то, что вы написали письмо королю Ниббу и просили спасти мальчика. Его Величество отбыл с лучшими воинами этой ночью. — Поддавшись сочувствию, прижимаю ладонь к его плечу и убеждённо добавляю: — Он спасёт наследного принца, я уверена!

Король Фарамана сжимает челюсти так, что танцуют желваки, и меня посещает дурное предчувствие.

— Я послал по одному письму всем шести королям нашего удела, — отрывисто говорит он.

— Перед первым штурмом, пока у меня было время и почтовые голуби, предупредил собратьев по короне и попросил помощи. Дворец Нибба ближе всех, и его воинов я вправе был ожидать раньше всех.

Он замолкает, глядя так мрачно, что у меня нехорошо сосёт под ложечкой.

— Но второго письма вы не посылали, — обречённо заканчиваю за него.

Грибун лишь качает головой и, разворачиваясь, кричит:

— Лорд Алмал! Разослать гонцов по ближайшим замкам! Первый, кто отыщет следы короля Нибба, получит титул!

Снова смотрит на меня и протягивает руку:

— Позвольте сопроводить вас к властителю, Ваше Высочество.

Я отшатываюсь:

— Тагел всё ещё здесь?

— Иен Огаут ожидает в тронном зале. — Голос короля скрипит, будто ему неприятно сообщать мне о присутствии властителя. — Он дал понять, что не покинет Фараман без...

— Понижает голос и тихо, чтобы не услышали сопровождающие его лорды, заканчивает:

— Своей пары. Прошу простить, леди Лексия.

Вздыхаю и на миг прикрываю глаза.

Похоже, Тагел ждёт оплаты за исполнение моей молчаливой просьбы.

Глава 40

И почему я не удивляюсь, что Тагел восседает на чужом троне как у себя дома? Причём с тем же скучающим видом, как в тот вечер, когда я впервые увидела его. Не хватает лишь множества книг и кинжала в его руках. Тогда он разрезал на мне платье, рассматривая новую игрушку.

Злость, которая при этом воспоминании заклёстывает меня, помогает успокоить и учащённое сердцебиение, и дрожь в ногах, что возникает при одном взгляде в сияющие золотом глаза мужчины.

Я нахожу в себе силы держать спину прямо, а голову высоко. И бороться с двумя страстными желаниями, одно из которых зовёт меня броситься вперёд и прижаться к своей паре, а второе заставляет пятиться до тех пор, пока не скроюсь из виду.

Словно ощущая моё смятение, Тагел хмурится и, подавшись вперёд, опирается о подлокотник трона. Всматривается в меня, и я даже замечаю, как подрагивают крылья его носа, будто мужчина по-звериному принюхивается. Иен Огаут снова пытается разгадать загадку, свалившуюся ему на голову?

— Благодарю за заботу о моей паре, — слышу его глубокий вибрирующий голос и едва могу устоять на ногах, потому что кровь в венах начинает напоминать огонь. — Свободны.

Оглядываюсь, ожидая, что король возмутится, но Грибун лишь кланяется и отступает к двери, будто он лишь один из лордов. Двери закрываются, и мы с Тагелом остаёмся наедине. Я рассматриваю перевёрнутые столы и сломанные стулья, разбитые окна и подрагивающие огоньки свечей — что угодно, лишь бы не встречаться взглядом с иен Огаутом.

Но молчание становится невыносимым. Как и моё одновременное желание бежать от дракона... и к нему!

— Зачем вы ждали, когда я очнусь? — выдыхаю с болью.

— Кто ты?

Усмехаюсь и горько бормочу:

— Поднадоевший вопрос. — Сжав кулаки, решительно поднимаю голову и, глядя прямо в золотые глаза, требую: — Вы скажите.

— Моя истинная, — ровно отвечает он и прищуривается. — Но чужая. Почему ты ненавидишь меня?

— Вы убили родителей Лекси... — Прошипев проклятие, поправляюсь: — Моих родителей убил дракон. Сжёл заживо вместе с замком.

— Да? — Правая бровь его чуть дёргается, будто Тагел удивлён. А у меня сердце подпрыгивает в надежде, что мужчина, к которому меня так безумно тянет, невиновен в их гибели. — Название твоего замка?

— Если бы я знала, — бормочу смущённо.

— Когда это произошло? — допытывается дракон, и меня охватывает ступор.

Я толком ничего не знаю. Никаких улик, доказательств, свидетельств. Ничего, кроме слов и ненависти настоящей Лекси. Что бы в таком случае сказал Олег? Если исключить ненормативную лексику, то осталось бы одно — копать от забора и до заката! На голых обвинениях преступника к ответу не призовёшь.

Я же поддалась внушению со стороны принца и обвинила дракона, не зная ничего. Но и Тагелу верить нельзя, пока не доказана его невиновность. Я видела, на что способен дракон! И это настоящему страшно.

— Не так давно, — отвечаю задумчиво. — Думаю, и года не прошло. Может, вам что-то скажет фамилия моих родителей? Риасант.

Он приподнимает голову, и мой взгляд невольно притягивает ямочка на его квадратном подбородке. Смотрю на правильно очерченные губы и понимаю, что дыхание снова сбивается. Как противостоять притяжению этой связи? Хотя бы немного контролировать его? Ведь я собиралась воспользоваться этой возможностью, но чем дольше я рядом с Тагелом, тем сильнее хочется, чтобы мужчина воспользовался мною. И не один раз!

Низ живота начинает ныть, от желания кожа становится невероятно чувствительной. Сладкая

пытка, которую хочется прекратить. В жарких объятиях дракона. Кровь дракона, которую я по незнанию выпила, действует будто самая сильнодействующая виагра. Причём вызывает непреодолимое влечение только к одному конкретному мужчине.

— Нет, — наконец отвечает Тагел. — Я не слышал о лорде Риасант ничего, что могло бы поставить под сомнение его верность законам Кеола.

— А может... — Голос мой звучит хрипло. —.. Это сделал какой-нибудь другой дракон?

— Другой, — резко подаётся он вперёд и хищно прищуривается, — дракон? — Рывком поднявшись, он медленно спускается с трона короля Фарамана. Голос звенит сталью: — В моём уделе?!

— На стене моей спальни в замке принца висит череп дракона, — пятась, шепчу я. Сжимаясь в страхе, одновременно не могу не любоваться мужчиной, который приближается неотвратно, будто подкрадывающийся зверь. — Леастер повесил его, чтобы я не забывала, кто виноват в гибели моих родных.

Вжимаюсь спиной в стену и, запрокинув голову, смотрю в завораживающее золото его глаз.

— Людишки меня не интересуют, — на миг кривится он. — Но я убью любого дракона, который посмеет прикоснуться к тебе. — Он втягивает носом воздух, будто принюхивается ко мне и желает уловить чужой запах. — Я чую его. Это.

Губа его приподнимается, открывая взгляду белоснежные ровные зубы, и я слышу рычание, от которого сердце пропускает сразу несколько ударов. Зрачки Тагела вытягиваются, а под кожей проступают очертания чешуи, словно мужчина вот-вот видоизменится и примет форму крылатого чудовища.

— Икел иен Вудраф, — говорю медленно, будто под гипнозом, не в силах скрыть от дракона то, что он хочет знать. — Прибыл к королю Ниббу, а потом отправился в замок к Леастеру. — Сглотнув подкативший к горлу ком, добавляю тише: — Сказал, что желает поближе познакомиться. — Я вижу по разгорающемуся яростью взгляду Тагела, что не стоит говорить об этом, но с языка всё равно срывается независимо от моего желания: — Со мной.

Иен Огаут кладёт обе ладони на стену, заключая меня в ловушку, и наклоняется так, что я ощущаю его пряное дыхание.

— А ты?

— Я?..

Близость его так будоражит, что тело начинает мелко подрагивать, а руки сами тянутся дотронуться до такого желанного тела. Можно же дать себе маленькую поблажку, ведь Зозад побеждён и хитрый план Леастера рухнул. Найдёт ли Нибб наследного принца Фарамана или нет, уже не важно. Грибун жив, и скоро в обоих королевствах вновь восстановится мир.

Так может, забыть на минутку и насладиться близостью этого невероятного хищника, к которому меня безумно тянет? Вздрагиваю, когда в памяти вновь возникает льющееся с небес смертоносное пламя, а в ушах будто звучат отголоски жутких криков умирающих. Делаю над собой усилие и, возвращая здравомыслие, смотрю в глаза Тагела.

— Я? Жду возвращения своего короля, иен. Как только Его Величество прибудет, отправлюсь с ним в Тамсин и останусь в замке, чтобы помочь подготовить бал в честь Имори. Уверена, мой супруг и без меня сумеет организовать досуг вашему родственнику.

Тагел дёргает уголком рта и, оторвав от стены ладонь, проводит кончиками пальцев по моей щеке, вновь погружая меня в сладкое безумие желаний. Стоит ему коснуться моих губ, как я их призывно приоткрываю, не в силах бороться с нарастающей страстью...

Двери распахиваются, и на пороге возникает мрачный как туча Грибун. Спускается на одно колено перед драконом:

— Мой властелин. Гонцы нашли тела. — Поднимает голову и царапает меня острым взглядом. — Король Тамсина и все его лорды мертвы.

Глава 41

Слова Грибуна всё звучат у меня в ушах, но смысл ускользает. Мне не хочется верить, что все усилия оказались напрасными, что Леастер каким-то образом обыграл меня. Добился своего и убрал с пути к короне собственного отца. И то, что принц получил трон уже проданного по закладной королевства (или его части), но не получил возделенный Фараман, вовсе не радует.

Нибб мёртв! Супруг леди Габель, упрямый и честный советник, тоже. И все лорды.

Грудь сдавливает так, что становится трудно дышать.

— Как такое возможно? — поднимаю глаза. Недоверчиво качаю головой: — С королём отправились лучшие воины. Нет-нет, это какая-то ошибка! Лорд Зозад и мятежные вассалы были в королевском замке, кто мог победить целую армию?!

Всматриваюсь в каменеющее лицо Тагела, будто желаю получить ответ именно от него. А сама всё ещё пытаюсь прийти в себя от чудовищной новости.

— Письма были отправлены всем семи королям вашего удела. Мог ли кто-то успеть со своими людьми? Нет. Зачем бы им было нападать на тех, кто тоже спешил на помощь? И мальчик. — Оборачиваюсь к Грибуну. — Что стало с вашим сыном? Нибб нашёл его?

Король поджимает губы и опускает голову, пряча тяжёлый взгляд. Сердце моё ёкает, когда слышу сдавленный голос мужчины:

— Нет. Наследника найти не удалось ни живого, ни. — Он осекается и судорожно втягивает носом воздух. — Я не оставлю поиски, пока не отыщу наследного принца!

— Мы вам поможем! — пылко обещаю я.

— «Мы»? — выгибает бровь Тагел.

Я вижу, что дракон постоянно наблюдает за мной, будто пытается предугадать следующий шаг или действие, но судя по всему, каждый раз моя реакция оказывается для иена неожиданной.

— Да, мы, — резко подтверждаю я и стараюсь придать своему голосу той стали, которую часто слышу у Тагела. — Я и мои вассалы. С этой минуты я — королева Тамсина! А ещё попрошу помощи у нашего непосредственного руководителя. Ведь вы, иен Огаут, начальник семи подразделений. Значит, ответственны за королевства!

— Я... кто? — моргает он.

Кажется, мне снова удаётся поставить властителя в тупик. Но как ещё объяснить то, что иерархию в этом мире я соотношу с той, что знакома мне?

Вот только «должность», полученную в результате смерти короля Нибба, я делю с мужем, который разработал хитрый план и умудрился претворить его в жизнь. Совесть моего дорогого супруга белеет снега, и никто не замечает, что руки у него по локоть в крови.

А значит, стоит отстранить Леастера от «должности». Лишить привилегий, посадить под стражу.

Я решаюсь и делаю шаг к властителю.

— Тагел иен Огаут, я прошу справедливости для моего народа и народа королевства Фараман! Проведите расследование и накажите виновного в этом преступлении.

Уголок рта его дёргается едва заметно, но я улавливаю это движение.

— Кого ты обвиняешь?

— Своего супруга, Леастера Нибба, — твёрдо заявляю я. — Это он снабдил золотом лорда Зозада и подбил его на бунт. Это он устроил ловушку для собственного отца. — Вздохнув, добавляю: — К сожалению, у меня нет веских доказательств.

— Они не нужны, — сурово перебивает Тагел. Брови его сходятся на переносице, взгляд темнеет от гнева. — Твоего слова достаточно. Раз он виновен, то умрёт!

Я качаю головой, не собираясь пользоваться «служебным положением», то есть нашей странной связью с Тагелом.

— Нет, нельзя жечь людей направо и налево.

— Вы сказали, что ваш муж подкупил моих лордов, — вмешивается Грибун. Лицо его искажается от гнева, кулаки сжимаются. — Но защищаете его?! Зозад на моих глазах убил мою любимую жену и старшую дочь!

Я выставляю ладонь, желая немного остудить пыл мужчины.

— Не защищаю. А требую справедливости у властителя удела. Я же сказала, что у меня нет доказательств, поэтому надо провести расследование и выявить всех причастных. Увы, лорд Зозад уже ничего не скажет. — Бросаю косой взгляд на Тагела. — Уж кое-кто постарался!

— Ты недовольна. — Прищурившись, иен сокращает расстояние между нами до шага. — Ты хотела, чтобы он жил?

— Конечно, — поднимаю руки в отчаянном жесте. — Он единственный мог признать, что получал деньги от Леастера, и рассказать о некоей закладной, существование которой мне известно... Увы, я знаю только о том, что она есть!

— Ты просила не трогать Зозада, и я отступил, но ты сбежала! — наседает на меня Тагел.

— Потом сказала убить, и я подчинился. Но и это не принесло тебе удовлетворения. Ты снова хочешь, чтобы он жил!

Пятясь, я понимаю, что умудрилась не на шутку разозлить дракона.

Вот только этого мне не хватало!

Стоп.

— Ты делаешь то, что я прошу? — Голос мой дрожит.

— Любому дракону нравится радовать свою истинную пару, — смягчается он и снова цедит: — Но тебе угодить непросто.

Я же хватаю ртом воздух, ощущая себя ребёнком, которому только что вручили в руки бластер, и есть риск, что оружие сработает от одного лишь дыхания. Опасное могущество, безграничная власть. Ненаказуемая и абсолютная. Во всяком случае в этом уделе.

— Значит, — осторожно подбираю слова, — ты не тронешь Леастера, если я попрошу?

Нельзя допустить, чтобы дракон «встал на крыло», полетел в замок принца и сжёг дотла. Там же осталась моя верная Лицина! И не только поэтому — я никому не желаю страшной участи, свидетельницей которой недавно стала.

— Леди Лексия! — снова взрывается Грибун. — Вы сами обвинили сына Нибба в мятеже и отцеубийстве. — Он едва не падает на колени перед Тагелом: — Я требую справедливости, мой властитель!

— Это не обвинение. — Я сжимаю плечо иена и привлекаю его внимание. — А лишь подозрения. Нужны доказательства. А ещё обвиняемому необходимо дать возможность оправдаться. Вдруг всё не так, как мне кажется? Вот вам бы, Ваше Величество, — обращаюсь к Грибуну, — понравилось сожжение без суда и следствия? Это уже не справедливость, а насилие. Террор!

Замолкаю, не отрывая умоляющего взгляда от совершенного лица иен Огаута, желая коснуться его волос, позволить прядям скользнуть между пальцами. Тагел, будто ощущая это, проводит ладонью по виску и едва заметно улыбается.

— Хорошо, я выслушаю молодого короля Тамсина.

Выдыхаю с облегчением. Пока никого не сожгут!

Радуюсь не только за невиновных, но и за Леастера. Да, я уверена в его виновности, но всё же не стоит забывать, что за ним явно стоит некто небедный. Возможно даже, тот самый дракон, что решил навестить наше королевство. Если позволить иен Огауту убить принца, то и эта тайна канет в небытие.

Не говоря о том, что смерть ещё одного короля может привести Тамсин к кризису. У младшего Нибба нет наследников, и мне придётся сражаться за власть в чужом мире и по чужим правилам.

Когда вина Леастера будет доказана, его можно посадить в тюрьму, с именитыми родственниками договориться, дракона потихоньку приручить...

— Если решу, что младший Нибб угрожает миру в моём уделе, — продолжает Тагел, — он умрёт на

месте.

Глава 42

Замок Грибуна производит мрачное впечатление. Пока я следую за Тагелом, не могу не видеть разбитых окон и сломанной мебели. Не в силах не вздрагивать при виде трупов, пробую собраться с мыслями, чтобы постараться остановить дракона, который собрался улететь в замок Леастера и.

Холодею от одной только мысли, что может произойти. Бедная моя Лицина! Как предупредить девушку?.. Ох, а другие? Я не желаю страшной смерти ни слугам, ни целителю, ни самому принцу.

Может, я не права, обвиняя его в смерти короля. Вдруг на отряд Нибба напал кто-то другой? Ведь в этой игре есть третья сторона. Если окажется, что это вовсе не дракон, а. Допустим, такой же амбициозный принц из другого королевства. Ведь их в уделе иен Огаута семь! И все получили послание от Грибуна.

Что я буду делать, когда узнаю о невинности принца? Да, он продал замок, и, возможно, не один. То, что именно на эти деньги Зозад собрал мятежников, — мои догадки. Или домыслы. Вдруг Леастер заядлый игрок в карты? Или что здесь принято? Кости?

Тоже тайна, и весьма неприглядная для человека его положения. И что же тогда? Цепь совпадений приведёт к казни принца и всей его прислуги?

Нет!

— Тагел!

Практически повиснув на руке иен Огаута, стараюсь не замечать, как сексуально напряглись его бицепсы. Ох уж эта магическая связь между нами! Я превращаюсь в мартовскую кошку, и сдерживать влечение становится всё сложнее. Интересно, эта капля драконьей крови долго переваривается? Сложнее всего бороться именно с собой.

Тагел останавливается и оборачивается так резко, что его собранные в хвост волосы, взметнувшись, падают на плечи серебряным шёлком. Иен вопросительно смотрит на меня. Я же пытаюсь вынырнуть из вязкого тумана навязанной влюблённости и собрать себя в кучку. Снова стать собой — принципиальной стервой, которая ненавидит преступников, но чтит закон.

— А как же мальчик? — Оглядываюсь, надеясь, что король Грибун следует за нами, и не ошибаюсь. — Мы обязаны помочь Его Величеству найти сына.

Обязаны? — прищуривается иен.

— Я хочу, чтобы несчастного ребёнка нашли, — быстро исправляюсь я. Невольно прощупываю каменные мышцы на плече мужчины и с надеждой смотрю в глаза: — И уверена, что Его Величество тоже жаждет твоей милости, но не смеет просить больше после того, как ты спас его. Считает, что ты сочтёшь это дерзостью... Но я-то знаю, какой ты... э...

Тагел усмехается и приподнимает бровь. Чертыхаюсь про себя. До той вертихвостки, что ради должности окрутила моего бывшего мужа, мне далеко. Да, я хочу воспользоваться оружием, что пришло мне в руки, и даже пробую применить это, чтобы задержать дракона. А лучше отговорить встречаться с Леастером сейчас, пока у меня мало доказательств. Но вижу, что я на грани провала.

— Какой? — спрашивает иен.

Глаза его мерцают тёмным золотом, а я чувствую себя словно под рентгеном. Откуда-то знаю, что дракон почувствует мою ложь. Вздыхаю и напрягаю память, чтобы собрать воедино то, что мне известно об Огауте. Должно же быть в нём что-то хорошее.

— Ты хочешь мира в своём уделе, — отвечаю честно и сама удивляюсь, что в моём голосе звучит искреннее восхищение. — Вмешиваешься, когда назревает конфликт, но при этом не рубишь с плеча.

А ведь это правда! Тагел стремился предотвратить беду, но король выбрал золото. Оба решили, что на этом инцидент исчерпан. Нет денег — нет союзников. Но Зозад всех удивил.

— Не считаешь свои решения единственно верными, — продолжаю задумчиво, вспоминая сомнения иена насчёт меня и споры с колдуном. — Не навязываешь свою волю.

Можно усомниться в этом, если вспомнить «право первой ночи», но даже тогда иен не давил. Если бы Тагел захотел, я давно бы согрела его постель, независимо от того, настоящая я истинная пара или нет. Я и сама этого хочу.

Часть меня.

А сейчас к ней присоединяется ещё одна. Та, что разглядела в страшном чудище красоту души и уже умудрилась чуточку влюбиться.

«Ох, Сашка, ты даёшь!» — дивлюсь себе.

А вслух подытоживаю:

— Поэтому, если Его Величество усмирит свою гордыню и опустится на колени не для того, чтобы попросить мести, а чтобы признать свою ошибку, ты согласишься помочь найти наследного принца. Ведь жизнь ребёнка всегда важнее денег, власти и тщеславия.

Наступает тишина, такая мёртвая, что я понимаю: даже воины, сопровождающие нас, страшатся вдохнуть. А потом звенит железо, и я вздрагиваю. Обернувшись, вижу, что Грибун опускается на одно колено и снимает шлем, обнажая спутанные волосы.

— Леди права, мой властитель. — Голос его дрожит, словно от ярости, лицо становится бледным, будто каждое слово даётся королю едва не с кровью. — Всё это моя вина. Имори наказала меня за жадность.

Я настораживаюсь, слыша имя прародительницы драконов. Так люди её всё же почитают? Считают, что она карает за грехи? Интересно...

— Я знаю, что не вправе просить властителя дважды, — хрипло продолжает король, и щёки его расцветают яркими пятнами. — Но если вы позволите, я заменю свою просьбу и буду смиренно ждать вашего решения.

Тагел качает головой, и король, понурившись, будто падает духом. Словно становится меньше... Спина его горбится, плечи подёргиваются. Возможно, он жалеет о своих словах. Ни помощи не будет, ни мести.

— И как я могу помочь в поисках маленького человечка? — произносит иен и вопросительно смотрит на меня. — Предлагаешь мне кружить над окрестностями, хватать каждого мальчишку и тащить его, будто барана, в разрушенный замок короля?

— О нет, — пугаюсь. — Представляю, какая паника поднимется.

Осекаюсь, замечая в золоте глаз Тагела весёлые искорки. Да он шутит со мной? О пресловутая Имори! Неужели иен ещё и чувством юмора обладает? Своеобразным, но всё же. Нет, тогда он почти совершенен, не считая пиромании.

— Может, есть люди, которые зарабатывают, отыскивая пропавших? — подбирая слова, хочу спросить про местный аналог частных сыщиков.

Вот бы сюда парочку наших следаков со всем реквизитом! Пригодились бы и дроны, и отслеживающие устройства. А может, это всё есть, но не в том виде, в котором я привыкла? Яблочко, там, на тарелочке. Или говорящее зеркало?

Вспомнив о торне, воодушевляюсь:

— Магия может помочь в поисках?

Лицо Тагела каменеет, будто я легкомысленно предложила немного поразмяться и забить пару гвоздей лазерной установкой. Но иен всё же на миг склоняет голову:

— Возможно.

Поднимает руку и щёлкает пальцами. Колдун появляется в тот же миг, и я сочувствую бедняге, которого могут в любой миг вот так легко вытащить хоть из ванной с зубной щёткой в зубах, хоть из туалета. Хвала Имори, штаны на торне надеты.

— Мой властитель, — подобострастно склоняется маг.

— Найди мальчишку, — приказывает Тагел и, прищурившись, смотрит на меня. — Говорят, в моём уделе важный гость. Не слышал?

— Ощущал что-то. — Торн кривится так, будто у него мгновенно воспалились все зубные нервы. — Но не был уверен. Прошу простить. Какого мальчика нужно найти?

— Наследного принца этого королевства, — поясняет иен и увлекает меня к выходу. — Пока я и моя пара навещаем другого.

— Спасибо, — искренне благодарю я. — Теперь мне спокойнее. Торн наверняка отыщет ребёнка, не

успеет карета пересечь порог замка Леастера...

— Мы полетим, — обрывает иен.

Я столбенею:

— Что?!

Глава 43

Не знаю, как сильно унижает торна задание дракона отыскать мальчика, но розыск явно не входит в его список любимых занятий. Это вижу по злomu прищурu и поджатым губам колдуна, но в ответ лишь мило улыбаюсь. Я уверена, что обладающий магией слуга Тагела с лёгкостью убивал по первому требованию, так пусть хоть раз пользу принесёт. Не всё ему невинных девиц голышом всем желающим демонстрировать!

Теперь, когда иен призвал торна, меня посещает спокойствие за судьбу наследного принца. Если он жив, колдун его найдёт.

Сжимаю кулаки. Жив! По опыту прежней жизни могу сказать, что такие, как Зозад, всегда оставляют себе запасной план. Мальчик где-то спрятан, как возможный заложник, если что-то пойдёт не по плану. Невредимый и охраняемый.

А план точно провалился, потому что прилетел дракон и уничтожил мятежников. И снова мысленно возвращаюсь к своему «заданию» — открыть шкатулку с проклятием. Только это могло дать Зозаду надежду, что иен не вмешается, хоть какое-то время. Понимаю, что Леастер однозначно виновен, но почему же до сих пор сомневаюсь в этом? До такой степени, что начинаю действовать так, как мне не свойственно.

Да, я не хочу жестокой расправы над преступником без суда. Да, желаю добраться до второго заговорщика, который стоит за Леастером и, возможно, имеет более грандиозные планы, от которых и Наполеон пришёл бы в ужас, но.

Я смотрю на Тагела, который вполголоса что-то говорит мрачному торну, а по спине прокатывается жаркая волна от понимания.

Леди Лексия! В водовороте страшных событий я упускаю неоспоримый факт — девушка была отчаянно влюблена и даже после смерти пытается защитить принца. Наполняя чужими эмоциями, подменяя ими мои собственные, сея сомнения.

Как же сложно понимать собственные желания, когда в одну сторону тащат сильные чувства настоящей Лексии, а в другую — почти непреодолимая сила притяжения магической связи! Я упускаю голос интуиции и поддаюсь мне не свойственным порывам. И даже не замечаю за собой, когда это происходит.

Остаётся только доверять логике, раз чувства меня подводят.

Мимо проносят труп, и я невольно отворачиваюсь, не желая видеть изуродованное тело. Вздрагиваю при виде бледного Грибуна. Мужчина буравит меня раздражённым взглядом, будто считает виновной в чём-то. И я понимаю в чём. Видела подобный тип людей и в своём мире. Отравленные властью, они считают себя едва ли не небожителями. Другие для них — игрушки. Даже собственные дети.

А я посмела поставить короля в положение, когда ему некуда было отступить и пришлось играть по правилам женщины. И не важно, что цена вопроса — жизнь ребёнка. Он предпочёл бы смерть Леастера...

И тут мужчина, заметив мой взгляд, неожиданно улыбается и отвечает поклон с таким изяществом, будто мы стоим не посреди разрушенного замка, а на самом шикарном балу. Приближается ко мне и доверительно сообщает:

— Мне было бы гораздо спокойнее, если бы вы остались до момента, пока не найдут моего сына. Вижу, что торну не по нраву приказ иена, и боюсь, что после отбытия иена он не станет его выполнять. А я ничего не смогу противопоставить магии.

И смотрит так проникновенно, так восхищённо.

— Лишь вы волнуетесь о судьбе наследного принца.

Ох ты, ёлки-палки!

Шея леденеет от понимания — король всегда остаётся королём! Даже сейчас, потеряв близких и едва ускользнув от смерти, Грибун думает не о наследнике. И вовсе не о мести! Я всё не так поняла.

Этот человек, мгновенно просчитав ситуацию, решает воспользоваться моментом и захватить королевство, принц которого едва не отобрал его трон. Нибб мёртв, его сына казнит дракон, и останется лишь избавиться от одной иномирной леди. Замок полон трупов — одним больше, одним меньше.

Поскользнулся, упал. Очнулся — труп!

Грибун берёт мою руку и, глядя на меня исподлобья, подносит к своим губам. К горлу подкатывает ком.

Хотя зачем избавляться? Он — вдовец. Я — будущая вдова. Зачем зря время терять? А то, что жену иногда придётся отпустить в постель к дракону, так ведь это небольшая плата за две короны. Не зря Тагел пожелал, чтобы я немедленно отправилась с ним, — иен насквозь видит людей.

С трудом сдерживаю желание отдёрнуть руку и мягко улыбаюсь королю:

— Благодарю за любезное приглашение, Ваше Величество, но вынуждена отказаться. Во-первых, приказы властителя не обсуждаются, а иен Огаут ясно дал понять, что ему будет приятно моё общество во время. Кхе! Полёта.

Стараюсь пока не думать о том, что мне предстоит, чтобы не поддаться панике и навязчивому желанию сбежать и спрятаться.

— А во-вторых, торн никогда не слушается Тагела.

В этом я уверена потому, что между драконом и его магическим слугой существует некая невидимая, но весьма прочная связь, возможно, обусловленная знанием истинного имени колдуна.

— Даже если иена не будет рядом, выполнит данное ему поручение.

Лицо мужчины каменеет, взгляд становится холодным и острым, как клинок его меча. Я понимаю, что горькую пилюлю надо подсластить, чтобы сохранить между нами хотя бы видимость хороших отношений, — ведь ещё предстоит встречаться по делам государства, раз я королева Тамсина. При этом не давать ни капли надежды и подчеркнуть свой статус.

О пресловутая Имори! Если ты действительно существуешь, помоги мне собрать этот пазл из слов.

— Чем бы ни закончился этот день для наших королевств, — говорю медленно, тщательно подбирая выражения, чтобы исключить какую-либо двусмысленность, — позвольте пригласить вас с сыном на бал в честь Имори. Я планирую провести коронацию, совместив два праздника. — Бросаю преувеличенно восхищённый взгляд на Тагела и добавляю с лёгким смущением: — Если иен Огаут одобрит моё решение жить в замке Нибба. Если же нет, то придётся перенести резиденцию королевы Тамсина в замок дракона.

Выдыхаю с облегчением. Судя по задумчивому выражению на лице Грибуна, мне удалось дать понять, что я под особой защитой дракона и не намерена дарить ни шанса на брак. И уверена, что стану единоправной королевой после «разговора» Тагела с наследным принцем Тамсина.

А я действительно перестаю сомневаться в этом. Как призналась, Тагел видит людей насквозь, и намерения Леастера не останутся для дракона загадкой. Зря я боялась расправы без суда — дракон словно детектор лжи и мощный рентген в живом существе.

Всех, кроме одного.

Я так и остаюсь для Тагела загадкой. Его истинная пара и чужая женщина. Может, стоит открыть иену правду о себе?..

— Лексия, — слышу его глубокий вибрирующий голос и вздрагиваю. Тагел замечает это и, взяв меня за руку, добавляет со спокойной уверенностью: — Тебе не стоит бояться моего зверя. Дракон ни за что не причинит вреда истинной.

— Я не боюсь, — поспешно заверяю я и, судорожно втянув в пылающие лёгкие воздух, признаюсь: — То есть мне страшно. Но это... Я никогда не летала на драконе.

— Тебе понравится, — многозначительно шепчет иен.

Он увлекает меня прочь от притихшего Грибуна к очищенной середине площади, а я едва могу дышать, понимая, что сейчас на моих глазах человек обретёт форму чудища. Не в кино, а вживую! И никакие «три-дэ» не дадут настолько острых впечатлений. Ощущаю себя роуп-джампером, который впервые подходит к краю пропасти.

Глава 44

О небо! У меня ноги в коленях подгибаются, когда Тагел, отпустив мои руки, отступает спиной вперёд на несколько шагов. При этом не отрывает от меня своего пронизывающего золотого взгляда, а на совершенных губах играет непривычная улыбка. Иен предвкушает наш совместный полёт так, будто это секс. И от этого становится ещё больше не по себе.

На площади наступает мёртвая тишина, разбирающие завалы слуги и уносящие трупы воины замирают, и все взгляды скрещиваются на иен Огауте. Я их понимаю — не каждый день увидишь, как человек превращается в дракона! — и сама затаиваю дыхание.

Помню, как в одном фильме одежда разлетелась на клочки и в небо взмыл огнедышащий монстр... Но иен Вудраф, когда приземлился на площади и сменил ипостась, вовсе не остался обнажённым. Наверняка одежда тоже не простая, раз преобразуется вместе с хозяином. Или же она просто переносится в некое место (замок, например), а потом возвращается обратно?

Отвлекая себя подобными мыслями от предстоящего и неизбежного экстрима (если не хочу очередной свадьбы), я пристально наблюдаю за драконом, не желая упустить момент начала превращения. Помню, что Икел обратился в человека за секунду-две.

Под всеобщий «Ах!» не сдерживаю вскрика и понимаю, что вырвался он от восхищения, когда очертания человеческого тела словно бы размываются. Волны, исходящие от Тагела, искажают пространство вокруг него. Воздух колеблется, как от невероятной силы жара, и кажется, что предметы обретают причудливую форму, пока полностью не преображаются.

Человек пропадает, и передо мной стоит огромный дракон! Я запрокидываю голову, замороженно рассматривая золотую чешую и кожистые крылья, а он опускает свою изящную длинную шею и, обернувшись вокруг меня, кладёт голову у ног. Прикрывает глаза, и я чувствую, как он упивается моими эмоциями. Моим неприкрытым восторгом!

Не ожидая от себя подобной реакции, я медленно наклоняюсь и провожу ладонью по блестящим чешуйкам.

— Как же ты прекрасен! Я уже видела дракона, но ты. Совершенство!

Ноздри дракона раздуваются, а довольное фырканье поднимает облако пыли. Окружающие в страхе отшатываются, а я смеюсь. Страх тает без следа! Сердце моё бьётся часто, а по венам разливается огонь от предвкушения нашего полёта.

Понимая, зачем Тагел опустил шею, я, придерживаясь за выступы, забираюсь на неё. Сражаясь с пышными юбками неудобного платья, пробую поудобнее оседлать дракона. Справившись с этим, оглядываю площадь и, заметив Грибуна, весело машу ему. Сейчас у меня нет того неприятного чувства, будто я слабая и незащищённая женщина, едва не попавшая в очередные сети.

Со мной дракон! Чувствуя его под собой, я наполняюсь ощущением невероятного могущества. И это не сравнимо с пятилетней девочкой, которой вручили страшное оружие. Я многое понимала не так. Дракон — не бездушный пистолет. Это умный и справедливый воин, которому не нужен меч. А я — не владелица, а партнёр.

Вижу, как расправляются огромные крылья, и парю секунду в невесомости, когда иен взлетает. Взвизгнув от охватившего меня счастья, не сдерживаюсь и, подавшись вперёд, целую прохладные чешуйки на шее зверя. И тут же зажмуриваюсь, потому что дракон начинает кружиться. Уцепиться за выступы лучше не удаётся — пальцы скользят, и я отчаянно сжимаю колени, пытаюсь удержаться ногами.

— Я боюсь упасть! — кричу без надежды, что меня услышат.

«Не бойся, — прямо в голове раздаётся хриплый голос Тагела, хоть не понимаю, как это ему удаётся. — Доверься мне».

И я доверяюсь. Безоговорочно! Это навевает подозрения, что иен как-то воздействует на меня, и поэтому последние крохи опаски тают, как искры над костром. Связь, существующая между мной и драконом, становится настолько сильна, что перекрывает силу притяжения. Я понимаю это, когда иен, опустив крыло, совершает очередной резкий поворот. А я даже не наклоняюсь!

Меня наполняет эйфория и чувство полного сюрреализма. Смеюсь и, переставая цепляться за выступы, поднимаю руки, развожу их в стороны. Почувствовав моё настроение, иен прижимает крылья и сигает вниз. Уши закладывает, ветер бьёт в лицо, но я сижу на драконе как приклеенная.

Тагел выходит из штопора, а я хихикаю и стараюсь пригладить растрепавшиеся волосы. Решившись

на эксперимент, поднимаюсь на ноги и прошу зверя: — Ещё!

Он послушно совершает мёртвую петлю, и у меня сердце уходит в пятки. Затаив дыхание, я делаю усилие, чтобы не вцепиться в шею дракона руками и ногами. Ведь я не ощущаю притяжения, меня даже не шатает, поэтому стараюсь не противиться невероятному состоянию полнейшего единения со своим драконом.

Это и есть истинная связь! Я чувствую её сердцем и телом. Это на порядок круче, чем секс! Это невероятное погружение друг в друга, безоговорочное доверие и бесконечное самозабвение. Есть не «я», а «мы»!

Я трогаю почему-то ставшие мокрыми щёки и удивлённо понимаю, что плачу от переполняющего меня счастья.

Мой Тагел...

Я хочу быть твоей истинной парой!

Дракон снова ныряет вниз, и мир вокруг нас крутится так быстро, что утрачивает всяческие очертания. Я кричу от умопомрачительных эмоций, едва не взрываюсь от переполняющего меня удовольствия, когда вдруг замираю в воздухе, утратив все возможные опоры. Будто оказываюсь в вакууме. Всего на миг.

А в следующее мгновение яркие пятна обретают контуры, и я понимаю, что мы уже на земле. Вокруг меня высокие тёмно-зелёные деревья, внизу сочная изумрудная трава, над головой бесконечное кобальтовое небо, а передо мной Тагел в человеческом облике. Он держит меня на руках, а я не могу оторваться от мерцающих непостижимой силой золотых глаз.

Мы не долетели до замка Леастера, и мне плевать на это.

Потому что в следующую секунду я обвиваю руками шею невероятного мужчины и, потянувшись к нему, жадно впиваюсь в его губы жарким поцелуем. Эмоции от пережитого в небе бурлят во мне, как пузырьки шампанского, и я желаю повторения. Хочу нашего единения...

Иен опускает одну руку, и я ощущаю ногами землю. Всего на миг, потому что Тагел, прижав меня к себе так крепко, что сбивается дыхание, снова приподнимает меня. Раздаётся треск ткани, и многочисленные пышные юбки с шорохом валятся на траву. Я обхватываю ногами талию мужчины и, ощущая его явное желание, нетерпеливо постанываю.

Рыча от нетерпения, иен покусывает мои губы и, разжимая объятия, поглаживает спину. Опускаясь горячими ладонями, крепко стискивает ягодицы, а я льну к Тагелу ещё сильнее, чтобы в полной мере насладиться его телом и жаром страсти.

На миг отрываюсь от его распухших и влажных губ, чтобы всмотреться в лицо. От былой холодности не осталось и следа, будто наше единение в воздухе сломало последние сомнения. Словно Тагел смирился, что эта странная и непонятная женщина — его истинная пара. Подчинился связи и. мне.

А я желаю отдаться ему так отчаянно, что едва не взрываюсь на пике наслаждения лишь от его горячих ласк.

Одежда кусками ткани летит в стороны, и я не осознаю, когда мы становимся полностью обнажёнными, — мы и так близки так, что вот-вот станем одним целым. В небе духом и сердцем, а здесь, на земле, и телом.

Тагел осторожно укладывает меня на траву, прикрытую остатками наших нарядов, и, нависая сверху, нежно прикасается ко мне в поцелуе. Насладившись его сладостью, опускается ниже, а я впиваюсь ногтями в сильные плечи мужчины и запрокидываю голову. Отдаваясь ощущениям, которые закручивают сильнее, чем дракон в штопоре, кричу и едва не теряю сознание от захлёстывающего удовольствия.

Его сильные руки, ласкающие мои бёдра, сводят с ума. Умелые пальцы, скользящие по влажному лону, лишают последних крох связи с реальностью. Горячие губы, прижимающиеся к средоточию женственности, толкают на безумие.

— Тагел, — шепчу бесстыдно, — умоляю, возьми меня! Иначе я перестану дышать.

Его не приходится просить дважды — мужчина с хриплым рычанием набрасывается на меня, подминая, подчиняя, овладевая. Я вскрикиваю, ощущая, как крупная головка раздвигает узкие стеночки, наполняя меня удовольствием и нетерпением получить больше. Сильнее. Чаше.

С губ Тагела срываются незнакомые слова, что звучат прекраснее всех песен в мире, и я ловлю его

дыхание, двигаясь в такт с иеном. Он будто заклинает меня, а я желаю слушать его снова и снова, пока не раздаётся невероятно нежное:

— Ис-стинная!

В этот миг я взлетаю на пик наслаждения и рассыпаюсь от невозможного, нестерпимого удовольствия. По телу волна за волной прокатывается жар, сопоставимый лишь с настоящим пламенем, — настолько он проникает в меня. Пожирает, оставляя лишь тающие искры и пепел.

Я возрождаюсь из него, как птица Феникс. Чтобы вновь приникнуть к губам Тагела и снова упиваться им. Раствориться в нём...

— Я жду ответа, — неожиданно произносит иен.

— Какого? — едва осознавая, на каком я небе, бормочу я.

— Кто ты? — лаская кожу моей шеи горячими губами, шепчет он.

— Опять этот вопрос, — ощущая приятную щекотку, улыбаюсь я. — Кто я, кто я. Это просто я. Не понимаю, что ты хочешь услышать.

Он замирает на миг, чтобы затем медленно отстраниться. На лице будто маска льда, глаза приобретают оттенок белого золота, под выступающими скулами танцуют желваки.

— Злишься? — не понимаю я. — Почему? Скажи, что ты хочешь услышать, Тагел.

— Ты бы знала, — цедит он и быстро поднимается. Кивает на ворох разодранной одежды:

— Выбери себе что-нибудь, и летим дальше.

Я приподнимаю брови, недоумённо разглядывая куски ткани. Да, Леастер будет просто счастлив, когда его жена появится в замке верхом на драконе и одетая как пещерная женщина.

Глава 45

Несмотря на злость Тагела (и какая муха его укусила?!), стоило ему превратиться в дракона, как зверь тут же принимается лнуть ко мне.

— Не мешай, — собирая себе более-менее приличный наряд, отмахиваюсь я. — Имей терпение. Надеюсь, у тебя оно, в отличие от человеческого, есть. Хоть какое-нибудь драконье.

Я разглядываю юбки, которые почти не пострадали от нетерпения Тагела, и ищу что-то длинное, что можно превратить в пояс и закрепить их на талии.

— «Знала бы», — продолжаю ворчать. — А если я знаю, но не очень догадываюсь, что именно из моего знания стоит говорить этому вредному иену?

Привязав юбки, я беру почти целую рубашку Тагела, надев её, делаю запах и завязываю полы на спине — получается весьма пуританский верх, теперь можно не бояться, что меня по прибытии обвинят в разврате и посадят в темницу. Это в моём прежнем мире можно было носить три ниточки и почти ничего не бояться.

— А если расскажу, как он отреагирует? — усаживаясь дракону на шею, недовольно интересуюсь я. — Если на простой вопрос не хочет отвечать! Отношения — это диалог. Без него не получится понять, кто мы друг другу.

Дракон поворачивает голову и немигающим взглядом останавливается на мне, кажется, с укором. Я передёргиваю плечами:

— Да, я говорила о твоих достоинствах, и не беру слов назад. Но недостатков тоже хватает! Ты холоден... Возможно, просто сдержан, но мне приходится догадываться о твоих чувствах.

Дракон шумно фыркает и поднимается в небо, будто мой ответ его раздосадовал. Почему-то при этом чувствую укол вины, и возникает мысль о том единении, что было между нами. В моменте полёта и позже, на земле, когда Тагел возносил меня на вершины экстаза, никому не требовалось слов.

Напоминаю себе, что после иен сам потребовал ответа. И он ему явно не понравился. Может, стоило воспользоваться моментом и рассказать о том, откуда я пришла, но в тот миг я даже не вспомнила об этом. Ведь нам было так хорошо, а потом Тагела будто подменили. И я разозлилась на поднадоевший вопрос.

Чувствуя на лице ветер, а на языке горечь, я стараюсь не обращать внимания на обиду и кусаю губы, чтобы остановить слёзы. Ощущаю себя обманутой.

Я снова пошла на поводу не своих эмоций и, поддавшись им, сделала лишь хуже. Но как можно было устоять? Магическая связь, которая остаётся со мной с момента принятия капли драконьей крови, ничуть не ослабевает. Наоборот, она растёт с каждым днём. Мучает меня, подавляет. И приносит невероятную радость, когда я поддаюсь и таю в объятиях Тагела.

Это ужасно!

«Сашка, сосредоточься на будущем допросе», — увещаю себя.

При драконе Леастер не посмеет солгать. А если исказит истину, Тагел это поймёт и.

Передёргиваю плечами, отгоняя страшную картинку. Надеюсь, никто другой не пострадает, если иен решит всё же казнить принца. А мне надо заручиться поддержкой леди Габель и спросить её совета, как расположить к себе королевский двор.

И не стоит забывать основное. Никто не знает о гибели Нибба.

Надеюсь, это так. Здесь нет интернета, но почтовые голуби летают, кареты ездят. Остаётся надеяться, что дракон быстрее.

Когда мы спускаемся, я готовлюсь к неприятной встрече. Ведь я сбежала ночью, никому ничего не сказав, а возвращаюсь верхом на драконе и в обрывках наряда. Но я зря переживаю. Когда лапы дракона касаются шлифованных камней площади, я слышу крики ужаса и вижу разбегающихся слуг.

Воспользовавшись паникой, соскальзываю с шеи зверя и стремглав несусь к ближайшей двери. Сориентировавшись внутри, вспоминаю путь. По дороге хватаю чей-то плащ и укатываюсь в него с головой. Когда добираюсь до своей комнаты, дверь оказывается заперта. Стучу со страхом:

— Лицина?

А что, если Леастер обнаружил обман и наказал девушку? Надо найти её, выручить... Но дверь открывается, и я выдыхаю с облегчением при виде перепуганной, но невредимой служанки.

— Ах, как я рада вам! — втягивает она меня внутрь и, осмотрев пустой коридор, снова запирает дверь. — Его Высочество приходил пару раз, но я говорила, что у вас женские боли. Он тут же уходил, а вот от целителя так легко избавиться не удавалось. Ох, что я только не придумывала! Уже и не помню.

Дрожь всем телом, она смотрит на меня и даже не моргает. Я сбрасываю плащ и порывисто обнимаю девушку.

— Спасибо! Ты меня очень выручила. А будет ещё прекраснее, если ты приготовишь мне ванну и чистое платье.

— Конечно, — оживляется она, будто простые понятные приказы восстанавливают её душевный покой. Оглядывает мой наряд с испугом, словно только заметила: — Ой, что с вами приключилось?

— Немного полетала на драконе, — пожимаю плечами, и, кажется, Лицину ответ вполне устраивает.

Во всяком случае вопросов она больше не задаёт. Зато, пока помогает мне вымыться, успевает вывалить все свои переживания.

— Всё со мной хорошо, — улыбаюсь, пока служанка меня причёсывает. — Но мне приятно, что я тебе так безразлична.

— Вы особенная, — уверенно заявляет девушка. — Не замечали, что когда входите, все замолкают и ожидают ваших приказаний? И завидуют тому, кто получает задание.

— Не обращала внимания, — задумчиво бормочу, гадая, дар ли это от голоса, что направил меня сюда. Только вспомнив о свете и задании, которое получила в обмен на новую жизнь, интересуюсь: — Что ты знаешь о прародительнице драконов? Мне предстоит подготовить бал в её честь, и хотелось бы знать об этом больше.

— Имори? — поправляя оборки на моём платье, удивляется девушка. — Лишь легенды, как и все.

— Расскажи мне по дороге в тронный зал, — прошу я и, готовая предстать перед Леастером и присутствовать при его разговоре с Тагелом, направляюсь к выходу. — Как можно проще и короче.

— Когда-то очень давно Имори принесла свет в этот мир и наделила его жизнью, — следуя за мной, послушно рассказывает Лицина. — Тогда родились первые драконы. Со временем их потомки разделились на две ветви, стали отличаться по могуществу. Неизвестно, отчего это стало происходить. Говорят, что утрата веры в Имори лишает магической силы. Так появились торны. Прошло немало времени, когда появились люди, которым магия стала уже совсем недоступна.

Она замолкает, а я оборачиваюсь:

— Но я слышала, что многие люди чтят Имори. Нибб собирался устроить бал в её честь.

— Чтить и верить не одно и то же, — серьёзно возражает девушка. — Легко благодарить Имори в праздник и в здравии, но в печали и горе люди неспособны на это.

— А драконы способны? — хмурюсь я.

— Многие века, — без тени сомнений заявляет она.

— Интересно...

Мы останавливаемся у дверей в тронный зал, и я замираю на миг, боясь, что всё уже произошло без моего участия. Когда я направлялась в свою комнату, чтобы привести себя в приличный вид, то была совершенно уверена, что Тагел дожждётся меня, но сейчас сомневаюсь в этом.

С какой стати дракону тратить время?

Собравшись с духом, киваю слугам, и те открывают двери. Вхожу в практически пустой зал и вижу на троне единственного человека, который присутствует.

— Живой, — выдыхаю с облегчением. Ускоряю шаг и громко спрашиваю непривычно бледного и странно молчаливого Леастера: — Я слышала, что прибыл Тагел иен Огаут, и хотела бы засвидетельствовать ему своё почтение.

— Тогда тебе придётся спуститься во двор. — Голос принца скрипит, как несмазанная дверца. — И подождать, когда закончится поединок.

— Подождать чего?! — изумляюсь я.

Что здесь произошло? Оглядываюсь на окно и подбегаю к нему.

Глава 46

Распахнув створки разноцветного витража, выглядываю во двор. Внизу вижу сражающихся на мечах мужчин. Длинные светлые волосы, мужественные фигуры, похожая одежда. Кто из них иен Огаут?

— Тагел, — шепчу я, и один из воинов, будто ощутив мой зов, смотрит вверх.

Наши взгляды пересекаются, и я задерживаю дыхание: это мой дракон! Но в этот миг противник пользуется заминкой, и от удара мечом рубашка иен Огаута окрашивается в алый.

— Нет! — в ужасе вскрикиваю я.

Первый порыв — выпрыгнуть из окна, но так я переломаю себе ноги о выложенный камнями дворик. Я оборачиваюсь и бегу к выходу, чтобы помочь Тагелу, — уж не знаю как. Сделаю подножку Икелу!

Воспользуюсь элементом неожиданности, ведь дамы здесь не вступают в сражения. Тело леди Лексии за время моего пребывания в нём немного окрепло и перестало быть чересчур хрупким. Сказались скачки на лошадях... драконе... прочие жаркие тренировки!

Отвлеку внимание. Я сумею!

Но на пути к заветным дверям меня перехватывают за талию и приподнимают над полом.

— Куда собралась, моя неверная жёнушка? — шипит на ухо Леастер.

— Надо помочь ему! — пытаюсь вырваться я.

— Ты уже помогла, — жёстко смеётся принц. — Теперь, когда властелин Кеола ранен, иен Вудраф справится сам. Он ведь столько лет мечтал о мести! Лучше не подворачивайся под руку, чтобы он и тебя не убил.

Замираю в объятиях Леастера, едва дыша.

— Что?! — Затылок леденеет от догадки. — Так вот что на самом деле случилось с моими родителями!

Тагел не вспомнил ни Риасант, ни их казнь, и всё потому, что на самом деле не сжигал замок. А за планом Леастера точно стоит иен Вудраф, у которого появился веский мотив — месть! Вот откуда деньги на подкуп Зоада и других вассалов короля Грибуна. По замыслу младшего Нибба, он получает корону (или две), а Икел — жизнь моего дракона?

Ну уж нет.

Призвав всё самообладание, сосредотачиваюсь на захвате и с лёгкостью освобождаюсь с помощью ещё в моём мире заученного приёма. Принц выплёвывает ругательства и потирает запястья, а я отталкиваю мужа:

— Почему же Лексия думала, что её замок сжёт Тагел? Ты обманул бедняжку?!

Осекаясь на полуслове, Леастер растерянно моргает:

— Ты говоришь о себе как о другой женщине? — Лицо его на миг мрачнеет. — Совсем умом тронулась? Видимо, это последствия яда. Нуолис предупреждал! Ты очнулась совсем другой. — Неожиданно он белозубо улыбается и подмигивает: — Я уже говорил, что такая ты мне больше нравишься? Бесстрашная, дерзкая и острая на язык. А случай в спальне? Я сначала разозлился, а потом восхитился.

— Отвечай, Леастер, — прервав его восторги, требую я. — Ты обманул Ле. меня?

Уголки его губ опускаются, в глазах снова появляется раздражение.

— Лексия. — Он сжимает мои плечи и слегка встряхивает. — Как я мог обмануть, если ты сама всё видела? И умоляла отомстить! Даже если ты потеряла память. Не важно! Всё вот-вот свершится, и Вудраф убьёт своего крылатого сородича, а потом я прикончу Икела. Уничтожу. Ради жизни!

— Убьёшь дракона? — ужасаюсь я и бросаю беспокойный взгляд на распахнутое окно. Прислушиваясь к звону мечей, шиплю: — Это не я сошла с ума, Леастер, а ты свихнулся. Он первый казнит тебя... И пепла не останется! Но ты и близко не подойдёшь, ведь каждого дракона охраняет колдун!

— Который лишится магии вместе с хозяином, когда умрёт Тагел, — нависает надо мной Леастер. — Ты рассказала мне эту легенду. Тайну, за которую твои родители заплатили жизнью! — Он проводит пальцем по моим губам и просит почти с нежностью: — Любовь моя, вспомни! Убить дракона может лишь его сородич, Лексия. Но за это Имори отвернётся от своего дитя, и тот станет человеком. Слабым, никчёмным. Смертным! Я прикончу его и обрету трон властелина. Всё как ты обещала.

Я с трудом втягиваю воздух в пылающие лёгкие и шепчу:

— Лексия обещала?..

Врываюсь из его рук и мотаю головой. Созданная мною картина добра и зла рассыпается на глазах. Я едва могу дышать. Озираюсь с недоумением. Неужели хитрый сложный план придумала и с помощью принца воплотила невинная восемнадцатилетняя девочка?!

— Нет. Как такое возможно? Ты же мне смерти желал! Помнишь, как всем рассказал, что видел меня выпавшей из окна спальни дракона?

Лицо принца становится злым.

— Ты же хотела выглядеть невинной жертвой! Я даже подумал, что яд ты приняла для того же, но ошиблась с дозировкой. Или?.. — Прищурившись, он хватает мои запястья, и его пальцы причиняют мне жуткую боль. — Ты с самого начала решила выставить злодеем меня?

Я снова слышу звон мечей, леденя от страха за раненого Тагела, изворачиваюсь и пинаю принца, пытаюсь попасть между ног.

— Ты он и есть! — Но, запутавшись в пышных юбках, едва не падаю. Вцепившись в камзол Леастера, смотрю на него исподлобья и быстро говорю: — Ты планировал убить отца, пусть и чужими руками. Хотел уничтожить короля Фарамана, чтобы заполучить и его трон. Неужели после этого ты невинная овечка?! Кстати, огорчу. Грибун жив и не особо расстроен смертью жены, а вот о твоей мечтает. Угадай зачем?

Принц кривит губы:

— Вот оно что! Плохо, что я раньше не догадался, иначе ни за что не позволил бы спрятать закладную тебе. Но ты жестоко просчиталась, любовь моя.

— Да пусти же!

От безысходности впиваюсь зубами в руку Леастера, но он с лёгкостью разворачивает меня, вжимает в своё тело и пытается поймать губы, чтобы украсть поцелуй. Я с отвращением отворачиваюсь, и принц окончательно приходит в ярость.

— Я уже король, Лексия! Иен Огаут сообщил о гибели моего отца. — Он холодно смеётся:

— Обвинил меня в этом. Меня! Ты на это рассчитывала, дорогая? Что Тагел казнит меня, и ты получишь свободу и выйдешь за Грибуна? Если не желаешь делить трон со мной, то так тому и быть!

Он сжимает мою шею и давит с такой силой, что перед глазами темнеет. Я пытаюсь оттянуть его пальцы, отвоевать глоток воздуха, но меня одолевает слабость. Лишь ногти безвольно царапают кожу принца.

— Жаль, любовь моя. — В голосе Леастера слышу подлинную печаль. — Но ты сама решила, что...

Его слова исчезают в нарастающем шуме, что от нехватки кислорода звучит у меня в ушах. Я постепенно теряю сознание.

В голове полный сумбур: ужас, непонимание, неприятие. А как же страх Лексии? И её любовь? Неужели все эти чувства были ненастоящими? Или они были искренними, но я не так их понимала? Можно ли странные отношения Лексии и принца считать любовью? И что вызвало у девушки такую ненависть к Тагелу? И не к этому иену, а к драконам в целом?

Я никогда не узнаю этого, потому что жизнь медленно утекает из меня с остатками воздуха.

«Жаль, любовь моя». Эти слова жгут сердце, будто калёным железом, но относятся вовсе не к Леастеру. Я скорблю, что нам с иен Огаутом было отмерено так мало времени. Раскаиваюсь, что не рассказала ему о том, кто я на самом деле. Что сомневалась в искренности своих чувств и не призналась в них.

Я снова умираю, так и не сказав «прости».

Вдруг раздаётся звон. Пальцы принца разжимаются, давая мне свободу. Я хватаюсь за шею и, кашляя, отползаю в сторону. Судорожно дыша, оглядываюсь и вижу Лицину. Служанка стоит, вся дрожа, над неподвижным телом принца. В руках её — обломки какой-то мебели. Уже не понять, чем это было до удара. Зато ясно, что очнётся Леастер нескоро.

Замечаю струйку крови на виске бесчувственного мужчины и поджимаю губы.

Если очнётся.

— Скорее, — путаясь в юбках, тянусь к девушке и хриплю: — Помоги встать. Надо спуститься и остановить поединок!

Отбросив куски лакированного дерева, смертельно бледная Лицина сомнамбулой шагает ко мне. Поддерживая под руки, поднимает на ноги и торопливо ведёт к выходу. Голова моя ещё кружится, а в груди ноет так, будто Леастер воткнул в меня кинжал и проворачивал его с каждым словом. Правда жжёт, оставляя после себя клеймо.

Обманщица. Шантажистка. Преступница! Лексия собиралась уничтожить драконов, и у неё это почти получилось.

С замирающим сердцем я бегу, не обращая внимания на то, что подгибаются ноги.

Нет, Тагел не погибнет!

Глава 47

На свежем воздухе мне становится немного лучше, и я могу двигаться, не опираясь на Лицину. Приподнимая подол, перехожу на бег. Спешу к Тагелу и во дворе уже кричу что есть мочи:

— Остановитесь, иены! Умоляю, немедленно опустите мечи!

Но не успеваю сделать и трёх шагов, как передо мной вырастает колдун, которого я видела по дороге из замка Леастера. Мужчина расставляет руки, будто собирается выпустить свою магию. Или пока лишь угрожает сделать это. Не отрывая от меня настороженного взгляда, торн начинает что-то напевать на языке драконов.

Я на миг застываю, боясь, что трону его и тут же получу удар молнией, как случилось со слугой Тагела. Но сквозь мерцающую дымку — такую же я заметила вокруг торна в нашу первую встречу — вижу сражающихся. Иен Огаут прижимает правую руку к боку, а меч удерживает в левой. Рубашка его намочила от крови, а движения его будто замедленные. Не нападает, а лишь отражает удары соперника. Отступает шаг за шагом...

Воодушевлённый Икел не снижает темпа, оттесняя противника к стене. Вот-вот, и он одержит верх над «кузенком». И план настоящей Лексии осуществится. Мир утратит двух драконов и их торнов.

Нет!

Преодолев миг страха, я задерживаю дыхание и в отчаянии всё же пытаюсь отпихнуть колдуна. Времени нет — мне нужно спасти Тагела!

Перед глазами полыхает, и меня отбрасывает назад. Как и ожидалось.

Хватаюсь за охающую Лицину, стараюсь снова подняться и устоять на ногах. Прошу громко, срывающимся от волнения голосом:

— Стойте. Прекратите поединок! Вы не понимаете.

Но силы оставляют меня, и я медленно оседаю на землю. Служанка испуганно вскрикивает, Тагел отвлекается и мельком смотрит на меня. В золотых глазах иена столько тревоги, что я шепчу:

— Я в порядке.

Вудраф на миг замирает, затем медленно оборачивается и смотрит на меня. Губы Икела раздвигаются в хищной улыбке.

— Так эта девчонка — твоя истинная пара? Так и знал! — Переводит взгляд на своего торна.

— Теперь-то ты сможешь убить её? Или мне всё делать самому?!

Колдун, который от моей безрассудной наглости впал в лёгкий ступор и прекратил петь, встряхивается, будто побитый пёс.

— Ночью я не смог подойти к ней, повелитель, — цедит сквозь зубы, прожигая меня ненавидящим взглядом, — но леди только что коснулась меня. Что бы её ни защищало тогда, сейчас этого нет.

Я застываю и машинально прижимаю руку к груди. Точно! На мне был кулон, но сейчас тёмно-фиолетовый кристалл лежит в замке короля Нибба, где я его оставила, бросившись к иен Огауту за помощью...

Дыхание перехватывает, и вмиг всё встаёт на свои места.

Свет. Спасение народа. Старуха, на которую никто, кроме меня, не обращал внимания. Камень — вовсе не защита от Тагела. Это амулет для меня!

Подарок от самой Имори. В миг, когда с небес опустился Икел, кристалл скрыл меня с глаз дракона. А ночью защитил от магии торна. Чтобы я продолжала служить богине.

По каким-то причинам прародительница драконов не может помочь своим детям сама. Она послала меня в тело той, что вознамерилась окончательно избавить мир от магии. Она появлялась мне, хотя никто больше её не видел.

Я — воин! Последняя надежда на спасение. И я выполню своё предназначение. Не потому, что Имори дала мне шанс начать заново и подарила жизнь.

Для него.

Я смотрю на Тагела и слышу его хриплый голос:

— Не смей трогать её, торн! Или пожалеешь!

— Почему нет? — выгибает бровь Икел.

— Это нарушение правил поединка, — холодно цедит иен Огаут.

— Ты слишком много внимания уделяешь правилам и не веришь чувствам.

— А ты слишком поддаёшься им, — парирует Тагел. — Чувства изменчивы, Икел. Если бы я не открыл тебе глаза, это сделало бы время. Но тогда бы ты погиб.

— Я и погиб, — горько роняет он. Сжимает на миг губы в линию, будто сдерживая высказывание, а потом снова холодно смеётся: — Что же, зато сейчас всё так, как ты предпочитаешь. Никаких чувств. Только ты и я!

— И мечи.

— Ах да, — нехорошо улыбается «кузен». — Мечи!

И неожиданно бьёт своим по запястью Тагела. Я вскрикиваю от ужаса и бегу к ним, желая вырвать сердце Икела. Иен Огаут, роняя оружие, шипит от боли и хватается за руку, а я понимаю, что удар лезвия пришёлся плашмя. Но, видимо, сказывается потеря крови — мой дракон, пошатнувшись, оседает на землю. А иен Вудраф будто забавляется с раненым противником, как кошка с мышью, касается его окровавленного бока острием своего меча.

Как же я ненавижу этого человека. Дракона!

Осаживаю себя, напоминая, что эту жизнь тоже надо защитить. Падая на колени, поддерживаю Тагела и смотрю на Икела снизу вверх.

— Убьёшь его — и Имори лишит тебя силы. В тот же миг станешь слабым и никчёмным... Такими ты считал людей? Так вот, станешь одним из них!

Улыбка на лице его тает, золотые глаза суживаются.

— Мечтаю об этом, — выплёвывает иен.

Растерявшись, я прижимаю ладонь к боку Тагела и пытаюсь остановить кровотечение. Перебираю в уме возможные доводы, чтобы переубедить озлобленного иена. Слова Леастера, что Вудраф давно мечтает отомстить за что-то Тагелу, не выходят из головы. Что это может быть? За какую расплату не жалко отдать жизнь?

— Почему? Что он тебе такого сделал?

— Торн! — не ответив, зовёт Икел. — Прикончи девчонку!

— Нет, — хрипит Тагел и, приподнимаясь, отодвигает меня за спину. — Я не позволю тебе забрать её жизнь.

— Она заслужила казнь.

— Не твоё право. Это мой удел!

— И королевство Тамсин в Кеол теперь не входит, — торжествует Икел. — Ты на моей территории! А я могу делать что хочу. — Снова обращается к своему колдуну: — Убей её! Только. медленно.

Тагел щёлкает пальцами, и в воздухе вихрится чёрный туман, из которого едва заметно формируются очертания человека.

— Мой властелин, — доносится знакомый шёпот. — Невозможно переместиться, не выполнив вашего приказа, а я ещё не нашёл мальчишку!

Туман тает, а с губ Тагела срываются слова древнего языка, значение которых не вызывает сомнений. Это проклятье. Потому что Икел смеётся и наклоняется над нами:

— Я всё предусмотрел! Твой торн не спасёт девчонку. Да и наследного принца Фарамана ему не отыскать. Мой слуга позаботился об этом. Не пытайся сопротивляться, Тагел. Приготовься ощутить всё то, через что по твоей милости прошёл я. Наслаждайся медленной и мучительной гибелью своей истинной!

Глава 48

Иен Вудраф делает своему колдуну знак приблизиться, но Тагел, кривясь от невыносимой боли, упрямо хватает меч и, опираясь на него, поднимается.

— Ты ошибаешься, — закрывая меня собой, с трудом произносит он. — Лексия не истинная для меня. Я проверял.

— Ах да, — гадливо морщится тот. — Пророчество старика Дризеавайса! Ты единственный всегда верил в эту чушь.

— Это правда...

Голос его звучит едва слышно, и при каждом слове у меня сердце обливается горячей кровью. Хочется обнять иена, прижаться к нему, но останавливает то, что Тагел серьезно ранен и любое прикосновение может усилить кровотечение. Рану надо перевязать, и попросить Лицину найти целителя. Только не знаю, сумеет ли Нуолис помочь дракону.

— И ты сам знаешь это. Все предсказания пророка исполняются одно за другим. Скоро исчезнут драконы, и магия покинет этот мир.

— Я знаю то, что эта женщина важна для тебя, — громко прерывает его Икел и дёргает уголком рта. — Ты бы не оставил жизнь той, что открыла мою шкатулку с секретом, не будь Лексия особенной для тебя. Мне этого достаточно.

Я вздрагиваю: так шкатулку подкинул иен Вудраф? Впрочем, чему удивляться? Похоже, что и Леастер, и настоящая Лексия стали лишь орудиями в его руках. В погоне за властью и богатством потеряли человечность и превратились в стальные мечи мести.

Тагел медленно заваливается влево и едва не падает, но в последний момент удерживает равновесие. Я в волнении тянусь к нему, но иен снова задвигает меня за себя, желая оградить от Икела и его торна.

— Признай, я правильно распорядился наследством моей погибшей пары, — поигрывая мечом, наблюдает за ним иен Вудраф. — Ты до сих пор полностью не восстановился от драконьего проклятия. Посмотри на себя! Ты слаб! Не в силах переступить через сомнения и признать, что девчонка стала твоей жизнью. А помнишь, как обвинял, что чувства поработили меня? Не забыл, как отобрал мою любовь? Пришло время вернуть долг!

Кивает колдуну, и тот делает ещё шаг.

— Стойте! — вмешиваюсь я. Выступаю вперёд и требовательно протягиваю руку: — Икел иен Вудраф, отдайте свой меч!

— С чего вдруг? — выгибает тот бровь.

— У торна есть магия, — поясняю я.

Внешне я спокойна, но внутри всё переворачивается от страха. Не за себя — я уже умирала. Это не так страшно, хоть и не хочется повторять.

За Тагела, которому предстоит нечто похуже гибели! Если верить словам Вудрафа. Но, коли он прав, то это даёт шанс на спасение. Во всяком случае я отчаянно на это надеюсь. И проверить можно лишь одним способом. Который для меня хуже смерти.

— У меня нет оружия для защиты. — Окидываю его насмешливым взглядом и пытаюсь задеть за живое: — Или легенды врут о благородности драконов?

— Не слышал подобных рассказов, — отмахивается Икел и всё же неохотно поворачивает меч рукоятью ко мне. — Если пытаешься этой хитростью спасти Тагела, то не надейся. Мне не составит труда вернуть оружие и завершить начатое.

— Никаких хитростей, — хмурюсь я и принимаю в руки невероятно тяжёлый клинок. Смотрю на иен Огаута. — Только правила.

С трудом удерживая его двумя руками, царапаю острием по камням, и от звука, который при этом возникает, Икел морщится, а его торн откровенно смеётся. Я же упрямо поджимаю губы и собираюсь с силами. У меня только одна попытка.

Лицина сказала, что драконы теряют силу, утрачивая безусловную веру в Имори. Мне и верить не надо. Я знаю, что она существует! И надеюсь, что этого достаточно. Потому что я...

— Говори, — прошу Тагела.

— Что? — внимательно наблюдая за каждым движением чужого колдуна, уточняет он.

— То, что произнёс в спальне на древнем языке, — с лёгким смущением поясню я. — Перед тем, как. Пророчество!

Иен Огаут оборачивается и смотрит так, что душа трепещет. Поддавшись моменту, я приподнимаюсь на носочки и целую его в губы. Легко, будто прикосновение крыльев бабочки, и повторяю:

— Говори.

Не отрывая от меня проникновенного взгляда, иен нараспев начинает повторять уже дважды услышанные мною слова, а я напрягаю плечи и теперь уже сама пристально слежу за неотвратно приближающимся торном. Колдун опять разводит руки, и воздух вокруг него начинает мерцать. Не возникает сомнений, что меня собираются убить.

Медленно. Мучительно. Как обещал «кузону» Икел.

Дышу размеренно и глубоко, готовясь к одному удару. И тут осознаю, что слова древнего языка мне понятны. «Чужая женщина. Невинная дева.» — я помнила слова торна Тагела. А сейчас узнала и остальное. И когда иен Огаут замолкает, грустно улыбаюсь.

Тогда он произнёс «Истинная» и после ждал этого от меня. Но только на драконьем языке. Сейчас я понимаю это и знаю, что и как говорить. Потому что мы с Тагелом действительно связаны. Не только магией крови, но и чувствами, и судьбой, и благословением Имори.

Вот только я не могу это взять. Один раз я уже промолчала, когда стоило кричать. И это стоило мне брака с любимым мужчиной. Наша любовь умерла, отравленная ложью, — и моей, и Олега.

Тагел позволил мне выбирать — открыть шкатулку с проклятием или нет, и я ошиблась. Может, сейчас я тоже не права, но.

— Воин света, — говорю на чистейшем драконьем.

От звука моего голоса всё вокруг будто замирает. Торн столбенеет и, распахнув рот, хватая им воздух, напоминая рыбу, выброшенную штормом на берег. Иен Вудраф отшатывается и вжимается спиной в стену, словно перед ним явилась сама прародительница драконов.

— Умершая в своём мире и возрождённая силой Имори в теле леди Лексии, — звонко продолжаю я.

Замечаю, как воздух вокруг меня начинает мерцать, и тайна реакции Икела становится открытой — иен первым заметил исходящую от меня силу. Магию, которая будет стоить мне возможного счастья. Впрочем, Тагел так и не подтвердил, что слова «кузена» о чувствах — правда. Вероятно, иен Огаут остался тем же приверженцем правил и пророчеств. И поэтому...

— Присланная, чтобы напомнить детям об истинной вере! Она — ваш свет, без которого вы будете слепы и беспомощны. Не позволяйте магии покинуть этот мир. Вместе с ней из него уйдёт и жизнь.

Воздух вокруг меня заворачивается вихрями алого света, и от одного взгляда каждый падает на колени, будь то дракон, торн или человек.

И Икел иен Вудраф.

И Тагел иен Огаут.

На лицах драконов благоговение.

— Прости, — беззвучно молю я и чувствую, как по щеке моей ползёт слеза.

Могла бы я стать счастливой, скажи я вместо всего этого лишь «истинная»? Отобрала бы Имори мою жизнь, сделай я этот выбор? Я этого никогда не узнаю. Поэтому, собравшись с духом, поднимаю объятый светом Имори тяжеленный меч и с силой втыкаю его в камни мостовой. Во все стороны ручейками разбегаются струйки магического пламени.

Полыхает так, что на миг я слепну, а затем мир тонет в крошечной темноте. Я умерла? Распахнув глаза, я щурюсь от яркого света, в ореоле которого вижу приближающийся силуэт. Превозмогая слабость, шепчу:

— Имори?

Глава 49

Тронный зал заливают яркий солнечный свет. Он пробегает золотистыми искрами по блестящим канделябрам, сверкает в дорогих украшениях собравшихся лордов и леди. Напоминает мне о непостижимом взгляде высшего существа этого мира — дракона! Я подавляю рвущую грудь боль и усилием улыбаюсь очередной паре, которую представляет мне вдова Габель.

Женщина — единственная (кроме пропавшей бедняжки Лицины), кто знает мою тайну. Когда я появилась в её покоях, думая, что снова попала к Имори, первая бросилась утешать меня. А ведь я рассказала, что произошло с её мужем. Повела всё, не в силах справиться с болью в одиночестве. Страдание ещё сильнее сплотило нас, и моя подруга теперь первая советница королевы Тамсина.

— Вы в порядке? — приближаясь, тихо спрашивает леди Итлеси. — Может, сослаться на тяготы подготовки к балу в честь Имори и, переодевшись, инкогнито навестить Мисанту?

— Сколько ещё просителей? — скинув туфли и радуясь, что этого не видно под длинной юбкой, уточняю я.

Пятая точка на жёстком троне уже давно кажется деревянной, а спину ломит от усталости, но обязанности королевы я стараюсь выполнять безукоризненно. В конце концов, это единственный доставшийся мне утешительный приз. Есть ещё один, но о нём лучше не распространяться.

— Ещё леди и лорд Илнан, затем лорд Хозом...

— Опять? — едва сдерживаю стон. — Он на приём к королеве как на работу ходит!

— Вот и я об этом подумала, — немного привыкшая к некоторым моим словечкам, хмыкает Габель. — Надо его наградить почётной должностью. Похлопотнее.

— Вы умница, — прячу улыбку и величественно киваю новым просителям. — Эту энергию нужно направить в правильное русло.

— Ваше Величество! — прерывает нас церемониймейстер. Он кланяется, всем видом извиняясь за вторжение, и докладывает: — Прибыл король Фарамана с наследником.

— Ой, — шепчу я и с несчастным видом смотрю на Габель. — Бежим к портнихе?

— Поздно, — вздыхает она и с улыбкой объявляет: — Приём жалоб окончен.

Небольшой ропот быстро стихает, когда вышколенные слуги деликатно выпроваживают леди и лордов, и в зал, сверкая доспехами и улыбкой, врывается Грибун. Юный принц, что сопровождает его, — уменьшенная копия своего отца. Мальчик даже вступает в разговор раньше своего коронованного родителя:

— Могу я просить руки Вашего Величества?

— Что? — смеюсь я, и, судя по побелевшему лицу и поджатым губам, это жестоко оскорбляет честолюбивого ребёнка.

— Его Высочество хотел сказать, что признателен вам за участие в его судьбе, — пытается исправить казус король Фарамана и строго смотрит на сына. — А то, что ты произнёс, — мои слова!

— По дороге в Тамсин вы упражнялись в актёрском мастерстве? — перевожу неприятную ситуацию в шутку. — Bravo, игра удалась, но теперь вы мечтаете отдохнуть. Леди Итлеси покажет ваши покои. А меня, прошу извинить, ждут неотложные государственные дела. Увидимся завтра на балу.

Поднимаюсь и не забываю надеть туфли. Улыбаясь вежливо, но холодно, удаляюсь через двери, которыми можем пользоваться лишь мы с Габель. Выдыхаю с облегчением и спешу в свой кабинет. У меня выдался лишний час свободного времени, — роскошь в последние дни! — и я не намерена упускать шанс разобрататься в том, что на самом деле произошло в замке Леастера.

Падаю в мягкое кресло и на миг откидываюсь на спинку, закрываю глаза. В такие редкие минуты я представляю его. Тагел пристально смотрит на меня, будто ждёт ответа, но я не могу его дать. Увы, это в прошлом. После того, как я призвала силу Имори в замке Леастера, меня выбросило. Переместило во дворец короля.

Я открываю глаза и смотрю на заваленный вещами стол, перебираю рисунки и скорые наброски, касаюсь кончиками пальцев фиолетового кулона. Камень Имори холоден, как всегда... Теперь всегда. Как сердце Тагела, который узнал, кто я на самом деле.

Я расправляю свиток с докладом лорда, что живёт недалеко от замка сына Нибба. Судя по нему, иен Вудраф, встав на крыло, отбыл в свой удел, а иен Огаут направился в свой замок верхом. С чужим торном и молодой служанкой.

Лицина.

Я вздыхаю, скучая по девушке, как раздаётся стук в дверь.

— Входите, Габель, — приглашаю, уверенная, что лишь советница может потревожить меня здесь. — Проблем с Его Величеством не возникло?

— Только с его сыном, — смеётся она, но осекается и замирает у стола.

— Что? — улавливаю я перемену и нервно улыбаюсь: — Неужели наследник решил обратить своё внимание на другую богатую вдову?

Она качает головой.

— Поймали Ревон. — Я машинально сжимаю кулаки, сминая рисунок. Советница кладёт мне руку на плечо и сочувственно продолжает: — Она во всём призналась. Но не переживайте, служанка ваших родителей. — Она сжимает губы на миг и поправляется: — Родителей леди Лексии, конечно, уже никому ничего не расскажет.

— Что с ней? — холодею я.

Как бы то ни было, я не желаю смерти той, что помогала настоящей Лексии поджигать замок Риасант. Как выяснилось, после визита к родителям девушки наследного принца Тамсина молодая леди и решила на сложную игру. Чтобы стать женой красавца и надеть корону, не пожалела жизни своих родных. Для того чтобы проникнуть в замок Леастера и в его сердце.

А череп дракона, что висел на стене, был семейной реликвией. Именно в нём когда-то нашли свиток с легендой, как Имори наказывает своих провинившихся сыновей. И в кости же, когда с помощью нескольких воинов этот кошмар сняли со стены, нашлась искомая закладная принца Леастера.

Что и позволило мне объяснить двору, почему драконы казнили младшего Нибба. И умолчать, что, скорее всего, принца прикончил удар одной перепуганной служанки. Ни опровергать, ни подтверждать иен Огаут этого не станет, ведь властелин — закон удела! Его власть неоспорима и решения не оспариваемы.

Я тоскую по Тагелу каждый день! И я ему очень благодарна за то, что забрал Лицину с собой. Если найдётся свидетель её нападения, несчастную ждёт казнь.

— Её очень потрясло, когда вы попросту растаяли в воздухе, — вздыхает Габель. — В ужасе сбежав из королевского замка, она несколько дней пряталась в подвале дорожного трактира. А когда увидела стражников... Боюсь, это послужило последней каплей. Стоило моему поверенному отвлечься, девушка откусила себе язык и умерла прежде, чем успели вызвать целителя.

— Какая страшная смерть, — невольно содрогаюсь я.

— Кстати, целителя мой поверенный узнал, это Нуолис, — положив на стол несколько заполненных мелким почерком листов, продолжает вдова. — Желаете с ним побеседовать?

— Не очень, — признаюсь я. — Но стоит это сделать. Можете привести его?

— Конечно. — Она приседает в реверансе и исчезает на некоторое время.

Я открываю толстую книгу, в которой делаю записи, и добавляю ещё несколько строк. Недостающие кусочки пазла складываются в весьма неприглядную картину. Судя по донесению поверенного леди Итлеси, настоящая Лексия действительно покупала редкие снадобья, и старик, продающий их, вспомнил об одном весьма опасном. Видимо, девушка неправильно рассчитала дозировку, когда инсценировала нежелание отдавать невинность дракону.

Теперь всё это в прошлом. Принц мёртв, замок его почти разрушен, земли по большей части проданы, слуги разбежались.

Мне повезло, что иен Вудраф, получив через меня послание прародительницы драконов, забыл о мести и не стал требовать часть удела Тагела. Закладная теперь лишь доказывает расточительство принца и его вину в мятеже лордов королевства Фараман.

И напоминает мне, что я победила. И проиграла.

Если бы я действительно была важна Тагелу, он бы меня не отпустил. Полетел бы за мной, отыскал,

овладел, и больше бы мы не расставались. Но он вернулся в свой замок и предпочёл забыть о женщине из другого мира. О чужой. Ведь я сама произнесла не то, что он хотел слышать. И не то, что хотела сказать.

Правды было две, как две леди Лексики, но шанс лишь один. Как и тело. Я сделала выбор и остановила вражду между драконами. Спасла и так малочисленный древний народ от вымирания.

Но потеряла шанс признаться. Лишь успела попросить прощения. Толку с него!

Скрипит дверь, и я готовлюсь к разговору с целителем. Конечно, он попросит работу, и я дам её. Ещё в своём мире я поняла немудрёную истину: держи врагов ближе, чем друзей. Она была полезна в карьере дома, и в управлении королевством пригодится.

Враги. Друзья. Подданные. Слуги. Жаль, что в этом кругу нет места любви.

Смахнув непрошеную слезу, я оборачиваюсь к Нуолису. Целитель мнёт в руках холщовую сумку и смотрит преданно, как потерявший дом пёс. Я же выпрямляю спину и принимаю величественный вид. Ведь я — воин Имори на страже мира между людьми и драконами.

Когда-то король Нибб дал мне время до стуела. До холодов ещё долго, но лёд уже сковал моё сердце.

Королева не станет плакать.

Глава 50

— Нозейгский шёлк! — громко восхищается леди Илнан. — Вам очень идёт, Ваше Величество!

— Зря вы взяли её во дворец фрейлиной, — с короткой усмешкой шепчет Габель. — От неё у вас всегда будет болеть голова.

— И у других, — киваю я на собравшийся серпентарий богато разодетых дам. — Поверьте, моя дорогая, в любом женском обществе не обойтись без шутихи. Она разряжает обстановку, когда надо, а порой действует как катализатор...

— Я вас не понимаю, — привычно пожимает плечами вдова и тут же расплывается в улыбке. — Но леди Илнан права — вам очень идёт этот оттенок синего. Думаю, Мисанта заслужила монету сверху.

— Дай два золотых, — смеюсь я и осекаюсь, как всегда при упоминании или виде золота. Вспомнив о глазах Тагела, кусаю нижнюю губу и напоминаю себе о том, что королевы не плачут. Меняю тему: — Надеюсь, меня не принудят танцевать?

— Вы королева, — качает головой подруга и хитро щурится. — Кто может вас принудить?

— Вот и славно, — бормочу с облегчением, не желая лишний раз разговаривать с Грибуном.

— Тогда пора начинать торжество. Думаю, в тронной зале уже паника, что праздник отменят.

— Что вы, — саркастично фыркает вдова, — чем дольше вас будут ждать, тем с большей радостью примут появление.

— Я не любитель оваций, — признаюсь я.

— И меньше будут докучать, переключив внимание на закуски и вальс, — приподнимает она брови.

— Тогда совершим ещё один круг по комнате, — решаю я, и подруга заливисто смеётся.

Я тоже улыбаюсь, прекрасно понимая, что Габель ведёт себя легко из самых добрых побуждений. И что боль потери терзает её ещё сильнее, ведь её любимый погиб. А мой — жив. Пусть и не желает меня знать. Меня настоящую. Чужую.

Я резко меняю направление и двигаюсь к выходу, желая отвлечь себя от грустных мыслей. Лучше нагружать себя работой так, чтобы не хватало времени страдать, чтобы сил не оставалось плакать и жалеть себя.

Наполненный гостями зал напоминает волнуемое море, что сверкает бликами в лучах заходящего солнца. Я замираю на пороге, ожидая, когда церемониймейстер объявит прибытие королевы и начало торжественной части, а затем неторопливо проплываю меж плотных рядов цветасто разряженных лордов и леди.

Опустившись на трон, величественно киваю, и звучит музыка. Гости надевают маски, и начинается бал.

Слуги разносят закуски, первые пары кружатся в середине зала, а мне хочется закрыть глаза и помечтать о том, чтобы исчезнуть отсюда и появиться там, где меня не ждут. Затаиться в углу и хотя бы полюбоваться на иена.

Но после того как я выпустила в этот мир магический огонь Имори, я утратила этот дар. Внутренний голос неприятно напоминает, что это потому, что я сделала выбор в пользу воина, а не истинной пары. Но взамен я обрела нечто ужасное, о чём знает лишь один человек. Вспомнив, как это произошло впервые, я судорожно втягиваю воздух в пылающие лёгкие.

— Вы побледнели, — наклоняется Габель и тихо уточняет: — Вас сопроводить в покои?

— Нет-нет, — успокаиваю я её. — До полуночи ещё есть время.

И до момента моего ежедневного ужаса. Оглядываюсь на фрейлин и придумываю объяснение:

— Здесь ужасно душно!

— Позвольте, я провожу вас на балкон.

— Только следи, чтобы Грибун был как можно дальше, — шепчу я.

— Не беспокойтесь, — сдержанно отвечает она, но глаза её блестят от едва сдерживаемого смеха. —

Я приняла к сведению ваши рекомендации насчёт леди Илнан. Она удивила меня полезным умением прекрасно отвлекать на себя внимание.

Невольно улыбаюсь и качаю головой. Если по каким-то причинам Имори решит отобрать дарованную мне жизнь, я с лёгким сердцем оставлю королевство на эту невероятную женщину.

Габель, поддерживая меня под локоть, ведёт к балкону. Танцующие расходятся, уступая королеве дорогу. Все, кроме одного. Я останавливаюсь и поднимаю взгляд, рассматривая чёрный плащ с капюшоном и глухую чёрную маску на лице незнакомца.

— Дорогу королеве, — сурово требует вдова, но мужчина лишь поворачивается к ней, и леди Итлеси отсекается.

Вокруг нас становится безлюдно, будто от человека исходят смертоносные лучи. Обратившись к чутью, я хмурюсь. Нет, это не торн. Это...

Сердце бухается о рёбра, колени подкашиваются, и я бы осела на натёртый до зеркального блеска пол, если бы меня не поддержали за талию.

Звучит музыка, — будто только для нас! — и я кладу дрожащую ладонь на плечо партнёра. Он ведёт в танце осторожно, бережно и изящно. Я же всматриваюсь в безликую маску и пытаюсь себя вразумить.

Невозможно!

— Ты не Тагел, — срывается с губ. — Что делать дракону на балу?

— Я ждал столько долгих дней, — слышу в ответ, и от звучания знакомого тембра голоса едва не теряю сознание. — Но ты не приходила. Что мне оставалось?

— Я ждала, — тихо признаюсь я.

Подавшись к нему ближе, чем позволяли приличия, с наслаждением вдыхаю тягучий аромат дымного дерева, томной амбры и тёплых специй... Запах кострища! Сжимаю плащ так, что ткань трещит.

— Это на самом деле ты? Мой дракон.

— Да, — спокойно отвечает он и, вжимая меня в своё тело, жарко добавляет: — А ты моя истинная любовь.

— Нет, — грустно качаю головой. — Больше нет. Я сделала выбор. Я лишь воин Имори.

— Выбор? — В голосе его звучит ирония. — У тебя не было выбора, Лексия.

Я вздрагиваю и решительно отстраняюсь.

— Был. Я выбрала не тебя.

Отвернувшись, направляюсь туда, куда собиралась, — на балкон. Выхожу на полукруглую площадку, вцепившись дрожащими пальцами в каменные перила, запрокидываю голову и смотрю на звёзды.

Да, он пришёл. Но это ничего не меняет, потому что я теперь другая. Когда он узнает мою тайну, возненавидит.

Ощувив тёплые объятия со спины, невольно зажмуриваюсь и всхлипываю. Слышу звук запираемых дверей и мысленно благодарю понятливую Габель за эти минуты последнего прощания. Хочу насладиться Тагелом, его теплом и ароматом на долгие годы одиночества.

— Я буду скучать, — трюсь щекой о мягкую ткань плаща.

— Нет, не будешь, — возражает он и сильнее стискивает кольцо рук. — Я уважаю твоё желание править и даю тебе время днём. А ночью ты будешь со мной.

— Как раз это и не получится, — кривлюсь и, развернувшись в его объятиях, вываливаю на него жуткую правду: — Я теперь уродлива, Тагел. Ты. не захочешь меня!

— Не могу себе представить такой ситуации.

Он прижимает меня своим телом к перилам, и даже сквозь три слоя юбок я чувствую возбуждение мужчины. Осознать, что Тагел здесь и желает меня, оказывается ещё больнее, чем я думала. Не в

силах медленно рвать своё сердце на куски, я выпаливаю:

— Иен Огаут, после того дня я каждую ночь превращаюсь в отвратительное чудище...

— Ум-м. — Он касается кожи моей щеки тёплыми губами, и я понимаю, что маски на мужчине уже нет. — Я бы посмотрел на это.

— Тебе недолго ждать, — отвечаю ему в губы, мечтая впитаться в них страстным поцелуем. Впитать вкус любимого мужчины, вобрать его в себя как можно больше. В последний раз.

— Скоро полночь.

Тагел целует меня. Жадно, со всем пылом, проникает горячим языком меж губ, исследует мой рот. Владеет мной всецело, пробираясь в мои мысли и желания, становясь смыслом моей жизни. Время тянется сладостно долго и пролетает как один миг. Я хочу остановить его, но понимаю, что тогда закончится и жизнь. Могу лишь запомнить, впитать и запечатлеть это невероятное головокружение в памяти.

Я так растекаюсь в наслаждении, что не сразу понимаю, что иен отстраняется. Мысли мои путаются, кожа становится нестерпимо чувствительной, а зрение и слух невероятно острыми. Как всегда перед наступлением полночи. Скоро я покажу своё уродство любимому, и он навсегда отвернётся от меня.

Проклятье!

— Как твоё настоящее имя, воин? — шепчет Тагел.

— Саша.

Я успеваю назвать его прежде, чем меня накрывает первой обжигающей волной превращения. Сейчас оно проходит легче, но всё же весьма болезненно. Суставы будто выкручивают из тела, а вместо них втыкают острые раскалённые спицы. Я извиваюсь кольцами, зная, что уже стала огромной, покрытой страшными пупырчатыми чешуйками змеей с четырьмя лапами.

— Глазам не верю, — отшатывается Тагел, и я готова завить от отчаяния, но тварь, в которую я превращаюсь каждую ночь, издаёт лишь тихое шипение. Иен восторженно восклицает: — Ты не воин. Ты — дракон!

«Кто? — изумляюсь я и, выпуская раздвоенный язык, мотаю головой: — Ты ослеп? Посмотри внимательнее. У драконов есть крылья!»

— Только у самцов, — хрипло смеётся он, и у меня сердце подпрыгивает к горлу. — А ты — молоденькая самочка.

Миг, и Тагел сам обращается драконом. Опустив к моим лапам свою гибкую шею, он, как и раньше, приглашает меня в полёт. Отчаянно смущаясь, я заползаю на него и оборачиваюсь вокруг его тела, будто сверкающее в свете звёзд ожерелье.

Мы взмываем в небо, и меня охватывает невероятная эйфория. Все тревоги тают, и злость на богиню покидает меня.

«Я — драконица?! Я думала, Имори меня прокляла, чтобы я не могла к тебе приблизиться... Но оказалось, это её невероятный дар!»

«Понимаешь, что это значит? — слышу вопрос. — Ты наверняка и совершенно точно моя истинная пара, воин!»

«Я не хочу быть твоей истинной парой! Я желаю быть твоей любимой.»

«Я так страстно хотел, чтобы ты оказалась истинной, — признаётся он, — потому что сначала ты стала любимой.»

«Ты невыносим, Тагел иен Огаут!»

«Ты прекрасна, Саша иенна Огаут», — слышат лишь звёзды и моё пылающее сердце.

Конец